

63.3(253.3)
П.45

ПОЪЗДКА
НА
СЪВЕРНЫЙ УРАЛЬ

ЛЪТОМЪ 1892 ГОДА

СОСТАВИТЕЛЬ ПО ДНЕВНИКАМЪ

ГГ. СЫРОМЯТНИКОВА И АНДРЕЕВА
Н. ПОДРЕВСКИЙ

Съ приложеніемъ карты пути изъ села Мужей чрезъ Уральскъ
на Большую Харуту.

ИЗДАНИЕ А. А. СЫРОМЯТНИКОВА.

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
КОЛОДЕЦКАЯ ПУТЬ, Д. МАМОНТОВА
1895

63.3 (253.3)

745

ПОЪЗДКА
НА
СѢВЕРНЫЙ УРАЛЪ

ЛѢТОМЪ 1892 ГОДА

СОСТАВЛЕНЪ ПО ДНЕВНИКАМЪ

ГГ. СЫРОМЯТНИКОВА И АНДРЕЕВА

Н. ПОДРЕВСКІЙ

Съ приложеніемъ карты пути изъ села Музея чрезъ Ураль-
на Большую Харуту.

ИЗДАНИЕ А. А. СЫРОМЯТНИКОВА.

Нижнеартовское
МУ "БИС"
инв. № 79462/1-1-ко ✓

МОСКВА.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1895

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Отъ Тобольска до Березова	1
II. Отъ Березова до Урала	36
III. Изслѣдованіе на Сѣверномъ Уралѣ	94
IV. На Уралѣ.	123
V. Опять въ Березовѣ.—Обдорскъ.—Обратно въ Тобольскъ	162
VI. Заключение	189
Карта пути изъ с. Мужей чрезъ Уралъ на Большую Харуту.	

Отъ Тобольска до Березова.

Въ 1885 году Кольштедтъ привезъ интересное извѣстiе, что на Сѣверномъ Уралѣ, у рѣки Большой Харуты, имѣется довольно богатая мѣдная руда, стоящая разработки. Разныя обстоятельства мѣшали провѣркѣ этого извѣстiя, а между тѣмъ провѣрить его не мѣшало. Почему, въ самомъ дѣлѣ, не создаться на угрюмомъ Сѣверномъ Уралѣ, посѣщаемомъ лишь оленеводами, мѣдноплавильному заводу? 1) Мо-

1) Въ нынѣшнемъ 1894 году М. Д. Бѣдоусовъ читалъ докладъ въ засѣданiи Коммиссiи Уральскаго Общества любителей естествознанiя о мѣдной промышленности въ Россiи вообще и въ частности на Уралѣ. Изъ приведенныхъ имъ данныхъ слѣдуетъ, что мѣдная промышленность въ Россiи въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтiя процвѣтала, и русская мѣдь вывозилась даже въ Западную Европу. Затѣмъ эта отрасль промышленности начала падать не смотря на богатства Урала мѣдной рудой. Въ настоящее время, благодаря покровительственной пошлинѣ и правительственнымъ льготамъ (пятилѣтняя льгота во взиманiи налога въ 75 коп.

жесть быть, и тамъ можно положить начало той дѣятельной трудовой жизни, какою кипитъ Средній и Южный Уралъ. Можетъ быть, условія для разработки предполагаемыхъ богатствъ Сѣвернаго Урала вовсе не такъ тяжелы, какъ думали некоторые путешественники? Для проверки всего этого, а также для научнаго изслѣдованія Урала проэктивровалась экспедиція, но обстоятельства сложились такъ, что состоялась лишь скромная поѣздка на Сѣверный Уралъ, поѣздка безъ крупныхъ претензій и грандіозныхъ цѣлей, съ намѣреніемъ, главнымъ образомъ, проверить сообщеніе о мѣдной рудѣ по р. Большой Харугѣ.

Въ поѣздкѣ приняли участіе: кандидаты естественныхъ наукъ—Иванъ Васильевичъ Гурскій, Алексѣй Карловичъ Баннусъ (участникъ экспедиціи французскаго ученаго Рабо) и Митрофанъ Константиновичъ Кокшаровъ, отставной дѣевичій Алексѣй Александровичъ Андреевъ, штейгеръ Мухинъ и тобольскій купецъ А. А. Сыромѣтниковъ, организаторъ поѣздки. Кроме того, были взяты купецъ и два рабочихъ, знакомыхъ съ горными дѣлами.

* 1 р. съ пуда въ Уралѣ, смотря по тому, устроятъ ли заводы на чистомъ или козловомъ углетѣ) иждивъ прокламация поставленъ въ такіе выгодные условія, что въ скоромъ времени должно наступить оживленіе этой отрасли промышленности.

Признаться, поѣздка сильно намъ ¹⁾ улыбалась. Конечно, и дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ, но развѣ не большое удовольствіе отдохнуть отъ крайне однообразныхъ впечатлѣній нашей тобольской жизни? Въ нашемъ воображеніи мелькали картины дикой дѣственной природы, борьба съ препятствіями, можетъ быть, интересныя открытія, такъ какъ мы направлялись въ мѣстность малоизслѣдованную. Любопытно намъ было также поближе ознакомиться съ условіями жизни обитателей сѣвера Тобольской губерніи, хотѣлось подышать чистымъ сѣвнымъ горнымъ воздухомъ вмѣсто тѣхъ мѣзмовъ и той пыли, которыми полонъ тобольскій воздухъ лѣтомъ. Неудивительно поэтому, что мы шумно и весело двинулись 1 Юля 1892 г. къ пристани на пароходѣ „Гражданинъ“, любезно предложенный намъ на безплатный проѣздъ до Самарова распорядителемъ фирмы торговаго дома „Михаилъ Плотниковъ и сыновья“ въ Тобольскѣ—В. М. Плотниковымъ, имѣя умершихъ. Такъ какъ на провѣди собралось множество знакомыхъ, то намъ удалось тронуться изъ Тобольска лишь въ 12 часовъ ночи.

Итакъ мы двинулись къ дальнему сѣверу; ночь была довольно теплая, т. е. по тобольскому кли-

1) Дилетантскій разсказъ оцѣненъ въ корѣ изслѣдованъ и въ разсказахъ двояко.

жату, градусы 10—12 во II, такъ что въ освѣтѣ падло чувствовень себя прекрасно. На небѣ свѣтила полная луна. Возбужденные сборами и прощаньемъ со знакомыми, мы могли заснуть только въ 3 ч. утра.

— „Вставайте, вставайте! за работу!“ Булды паша на другой день одиакъ съ товарищомъ, проспавшимся ранѣе другихъ, и продолжалъ шутило: „неужели вы не боитесь, что отъ васъ ускользнетъ много интереснаго, о чемъ можно было бы повѣдать себѣ?“

Всѣ мы, кромѣ Бакуса, были возмущены изъ путешествияхъ; тѣмъ не менѣе мы вооружились карандашами и принялись за дневники.

Путешествіе наше до Сахарова было довольно скучно и мало дало матеріала для экспонента наблюдательности. Правый возвышенный берегъ Иртюша, покрытый сплошнмъ лѣсомъ, представлялъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно живописные виды, которыми мы довольно любовались. Особенно живописна мѣстность у деревни Гатоловой, гдѣ гора, образующая правый берегъ, отходитъ отъ рѣки и, сдѣлавъ нѣскъ бы кругъ, подходитъ опять къ рѣкѣ; въ нижней части расположена небольшая деревня, а по бокамъ на горахъ съ одной стороны Гатолова, а съ другой Жерновка; скланы горъ засѣяны хлѣбомъ, а на вершинкахъ звенятъ хвойный лѣсъ. За о. Дежановскій, расположенный за горѣ, правый

берегъ Иртюша очень высокъ и грозитъ обвалами. Катастрофы бывають нередко, почему пароходы стараются идти въ этомъ мѣстѣ по средней рѣкѣ и капитаны боятся, какъ бы съ нихъ пароходами не потерялась исторія, вмѣнная мѣсто историческому току названъ со шкуной Фунта. Когда послѣдний шел близъ этого низменнаго берега, то правый высокий кругъ обвалился, и вода, происшедшая отъ этого обвала, была такъ велика, что шкунокачалась выброшенной на берегъ. Преодолевъ вблизь этого мѣста, мы еще видѣли слан, обитые для сталкованія шкумы въ воду.

Верстахъ въ 100 отъ Деманова мы прошли мѣстность, известную подъ названіемъ „Два брата“. На правомъ берегу выступаетъ гора, въ лѣвомъ—какъ бы продолженіе ея, остальной же берегъ совершенно плоскій. Рыбакъ, у котораго мы сушили параша—молодого оостра, очень поощаго на стерлядь, *) объяснилъ намъ, что при мѣстности, называемую „Два брата“, существуетъ легенда, которая рассказываетъ, что когда-то, очень давно, на этихъ возвышенностяхъ жили два брата, разсталие же между горами было, будто-бы, настолько незначительно, что они передвинули другъ другу топоры. На самомъ же дѣлѣ

*) Рыболовствомъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, чисто обитываютъ воодолыны воотракины.

Иртыш прижать гору и пошел на новую протоку, а старое русло, вокруг горы, было заложено.

Чемъ далѣе на сѣверъ подвигается отъ Тобольска, тѣмъ болѣе углубляется въ царство рыба. Глазное сакитіе прибрежнаго населенія—рыболовство, а съ развитіемъ парходства древаго прожилось. Незамѣно отъ с. Рѣзаловскаго у впаденія Матонина мы наблюдали, какъ рабочіе занимались вытаскиваніемъ съ два рѣка карчей (морной отъ деревосель): дѣй лодка, на большому разстояніи одна отъ другой, толкали за концы длинную веревку, стараясь зацѣпить карчу; когда это удалось, лодка быстро сбѣгалась и перекрестала веревку, такъ что карча оказалась захваченой кругомъ, послѣ этого оставалось только вытащить карчу на берегъ—операция далеко не легкая и не всегда удающаяся. Такъ какъ карчи сильно мѣшаютъ ловить мелководную рыбу, то крестьяне старательно занимаются выкармливаніемъ рыболовныхъ мѣсть, причемъ иногда предумышленно оригинальные приемы для болѣе успѣшнаго вылова своей работы. Такъ, одинъ крестьянинъ возился съ большой, засыпанной песками карчей три года и не могъ вытаскивать ея, пока не издумалъ такого способа: закрутивъ карчу какатомъ лодкой, чрезъ прорубь, онъ положилъ на ледъ два бревна и, привѣсивъ къ нимъ канаты, оставилъ въ такомъ видѣ до весны;

весной ледъ задвинулся, приволокся карчу и унесъ съ собой.

— Пользованіе прибрежныхъ жителей изъ нѣкоторыхъ отношеній далеко величавое: селенія, расположенныя по лѣвому берегу Иртыша, часто страдаютъ отъ наводненій, особенно с. Рѣзаловское. Оно ежегодно залезается водой, и нѣкоторые крестьяне перестраивали свои дома уже по два раза, а вотъ такъ не рѣшаются перенести село за правый возвышенный берегъ. Церковь тамъ построена на впаденіи мѣсть, а старое уже смыто. Посреди села проходить протока и, если Иртышъ направитъ свое теченіе по мѣсть, то село окончательно будетъ смыто. Неудобство мѣстоположенія селенія не мѣшаетъ крестьянамъ быть довольно зажиточными благодаря рыболовству и продажѣ дровъ на пароходы—по 1 р. 80 к. а не 2 р. за сажень, хотя пароходы не всегда останавливаются здѣсь на древахъ, особенно въ большую воду, такъ какъ бьются съѣсть на мель.

Благодаря хорошей погодѣ въ первые дни плаванія, мы преодолѣли почти все преи на мостакѣ парохода, хотя въ саветахъ было много мѣста, такъ какъ имѣли жирное, крошкѣ масъ, не было, если не считать переоселенія, помѣщавшихся на надувб. Въ рубкѣ обѣдали, пили чай а вели разговоры о предстоящихъ странствованіяхъ и помыслили на Уралѣ.

Вечером 2 июля нечаясь дождь, продолжался целую ночь и шель утрона 3 июля, тогда мы подыехали къ с. Самаровскому, въ которомъ должны были расстаться съ пароходомъ.

Самарово встаетъ у берега рѣки на извѣстности, горы же, живо расположившия и покрытыя густыми дѣсьми, находятся на заднемъ фонѣ села. У подножія горы виднѣтся церковь и часовня, а на склонахъ ея разбросаны сгорды. Въ большую воду село грезно, такъ какъ залитается водою, которая заноситъ древесный соръ. Сошедъ съ парохода, мы первыиъ дѣломъ обратились къ каменному Василію Трофимовичу Зехлову, у котораго имѣли обыкновеніе останавливаться почти всѣ путешественники, посѣдившіе сѣверъ Тобольской губ., напр.: Полновъ, Бремъ, Финтъ, П. Вальбургъ, Шарль Рабо, Сома и др. Причина такой популярности Василія Трофимовича понятна: онъ человекъ оиственный, ласковый съ кромомъ и, сверхъ того, чрезвычайно гостеприимный и охотно оказывающій услуги. Намежа намъ не обманула. Василій Трофимовичъ не только пристрастно намъ кричалъ и угощалъ, но и предложилъ съ нами услужать лодку, а также оказать содѣйствіе въ наймѣ гребцовъ. Благодаря этому, мы имѣли возможность выдѣлать въ Самарово на другой же день утромъ. Гребцы дѣйшавъ (вужетимъ не занимались,

потому что дѣлательно готовились къ рыбной ловлѣ) дружно ударили въ весла, но противный вѣтеръ сильно мешалъ быстротѣ движенія нашего тавка, почему мы рѣшились ѣхать по Иртышому, а сороку: такъ именовался мѣсто, покрывавшееся во время разлива водою, а въ обыкновенное время сухое.

Дѣлушки, по нашей просьбѣ, сильно нѣсколько прѣснѣ съ одиобранными гребцами выдѣлать. Сдержаніе ихъ все одно и то же: горечь и страданіе по поводу обманутой любви. Бромѣ дѣлушекъ, мы когда брали еще ружьного мужчону, знающаго мѣстность. Какое, данныйъ намъ въ безлѣтное половеіе Василіемъ Трофимовичемъ Зехловымъ, оказался весьма удобнымъ и прочнымъ, такъ мы убѣдился впоследствии во время плаванія по Веймару съ его каменными дномъ и страшными пороками. Выдѣлать въ соръ, наша сорочка и гребцы мѣстелью сдѣлованы, посадить насъ на шель, съ которой удалось спастись съ большимъ трудомъ и то только тогда, когда гребцы вбѣгли въ воду и стали плыть лавать. Только къ 10 часамъ вечера мы достигли Оби, которая вслѣдствіе разлива представляла по истинѣ величественное арѣлице. По слову горчачаго, въ этотъ мѣсць ширина Оби во время разлива около 20 версты. Вѣтеръ дулъ арѣтвонный, и мы подыгались впередъ до тавой стѣ-

пери медленю, что дождали только до юрта Вязо-горскихх (55 верста), где и ночевали. При хоро-шей погоде до Сухоручинской станицы (117 в.) дожи-даются из сутки. Нашъ корабль говорилъ, что ему въ $57\frac{1}{2}$ часу возила из с. Мужн Вороная в оны при-ехали въ 9 сутокъ, въ томъ числѣ ит. Березовѣ стояли 3 сутокъ, такъ что въ пути были только 6 сутокъ. Юрты Вязогорскія затоплены, такъ что ланки мы признавали за уголь одного дома. На другой день поплыли юмъ проплыли мимо Богдановскихх юртъ (70 в.), а въ 10 часовъ вечера прошли мимо села Елизарова (95 в.). Раньше это была деревня съ часовней, но теперь часовня обращена въ церковь, хотя въ ней нѣтъ еще священника.

Село это расположено хотя и на лѣвомъ берегу, но на высокомъ мѣстѣ, а поэтому не затоплено во-дою, что произошло на нашъ арктическй впечатлѣніе, такъ какъ отъ Самарова это первое незначительное поселеніе.

Плаваніе по Оби разнообразилось остатками для отдыха, причемъ, конечно, мы выходили на бе-рега—перемѣнять члены и дать отдыхъ глазамъ, утом-леннымъ созерцаніемъ безбрежной водной ширн. Оу-рестности Оби дико, пустынно, малолюдно: не-большія юрты и деревянные столбы затопленные во-дою; на правыхъ, очень высокихъ и крутомъ берегу—

лѣсъ и горькая ива и видное пространство, кардина-оптимальное почтовой лодкой изъ Березова, на рыбац-кихъ челнокахъ, которыхъ, впрочемъ, было чрез-вычайно мало, такъ какъ изъ за большой воды по-топиде рыбная ловля еще не начиналась. Во время остановки, дождаемо продолжительнѣе этого, что гребни издѣланные арктическимъ нѣтра сильно уста-вили, мы поднимались по обрывистому берегу, съ расхо-мъ сложить шлю кат, обернулись, взглянуть на Обь, на гору, въ густой дѣтственный лѣсъ, мол-чаливый и таинственный, какъ горькая ива, снух-тельствовавшіе о прежнихъ лѣсныхъ богатствахъ этого края. Известно, что лѣтъ 30 тому назадъ на берегу Оби в Юртиша жили много страшные лѣ-ские пожары на протяжении отъ Самарова и почти до Березова,—пожары, не мало поспособствовавшіе обдѣлннн краи издѣлнне убилн издроваго орѣха в Обнѣ. Но и то, что отключе, еще хранитъ въ своихъ глубинахъ и чащахъ не мало богатства лѣ-сного дарства. Нѣтъ деревняхъ принадлежатъ пихты, лиственница, кедръ, береза, рябина и осина; въ тринивельныхъ растеній—хвоица, кукушникъ слезы, земляника, земляника, красная смородина и малина. Много гребней. Занимаемся, между прочимъ, пре-рѣзаніемъ съ караваномъ и гребцами, которые, на-долго, имеютъ большую сложность въ частяхъ и

продолжительного останова. — „Приворотной“ командует ширчай. — „Завтрак что?“ спрашиваем мы и получаем объяснение, что укладывается втерь. Банга, действительно, поспынаеть, но, по такому количеству, никакой опасности не представляет, и мы требуем дальнейшего плавания. Кержей съ некоторой позинуетея паному жемпю, но не надолго: спустя десатонъ минутъ, онъ уже рѣшительно направляетъ лодку къ берегу, заявляя, что скоро наступитъ большая буря и каккъ зальетъ водою. Немного дѣлать, останавливаемся, но напрасно ожидаемъ буря—са пѣтъ, такъ пѣтъ—и такъ черезъ три км хукаемъ къ дальнѣйшему плаванію.

Опять и опять та же вода: ширъ и село, затопленное водою—Сухоруконское, до котораго знаемъ часть донести гребни, идящие въ Самаркандъ. Сообщеніе между домами на ледникахъ и по очень широкимъ мосткамъ. Чертошь не въ водѣ и въ ней можно подухать лишь на лодкѣ—съ самой палерки, по службѣ бывають. Можеть быть, и есть какая нибудь своеобразная прелесть въ этой жизни—часть года въ подводныхъ постройкахъ, а другую часть въ сугробахъ сѣбитъ, за ны те воды съ понять и хуветными живѣйшимъ состраданіемъ къ рыбакамъ Сухоруконскаго озла.— „Какъ вы живете?“ спрашивала мы.— „Пересказали бы, что-ли, кука не-

буды!“ Итъ изъ отаѣтонъ мы узнали, что зотъ уже въ томше 6 дѣтъ озла затопляется водою ежегодно, а раньше этого не было, и что она гоняють неудобство своего положенія. Ранше у нихъ представляло стогондство, но теперь оно въ узакѣхъ вслѣдствіе трудности ухода за скотомъ. Во время разлива лодки и коровы стоняють на болѣе вышнихъ мѣста (рельс) и коряются талокъ, который надронется на лодкахъ. Это называется держать скотъ за руцкахъ. На зиму изъ таку дѣлаетъ вѣяки, которые закрываютъ при юрий скота горащей водою. По словамъ крестьянъ, корящие талому ввселяють не отражается на известіи волоза. Въ домахъ—неогонная скрость, отчего спербиваютъ горечка, тафъ и другія болзаны.— „Кто не авецъ дѣлать?“ — „Фермакъ подѣлывать разъ въ годъ, да што толку! Доволь подѣлывать съ шустими сумажками шмѣсто дѣкаретъ!“ — Да и что тутъ подѣлываетъ фелдшеръ, хотя бы и съ востоящими дѣкаретками? Тяжела въ этихъ затопленныхъ деревушкахъ жизнь, особенно для интеллигентнаго человѣка, едали отъ пунгтошь зотъ нѣкоторой дивналицѣ, въ кругу крайне узкихъ интересовъ! Случаю и сонно танется одѣтъ жизнь, но волнуемая важными вопросами, которые выходили бы изъ круга повседневной жизни, студной впечатлѣвности. Въ

Сухоруковской ми попал нынче греблонг до Ковденса и, принимаясь, выискивал о стариках, которые хотя и обнаруживали некоторую лживость, но были свосими, ныне же постоянно надобдал нынче разными просьбами о криванкѣ сверхъ уславленной платы: подай имъ то табуку, то чаю. Нынѣ Сухоруковскаго выхлди 6 июля поздно вечеромъ.

Берега Оби дѣлятся окаяннѣе: то и дѣла встрѣчаются останаія юрты, лесна, жакны рыбопромышленниковъ. Прохлди юрты Верона, и рѣченъ того же названія; оубъ располжени на приомъ берегу, на склони горы, довольно живописно среди дѣса; далѣ Кевунки, Сосновскія юрты, пекла Мотоншва, юрты „Болничка“, затопленная водою и юрты Карымъ — Бары. Эта юрты располжени на правомъ берегу, на мысу среди холмнато дѣса (недры, ела и ластовиница), тапуцагося по болѣе какъ на берегу, и далѣ идетъ обгорѣлнй дѣс, на мѣстѣ котораго выросъ молодой дѣсонъ — дрованинъ. Инке юртѣ упадетъ р. Барымъ, по которой веспон на плотахъ спускаются Камыши (остан, живуще по р. Камышу) и привезать сухую рыбу и останаю пушнны. Загнѣя она до осени промывашнотъ по Оби. Останъ на нима поселяются оленя, на которыхъ до Камышу можно доблать изъ сука. Камыши выхлдишотъ на оленехъ и на лодкахъ также изъ с. Сухоруково,

Треншотъ и Сажоро. Большаство ихъ промывашнотъ бѣду и благодаря дорогой цѣнѣ, по которой они одалы изъ послѣднѣ годы, какъ напримѣръ, изъ аронлотъ 91 с. 18 — 20 к., изъ 90 г. 22 — 23 к., Камыши изъ восточнои времъ состоательнѣе прочихъ останаю: по герата нужды. Въ Карымъ — Кары рыбопромышленникомъ Мотоншкыму выстроена чачонка для большаго кривлечелы Камышнотъ. Далѣ сѣдѣтель остронотъ — резиденцѣя рыбопромышленника Мотоншва, тесо и юрты Малый Атлнжъ. Оно прѣрасно располжени на плоскогорѣ, среди горъ, покрытыхъ недракы. На сахомъ правѣ стоить деревниная тернон. Правѣ на горѣ останаія юрты среди дѣса. На оонѣ горы изъ среднѣ видѣется клѣбнцѣ. Налѣво гора оемалась и образуетъ такъ малѣекий бѣлый мыс. Здѣсь промывашнотъ мѣстныи чрезъ Григорюва, дѣбрий старикъ дѣтъ 70-ти, года тѣя тому нынче останнѣи. Оубъ большаи хлѣбосоль и поллауется поударносплю среди останаю за то, что не прѣживаея три расчѣтахъ. Оубъ дѣея на рыбу дороже всѣхъ другыхъ рыбопромышленниковъ и продѣетъ дешовле, и въ тоже времъ поллауется хорошима барышамъ. Обязеннотъ ото тѣмъ, что канталъ оспорѣ обрѣаеся, такъ какъ у него ооачѣе поспуаея, тѣмъ болѣе, что и него рыба прѣраснаго асала. Вообще, въ своихъ отно-

шепелях на инородцах, они представляют видоизмененное жилище среди рыбопромышленников, которое весьма мало стесняется в отношениих с остальными и весьма мало заботится о доброкачественности своего товара. Особенно досадно видеть, с какой небрежностью производится грузка рыбы на баржи. Обыкновенно баржа останавливается довольно далеко от берега, рыбу из сарая выносят на носилках, спускают их лодку, из лодки на лодку баржи вытаскивают из корыта, спускают в кучу, затем уже в свободное время разбирают и укладывают в стожки. Такой грузкой отнимается много времени и сильно мнется рыба. Ну отчего бы не устроить хотя мосточек, чтобы рыбу носить за носилками и прямо спускать на баржу.

Нельзя было не пройти юрты Мале-Атлимскія, которая держала Гурдунскаю. — Далеко проехали юнго Большого Атлима, расположенного на улово на плоскогорье; в селении этом есть чинава, перед ним остров, покрытый гальвонем; здесь впадает рѣчка Б. Атлимъ, которая составляет от слияния двухъ рѣчекъ Монжъ и Бакры, питающихся изъ горъ. Около юрты видны занасы дѣса. В 10 часовъ проехали почтовую дѣлику Б. Атлимскую станцію; здесь живутъ женщины, ко-

торые въ свободное время занимаются рыболовствомъ. Въ юртахъ до 14 построено съ амбарами.

Проѣхали юрты Мотынина „Остивка“. Строения эти расположены в рабочей юрты въ баржѣ. Затемъ слѣдуютъ юрты Нозы—одна юрта, крытая берестомъ и несколько халытвенскихъ построений. Здесь живутъ 6 земскихъ жителей по найму отъ Б. Атлимской станціи, а самихъ юртъ не видно изъ дѣса. Пространство юрты до Кондженскаго монастыря мы видели Керъ — Мужхавскіе, 4—5 домиковъ; есть огорожъ въ дѣйствии.

7 июля въ 4 ч. по полудни прибыли въ с. Кондженское. Сравнительно съ теми селами и юртами, какія намъ встрѣчались отъ Скарона, это дистанція огромнаго размера. Село расположено на мысу около улово¹⁾, берега убоины гальвана, обратное, лавнаго происхожденіе; течение очень быстрое. Кружомъ — халыжъ дѣс. Конечно, мы не пропустили небыть достопримѣчательность Кондженскъ — монастыря. Расположенъ онъ на высокомъ берегу въ живописной мѣстности. Имѣются дѣй дѣлители

¹⁾ Улово въ юрты называется промена въ про (горы) въ Берскѣ) обрѣтается жидко. Понде рѣка, поднимая берега, выливаетъ въ Керу, проваливаясь въ оныя убоины дѣса, тогда поднимается юрты, тогда образуются юрты дѣса, такъ юрты Кондженскіе выстроены, въ про этомъ дѣла въ юрты проваливаются юрты.

на гору для пішеходовъ: одна монастирская, другая частная, в одной возозъ. Казначейна монастиря (за отсутствіемъ настоятельницы) приняла насъ очень любезно, показала примоу, монастирскую школу и охотно отвѣчала на наши вопросы. Монастирь испованъ дворянъ давно — въ 1656 г., и первоначально былъ мужскимъ и только въ 1891 г. преобразованъ въ женскій по той причинѣ, что въ немъ оказалось мало для монаховъ, несамъ жалъ заботившихся о благодѣиіи монастиря и монастирской жизни. Церковь никогда ни не мылась, образа не чистились, въ подвалѣ похъ илтрему хранались солена рыба, отчего развилась сильная сырость и стѣны для большую трещину; по словамъ канцелярки, нужно было разъ пять вымыть стены, чтобы восстановить лиса. Теперь же въ монастирѣ замѣчительно чисто. Церковь древаая; похъ старинныхъ иконъ особенно замѣняются образа „Николае чудотворца“ въ серебряной ризѣ и „Благовѣщеніи Пресвятой Богородици“ въ такой же ризѣ. Последній образъ подарилъ императрицей Екатериной II. Мы заинтересовались и прослѣдительно дѣятельностью монастиря: вѣдъ въ тѣхнхъ „ведѣмыхъ углахъ“ культурныхъ силъ крайне мало и на обязанности примоу и монастирей лежитъ не только религиозное, но и свѣтское просвѣщеніе народа, особенно мужского творческого

населенія. Оказалось, что при монастирѣ нѣтъ школы для оставшихъ дѣвочекъ съ 10 уроковъ. — „Почему такъ мало?“ спросили же, но получивъ въ отвѣтъ, что это еще много и притомъ благодаря исключительно головному году, такъ какъ остави считаютъ совершенно лишнимъ образование для женщинъ точъ въ точъ, какъ наши „отравители“ разныхъ отѣнковъ. Раньше существовала школа и для мальчиковъ, и въ нее остави отдавали дѣтей охотно въ надеждѣ видѣти ихъ впоследствии псарями и прикащиками, но школа эта по невѣдѣиной причинѣ была закрыта старшимъ начальствомъ. Намъ кажется, что среди людей интеллигентныхъ и крайне необразованныхъ, нѣма, двинши крестную грамотность, не можетъ быть серьезнаго значенія. Конечно, псаря и прикачки довольно значительна фигури въ глазахъ не только оставшихъ (они составляютъ ихъ въ своихъ пісняхъ), но и русскихъ крестьянъ, но едва ли такіа, которыа окружали би науку и знаніе ореоломъ высшаго достоинства. Къ грамотности слѣдовало бы присоединити знаніа естественнаа, техническаа и ремесленнаа, мастеровскаа, мурей....

Дѣвочки монахини обучаютъ начальную грамоту, руководящаа и холостая и въ типичномъ отношеніи держатъ ихъ, слѣдуетъ, удовлетворительно,

такъ какъ тѣ изъ ученика, которыхъ мы видѣли, имѣли цоровой видъ, кроми духа, страдалихъ одна цнгой, другая — золотухой. Поставила все покрыта струями — розувать сильно развито между остатами смѣлиса. Зѣбки рѣзно бросаетъ въ глаза бесостность и поспалѣніе глазъ — болѣзнь весьма перѣдана средѣ остатовъ, объясняема, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что юрты остатовъ постоянно находились лѣномъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что престолю монастыря съ того времени, какъ оны преобразованы въ мѣнестѣ, значительно поднялся въ глазахъ мѣстнаго населенія. Монахины, въ числѣ 22, ведутъ дѣятельную и трудолюбивую жизнь. Между прочимъ, оны посѣили овса, льну и занялись осередничествомъ, которое, не смотря на суровый климатъ Ковдинска, преуспѣваетъ ¹⁾. Главныя занятія жителей Ковдинска и окрестныхъ селеній: сборъ кедровыхъ орѣховъ, охотничество, рыболовство. Перелѣтныя прилѣдомъ убави медвѣдь; орѣхи въ этомъ году не родились. Что касается скотоводства, то оно слабо развито вслѣдствіе частыхъ наводокъ съюта. Такъ

¹⁾ На ны замѣка жители оны тѣмъ, чтобы остатовъ съ Ковдинска, буди возможно въ цѣнѣхъ Тоболской губерціи поладѣли. А между тѣмъ въ цѣнѣхъ отставъ в кручинствѣ по сѣверу въ 1860 г. оны утверждаютъ, что коновѣны поладѣли даже между Березовою и Обдорскомъ. Строгий издору.

цѣнр., а въ ныбѣннемъ году сѣна заготовили много, но съюта нѣтъ, такъ какъ оны почти весь выважали. Рыба ловится хорошо. Въ Ковдинскѣ существуетъ дѣловито торговля лѣномъ и изъ нихъ одна соробская. Отправившись изъ Ковдинска, мы не добжили версты до юрты Наманскихъ, пробѣжали мимо заведенія презнаго сѣлаваго рыбопромышленника по юрѣ Оби Заринова. Два хорошихъ дома и ажбары. Юрѣ Заринова это заведеніе перешло къ Корнилову, а теперь брошено. Далѣе пропали мимо юрты Алеминскихъ — дѣтнѣхъ. Берега утесисты; передъ нами песокъ, на которомъ много валуновъ, но юрѣ дѣрствности живосмытъ, потому что берега здѣсь глинистые. 8 Юля, рано утромъ, мы приѣхали въ с. Шаргалы, расположенное на юго, образуемомъ Обью и улвоюкъ — болъ названія. Шаргалы выгодно отличаются отъ другихъ приобскихъ селеній тѣмъ, что во время наводокъ не затопляются водою. Строеніе расположено неправильно, безъ улицъ, но дома весьма порядочны. Нѣхотъ дѣлъ персонъ: старая, съ которой богослуженіе уже не отправляется, и новая, чистенькая, небольшая, но съ двумя стѣжками — дѣтнѣхъ и чижикъ. Кладбище для — поле и старое. На подѣбарѣхъ встрѣчаются ирарорме памятники екатеринбургской работы.

Мы назвали Шаргалы сѣломъ, но по численности

последних названных села несколько не похожи на села, расположенные напр. по большому сибирскому тракту: из оленевых Чемаши, Шаргалы, Кондаевск и Малый Атань, жители которых составляют одно общество, зато 94 подавляющую часть, и несомненно поэтому, что сюда ни вывезены из Шаргалы, то были встречены весьма наличным населением — русскими и оленями. Последние обратили на себя наше внимание оригинальностью своего костюма. Молодые оленки носили сверху длинными волосами, заплетенными в косы, женщинами — кольцами и разноцветными металлическими подвесками. Как мужчины, так и женщины, видимо, любят зрелище и из своих радостей счастливо предпочитают мебельный. Наше прибытие к месту некоторое разнообразие в многолюдную жизнь обитателей этого маленького уголка, затерянного среди воды, леса и болота, и болотом здешней „барута“ шестидесяти рабочими-сибирскими Новошанскими встретили нас весьма радушно и дружелюбно, причем, разумеется, не избегали разговоров с нашей стороны по части как теплоты, которую так неоднократно приходится повторять разным путешественникам. (Один из них предков Григорий Новошанский написал около 1715 г. „Краткое описание о народе оленевых“). Жители Шаргалы занимаются рыболовством, охотой и оле-

новодством. Это самое близкое село, где держат оленей, раньше по дороге сюда не занимались оленеводством. Земледелие, конечно, отсутствует вследствие суровости климата, но лук, картофель и другие овощи могут произрастать. Между прочим у М. С. Новошанского мы имели свежий лук. Вообще здесь разводятся с успехом все овощи. Прекрасный картофель, который мы видели у Григорьева, служит доказательством, что они могут хорошо здесь родиться. Сказано бы путем раздачи семян и высадки картофеля посеять, нести различные этого маленького продукта между оленями, что послужило бы большим подспорьем хлебу, который, начиная с дер. Катовой (близ села Рязанова в 415 вер. от Тобольска), не растет. Образцовой станцией с успехом мог бы служить Кондаевский монастырь, монахи которого могли бы заняться культивированием картофеля и др. овощей. Также следовало бы в некоторых пунктах устроить служебные помещения. В последнее время, благодаря наводнениям, не могли ставить свои, а потому часть прирбыли, отчасти вывезены весь свой и лошади. У нас, казенных по 18 лошадей, из одной не осталось. Очень довольно затруднительно вывезти свой и лошадей — за отсутствием проводников. Например, от Чемаши до Березовки всего 2

были—одинъ изъ Чемашихъ, другой изъ юрталъ Проточныхъ. Король для случая возить верста за пятьдесятъ на дронникъ. Въ юрталъ Коммуналовскихъ около 18 матоса в ин одного производителя. Немного дѣтъ уже нѣтъ зрароста. При возмъ незостаткѣ сына оставоу уластво эксплоатируютъ мѣстные бузакъ. Напримѣръ, въ прошломъ году березовскія хѣпанна Марезьянъ Михайлова спунила сынъ у Нерезовскихъ оставоу, улактить по бутылкѣ вина за годъ. Русскіе обановлено на зиму отдають зосъ свой сыгъ 5—10 шт. на прокормъ оставамъ за 12—15 руб. за зиму.

Но смотри за некоторые признака захиточности, большинство обитателей этой мѣстности не настолько оостентельны, чтобы считать кообрешепительными доважность, простаравцісь до 17р. съ души. Цѣфра, безъ соннѣнія, солидная, в потому не слѣдуетъ слепкомъ удивляться, что существовавшая въ Шарсалахъ школа три года тому назадъ закрыта вслѣствие дерогированія ея содержанія. Впрочемъ около 20 мальчишекъ обучаются у хѣпаннагъ псаломщика за 150 р. въ годъ. Съ открытіемъ церковно-приходской школы при Конданискомъ монастырѣ, епископа и в. аглицы отшавались двать на школу, равно опладиль в чемашицы, а жителямъ одного села Шарсалинскаго овалдось по водъ силу содержать школу,

такъ какъ кромя прочихъ повинностей на одну школу приходилось платитъ по 7 р. съ души. Зданіе этой школы большое, требовало много расхода на отопленіе и освѣщеніе. Притомъ дѣтой за послѣдніе годы много умерло отъ тифа, дифтерита и дизентеріи. Въ Шарсалахъ, впрочемъ, мѣстный торговецъ Андрей Нозницкій оказывъ поддержку для открытія церковно-приходской школы. Все это весьма важно и, между прочимъ, объясняетъ, почему, не смотря на трехсотлѣтнее владычество русскихъ, юрталды не утратили почти никакихъ остатковъ иншей культуры. Неподобно является вопросъ, оймъ же лавны нина мѣстѣ, обладающія солидными средствами?

Въ Шарсалахъ знали требданъ оставоу. Народъ веселій, добродушный, но крайне нечестозаботивъ, отчело близкое сосѣдство съ этакъ бѣднѣежъ не особенно пріятно. Работали они въ качествѣ требданъ несправно и быстро принимали законъ съ такъ называемымъ „Перегребнемъ“ юрталу, въ терстѣ отъ которыхъ находится „Перегребемъ“ мѣстѣ. Здѣсь Обѣ ривѣляется на два русска: Большую и Малую Обѣ. Почтовый трактъ идетъ по послѣдней. Раздѣляющая оба русска зосъ носитъ названіе „стрѣлахъ“. У Перегребняго жоса самое широкое мѣсто на Обѣ—около 8 верстъ въ ширину воду. На-

заніе „Перегрѣваго“ вѣсь получила потому, что въ этомъ мѣстѣ нѣжно переѣхавъ Обю повернулъ я, если бываетъ сильная погода, то приходится по нѣскольку сутокъ дожидаться, пока стихнетъ волненіе.

Тѣло в жарко. Солнцу жгутъ такъ, какъ оно ужасно жметъ въ сѣверныхъ широтахъ. Въ видѣ полезное спокойствіе. Хвойный дѣсь на мысахъ крутятся берегахъ, весь объектъ солнечными лучами, смотритъ востокъ и приблѣняетъ, чѣмъ обыкновенно. На лѣвомъ берегу, среди великаго таловаго льда, во временахъ видѣются маленькія юрты и строения на колесахъ. Полная тишина въ воздухѣ, мѣрные удары вѣтра, сопровождаемые монотоннымъ лѣнивымъ остываніемъ, производятъ усыпавшее и отчасти твѣющую дѣйствіе. Не хочется ни думать, ни говорить, но въ то же время нѣтъ и сна. Лѣнивое бездѣйствіе овладѣваетъ тѣломъ и душою, вслѣдствіе чувства безсилія передъ природой съ ее громадными водами, съ ее вѣковыми льдами, съ ее непроходимыми болотами въ этомъ безплодномъ краѣ. Вѣдь протокавъ, такъ какъ на М. Обю, сильное волненіе.

Ка генеру мы прибавили въ Наримирскія юрты на лѣвомъ высокомъ берегу Обю, который называется „Полуденной горой“ и вѣроятно до устья Обю отъ Сибирска. Ранѣе мы ее назвали лишь издали въ бѣнокъ, такъ какъ она отходить отъ рѣки на 50—70

верстъ. Наримирскія юрты населены исключительно оленями, и мы въ первой разѣ имѣли возможность присмотрѣться къ ихъ домашней обстановкѣ. Юрты (дома) обширны, имѣютъ квадратную форму и накрыты сверху хитрыми землей или берестой. Отъ входа въправо три отдѣленія въ видѣ стойлъ съ нарами, гдѣ выносятся разные хранища, посуда и проч.; прямо у задней стѣны тоже три отдѣленія, въ которыхъ спятъ, и если въ одной юртѣ живетъ 2 или 3 семьи, то каждая имѣетъ отдѣльное помѣщеніе; также въ углу у передней стѣны спланирована печь — укалы, бокающей только въ зимнюю юрты. Иногда его не бываетъ, а прямо посреда на голый землѣ размѣщается осина, а въ юртѣ для выхода дымъ дѣлается отверстие. Въ такую юрты юреу мы и попали. У разлокашала его сѣдло и вѣсовыхъ остоновъ и остоновъ изъ непереланной травы, состоявшей изъ вычищенныхъ сыроуль и болтушки изъ жуан. Въ юртѣ было странно пахнуло, такъ какъ остоны мужички и женщины изъ табаку не только призрачны, чѣмъ и къ юрты.

Послѣ общаго привѣтствія, мы были приглашены занять мѣсто у огня и, сверхъ ожиданія, дровишекъ вѣсь довольно вѣрно среди этихъ добродушныхъ и веселыхъ полудикой, изъ которыхъ вѣроятно кончилась русской дѣлать и съ грѣхомъ соизволенъ извлеклись на немъ. Она, видимо, очень

любил шутить и перебиваться другъ съ другомъ, но шутки ихъ были незлобивы. Между прочимъ, мы обратили вниманіе на то, что на правой и левой сторонѣ юрты лежало на брусу. Изъ распространёнаго оказалось, что въ юртѣ живётъ двѣ семьи, владѣнія которыхъ отдѣляются теми брусами, а среди брусьевъ нейтральное пространство. Вообще не рѣдкость, что въ одной юртѣ живётъ по нескольку родственникихъ семей, напр. отецъ и женатые сыновья, и, по словамъ остяковъ, споръ почти не бивается. Разговорившись съ нами старикъ сильно жаловался на недостатокъ муки и хлѣба; крутить не на что, депеша нѣтъ, такъ какъ рыба не ловится по причине большой воды. Вдобавокъ среди дѣтой свирѣпствуетъ оспа. Оказалось, что остяки имѣютъ познаніе объ оспопрививаніи, но что, къ сожалѣнію, оспенникъ къ нимъ не заблуждается, такъ какъ ихъ юрты лежатъ съ сторонѣ отъ почтового тракта. Видно, вообще, что по отношенію къ инородцамъ мы придерживаемся замѣчательно либеральной системы помѣшательства и нестѣпенія! живите, такъ знаете, по своимъ приказамъ и обычаямъ, со своей грѣхой и невѣжествою, со своими богами и горами, мы не желаемъ стѣснять вашей любви свободы; къ этому мы прибавимъ только прибавить: потому что это для васъ выгодно.

Парижареша юрты расположены въ четырехъ мѣстахъ: на сурѣ, гдѣ мы остановились, на горѣ, вѣтъхъ къ 8 верстахъ отъ Оби, гдѣ находится дѣлая почтовая станція и въ мѣстности подя названіемъ „стрѣлка“ (о которой мы уже говорили выше)—именно почтовая станція. Рѣдкій банширъ имѣетъ столько дѣтъ, сколько олень; у некоторыхъ по четыре юрты сооробрано врежанамъ года—весеннею, лѣтнюю, осеннюю и зимнюю, но казанъ всѣхъ бѣдота и грязь!

Коснувшись грязи, нельзя не упомянуть, что естество плавать не умѣютъ, такъ какъ никогда не купаются и кромѣ того не имѣютъ бань, поэтому не вѣрится имъ профанамъ будеть есть иль хлѣбъ, или бы зацѣдилъ его приготовленію. Сѣвнанахъ жуку съ водой въ надѣ густого вѣста, „донна остячка“ такъ наз. иль Сомье, поднимаетъ свое платье и на голыхъ колѣнахъ стрижеть ленеша, которая заливаетъ въ глиняныхъ мѣсахъ, доставляемыхъ отдѣльно отъ юрты, какъ у татаръ.

Въ 10 ч. вечера мы дружески распроставсь съ обитателями юрты, нанять 7 изъ нихъ гребцами.

Прованаль насъ вышло все наличное населеніе—женщины и дѣтъ. Звали всю ночь безъ всякихъ приключеній, если не считать того, что разъ сѣли на мель, что дало поводъ нашимъ гребцамъ кривою

напугать и пугаться. В Березовъ приехали рано утромъ 11 июля, рѣшивъ въ печь не засканиваться, а къ тотъ же день отправиться дальше.

Березовъ лежитъ подь 63° 55' с. ш. и 82° 42' в. д., основанъ еще въ 1521 году. Название свое получилъ, какъ утверждаютъ некоторые, отъ близкаго лежащей березовой рощи, а по другимъ свѣдѣнiямъ отъ близкаго на эту же кѣсть остаткаго селенiя Сугжуть вошь, что значить березовый городокъ. Первоначальное населенiе Березова состояло изъ стрельцовъ, казаковъ и духовенства, посланныхъ для основанiя этого города царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Потому населенiе Березова постепенно увеличивалось осмыслими и добровольно водворившимися разныхъ мѣстъ людьми, Пинъ, какъ и прежде, Березовъ — городокъ, едва заслуживающiй названiя города, довольно крѣпко расположенный на возвышенности. Со стороны рѣки Кованскъ видѣются двѣ церкви, а за ними небольшой гедровый лѣсъ — садъ. Во время нашего прiѣзда городъ былъ погруженъ еще въ сонъ, такъ какъ было лишь около четырехъ часовъ утра, и мы отираивались осматривать его достопримѣтельности, разместивши поближе знакомиться съ его обитателями на возвратномъ пути съ Ураломъ. Известно, что четыре года тому назадъ въ Березовѣ былъ большой пожаръ, отъ котораго вы-

горѣла лучшая часть города, потому мы встрѣтили много новыхъ зданiй. На площади находится старинный соборъ, алтарекъ къ берегу, а передъ нимъ могила Марiи Долгоруковой и двухъ ее дѣтей — жертвъ придворныхъ интригъ. На могилахъ деревянные старая ограда, посреди старой крестъ съ жестяной буквой М. а шаровой. Кто то изъ горожанъ пытался стѣнокъ и отсутствующимъ цѣпты, кѣршино, но время празднованiя 300-лѣтiя Березова въ 1891 году. По другую сторону, тоже на берегу, стоитъ другая церковь, около которой сдѣлана на счетъ города ограда со стамейками и бесѣдой. Передъ церковью находится могила Остерыина; кругомъ нея палисадникъ, среди котораго крестъ, окрашенный бѣлой краской. На крестѣ буквы А в О съ шаровой. Могила возобновлена и окрашена на счетъ города въ 1891 г. во время празднованiя трехсотлѣтiя Березова. Подобные замѣтки невольно заводятъ на мысли объ историческомъ прошломъ Россiи и Сибири. Что, собственно говоря, чествовали Березовцы, возобновляя памятники сосланныхъ изъ Сибирь государственнымъ людямъ и членамъ ихъ семействъ? Неужели въ этомъ случаѣ они руководствовались исключительно археологическимъ интересомъ, стремленiемъ сохранить памятники старины? Если да, такое обмолсвенiе было бы вопиѣ

удно. Мы думаем, что въ подпольннхъ подобныхъ памятникахъ, прѣмъ археологическаго интереса, играло роль и то чувство, которое перѣдало замѣчается у сибиряковъ, хотя и въ слабой степени. Рискъ не можетъ почти всякій сибирякъ — старожилъ сказать, что в его предки, подобно Монашину, Оотермаку и др., тоже подобномъ явились въ Сибирь: они были изгнаны изъ земл или насильно, или явились сами, убѣжавъ отъ сопей и крѣтченей. Во чьихъ же сибиряки въ лицѣ этихъ людей лучшахъ изъ своихъ предковъ, — предковъ, такъ сказать, единихъ, тѣхъ, которые шли въ Сибирь, спасаясь не отъ наказания за преступленя, а вѣн простора и свободы, или тѣхъ, которые насильственно водворались въ Сибирь изъ то, что они не могли справиться съ произволомъ помѣщичьей власти и съ всякаго рода злоупотребленяи. Нѣкоторые, впрочемъ, объясняютъ явоту о памятникахъ старымъ означенно прѣмъ, а именно тѣмъ, чтобы съ каждымъ кутешественникомъ можно было что-то заработать, помнилъ ему эти памятники прежней жизни Березова. Около Рождественской церкви выстроена часовня на самомъ берегу, который ежегодно подмываетъ. Прѣжде на этомъ мѣстѣ былъ монастырь, который, по словамъ жителей, перенесенъ въ Козду. Когда пойдъ стѣну часовни, обра-

щенную изъ рѣкъ, видоюшая стѣна, то наша следетъ, одѣтый въ монашеское платье. Часовня эта выстроена давно, и существуетъ легенда, будто бы здѣсь похоронены дѣтны—святые, и были видѣны старыми людьми. Чувство голода напомнило намъ, что въ Березовѣ живутъ знакомые, которые, вѣроятно, не откажутъ намъ въ застрѣн, а потому мы повернули шагъ изъ дому с. Раевского. На путѣ осмотрѣли деканатъ у собора 4 турунныя пушки съ калибрами 1740 года, длиной $3\frac{1}{2}$ четвертой. Въ городѣ не мало хорошихъ домовъ, преимущественно одноквартирныхъ. На нѣкоторыхъ улицахъ живутъ трагуары, но въ большинствѣ просто пашаи. Хотя Березовъ находится вѣ на возвышенномъ мѣстѣ, однако посреди него лесной быаютъ овраги, которые вполнѣ не высуши и до сихъ поръ в которыхъ вымываютъ воздухъ гнилостными испареняи. Въ наменыхъ домахъ — лишь небольшие кладовыя при маначетахъ. Въ Березовѣ есть больница для заразныхъ больныхъ, устроенная старыми Раевскими. Съ нуду больницы прилична, есть небольшой садикъ, но, признаться, мы осмотрѣли ее съ большимъ предубѣжденемъ прѣмъ медицинскаго персонала Березовскаго округа. Дорогой мы достточно посмотрѣли на поведеніе ввородковъ, одолевшихъ разными болѣзнями, и нѣтъ разсказовъ

ихъ вывели заключеніи, что не для нихъ существуетъ въ Березовскомъ округѣ медицинскій персоналъ. Березовъ больница погала—пропала, * говоритъ отшель. Въ виду всего того, что мы сами видели и слышали дорогой, невозможно вылететь въпрямую, нужны ли врачи въ Березовскомъ округѣ съ холодными окладами, если главное послѣдствіе этого края останется ими безъ всякой помощи? Положимъ, врачъ впрямъ обязованъ округу, но дѣлать это главнымъ образомъ для собственной выгоды и удовольствія, въ видахъ гонимы и разлюбованъ. Въ помощи имъ отъ общественой ответственности за ближайшія времена и дѣлается. Но всѣхъ юртыхъ, въ которыхъ намъ пришлось быть, она оказалась непринятою не только у самыхъ изломанныхъ дѣтей, но даже у дѣтей 6—8 лѣтъ, а между тѣмъ въ Березовѣ нѣтъ ослепшаго дитя. Сафилевъ, воспаление глазъ и прочія болѣзни свѣрбѣютъ среди ослепшихъ и губить этихъ несчастныхъ. Говорятъ, будто отшель къ докторамъ не обращается, будучи зарекомъ нехлѣбостоянныи и крайне суеверныи. Но это совершенно несправедливо, по крайней мѣрѣ, относительно, ослепшихъ, живущихъ по Оби, Сосныи и далѣе къ югу отъ Березова, а отчасти и къ озеру. Хотя они и не пролѣи еще обрусѣли, но мудрено назвать ихъ дикарями: въ настоящее время

они остаются уже стонъ наказаны и охотно прибѣгаютъ къ медицинскои помощи, причѣмъ назло думаютъ, будто окружающіе врачъ, который бесплатно ѣздитъ на земскихъ лошадяхъ и лошадахъ, долженъ оказывать имъ помощь. Въ дѣйствительности самое обильное и полное знаніе такіе факты: въ юрты, разложивъ, Холмоганскіа (въ 152 в. отъ Березова), хворотно, по ошибкѣ забываетъ врачъ. Къ чему заключаютъ отшель съ просьбой осмотрѣть сильно болѣющую жену. Врачъ отказывается на томъ основаніи, что у него нѣтъ лекарствъ и времени. Отшель восторгается крѣпко, врачъ нестерпиво отшель. Почему? Неужели рѣдко бываетъ, что врачъ замѣняетъ дорогіе лекарства простыми средствами и приноситъ этимъ пользу. Видѣ врачъ больше все таки знаетъ, чѣмъ отшель, хотя у насъ въ Сибирѣ бывають и такіе врачъ, которые въ 2—3 года переубиваютъ все, чему когда-то учились. А время? Неужели у врачъ можетъ не быть времени для спасенія умирающаго? Отшель слѣдовало бы, хворотно, смѣяться, но онъ сильно рассердился, повстрѣнувъ врачъ тѣмъ, что тотъ получаетъ холодное жалованіе съ отшель, а лѣчать не хочетъ, и угрожалъ не дать ему лошадей для дальнѣйшаго путешествія. Въ результатѣ протестовъ и требованійное заключеніе въ тюрьму. А вѣдъ березовскіа врачъ!

Рисского не отказался дома, такъ же и мы радушно были приняты его женой и были угощены чаемъ и холодной закуской.

Разумѣется, долго не задержавъ, я отправился похлопотать о дальнѣйшемъ плаваніи, съ каковою дѣлю намъ необходимо было побывать у мѣстнаго исправника Кодратовича. Поезданіемъ мы были приняты очень любезно, а онъ, провъ открытаго предложенія волостныхъ и сельскихъ начальниковъ объ оказаніи намъ содѣвія въ время проѣзда, дѣлъ намъ страшика Роева, брата котораго его предложеніе принесло бы намъ очень мало пользы, такъ какъ сельскіе оцѣнки начальники въ болышинствѣ случаевъ не только читаютъ, но и говорятъ по-русски не умеютъ. Въѣхали мы въ Березову 11 июля въ 11 ч. утра съ немалыми гребнями съ платяжкомъ прогонимъ.

II.

Отъ Березова до Урала.

Отплылъ изъ Березова, изъдалека еще не могли считать себя близкими къ дѣламъ нашего путешествія: предвѣдало еще проплыть расстояние изъ 299 верстъ, отдѣляющей Березовъ отъ с. Мужикъ, и затѣмъ по р.

Войшору подняться къ подошвѣ Урала. Мѣстности, окружающія насъ теперь, была еще болѣе дика и пустыня, чѣмъ прежде. Первая станція изъ 50 в. — юрты Путорекъ были расположены на песчаномъ островѣ и состояли изъ трехъ берестяныхъ чумовъ, въ которыхъ живутъ лѣтомъ землемѣщики. Заводъ станція изъ ланныхъ юртахъ. Вторая станція — юрты Тенгискии (35 в.) — состояли изъ 4 чумовъ. Устройство лѣтнихъ чумовъ крайное просто: исполнено тонкихъ жердей складываются вѣтви конусомъ, покрываются песками (нѣсколько рядовъ зареной бересты, сшитыхъ оленьими жилами), причѣмъ вверху для выхода дыма оставляется отверстие, а чумъ готовъ. Огонь у лѣтней тоже не принятъ: ни докторъ, ни оспенникъ не были. Купили здѣсь саблжикъ кокусонъ по 20 коп. Рыбопромышленникъ Е. Т. Нонинъ продвываетъ соловихъ кокусонъ по 10 коп. и соль его.

Юрты расположены съ протокой, такъ что изъ оооѣкъ не видно съ рѣки и очень легко пропустить маленькую проѣзду среди таза, въ которую надо свернуть съ рѣки.

Въ Тенгискиихъ юртахъ мы застали нѣкоторое ожажденіе: у берега стояли два завода, принадлежавшіе кокусоннымъ мараминскимъ торговцамъ, съ которыми мы не имѣли познакомиться и перескочили нѣсколькоми словами. Но наружности кирале мало чѣмъ

отличается от русских и несколько не похожа на кроссоватки и шивары острого, которых они издавна умели обессоривать посредством торговли, составляющей любимое их занятие. Обыкновенно торговец—зирингъ, запасшись хавокомъ, нагружает его чашку, скляночку, табачокъ, разными безделушками, которыми очень любят отпихать, забираясь къ нему свое семейство и цілкомъ лишъ разбавляется отъ юрты къ юртѣ, обмѣнивая союь венудрой товаръ на рыбу и мѣхъ. Занятіе это, надо думать, не безвыгодно, хотя встрѣченіе нами зиринга, по примѣру вообще людей торгующихъ, не прижили показаться на плодѣ зрѣлости. — Въ Тенгисскихъ же юртахъ мы имѣли возможность присмотрѣться къ остаточному способу устройства лодокъ: вырубая изъ бревна или прямо изъ дерева плаху, долбятъ ее узкимъ поперечнымъ товаромъ, заостряютъ концы и кладутъ въ воду. Чтобы дать имѣло кругловатую форму, ставятъ въ середину два камня, черезъ которые постепенно и стачиваются концы. Высушить лодку, зрѣливаются къ днищу кедровымъ ирремъ дѣл доски и затѣмъ смолить лодку, собирая смолу прямо съ деревьевъ и нагрѣвая на огнѣ.

Серекуторская юрта, какъ и Тенгисскихъ, съ берега не видно и до нея можно пройти съ полверсты лѣсавой дной. Въ Серекуторскихъ юртахъ (50 в.)

(„острогъ тайинъ“, пугоръ значить острогъ) мы обрѣтали кималѣи на большую любовь остроговъ къ пѣрководству и пѣрководству. Острахъ, напр., ловятъ изъ юрты лосонать и выкармливаютъ ихъ. Сначала ихъ держатъ въ юртахъ за цѣпочкахъ, а затѣмъ, когда тѣ подростутъ, садятъ въ особо устроенные небольшие срубы. Зимой „карженокъ“ убиваютъ. Мѣхъ ихъ неслѣду пушнаты, хѣмъ у зиринскихъ на волѣ, а потому цѣннее динекле. Сверху того въ юртахъ острахъ держатъ забить на цѣпочкахъ, гусей, утятъ и лебедей въ тальниковыхъ конусообразныхъ хѣбцахъ. Замѣтно, что острахъ найманыхъ пѣрководъ не стараются приручать. Затѣмъ, какъ только птицы или шидъ становится годными для пищи, ихъ съѣдаютъ. Рыбъ только, какъ изъ рощи по берегу къ юр. Пугорская, Сирѣжлинковъ увидѣла молодую морскую корову „халенъ“, хотѣлъ убить ее въ рукахъ, но она не обнаруживала желанія улетѣть, и онъ подмалъ ее шапой. Когда принесъ ее въ юрту, то у него корову отобрали, потому что она была побывала и приручена ребатами, какъ иррунка. Месо халенъ безъ особой нужды не ѣдятъ, поэтому ее и отпускали въ воду безъ сожалѣнія.

Ночью переѣздивъ гребнями въ Андруханскихъ юртахъ въ 50 в. отъ Серекутора, а 12 июля въ лодкахъ переѣздили Большую Обь къ Казанскому

сору. Въ воскресенье 12 июля мы прибыли из русского селенко Кушевато и почувствовали себя на живое и любви к цивилизованной пункт: дом был заскряпан, и на берегу прогуливалась местная „интеллигенция“ — мужчины в черных куртках и в юбки в модных платьях. Если бы слышать удивляться, что воды достигла 65° сев. широты: здесь воды не та, что идее; между тем как последние отличаются наибольшей изюминкой прокушательства к трюмных вентрилах и с удалением от них слабнот, урочаются, соединяются куду в тихих глухих местностях, где выступают на сцену простое стремление „урвать“, обыграть простыню, воды аинаху трюмных по терять и не прачь заботы даже от остатков юрты. Ну, что же? Это небольшая беда; жаль только, что они не обладают свойством облагораживать своих почитателей.

Кушевато — село довольно красивое, расположенное на правом берегу реки. Въ нем имеется одна деревянная церковь, построенная в 1885 г., новое золотое правление и три двухэтажных дома. За ручьем без названия расположены хлебопашенные жилища и остоицы юрты, из которых плывут десятки авиации. Въ остоицах юрты мы любивали и выжили у земной равнины предло-

говь или кустарного прокушателя и их искусство; берестяных юрты, коников и коробочек, из которых остои, отправляясь в дорогу, берут с собою „марку“ (так называется выжаренный из рыбных костей жир, который едят с хлебом). Берестяные вещи изукрашены педурными рисунками, вышобскими юрты, прачки рисунки все приключиво. Особенно красивы юрты, плетены из жезлового юрты. Въ Кушевато имеется до 20 лошадей кривой и рослой породы, а также коровы. По словам обитателей, их лошади очень ценятся за свою изюминку, которая объясняется суровостью режима, испытываемого лошадьми. Так как луга изюминуются водою, то стоа весьма заботы на зиму и лошадей отправляют зимой на сору, где они и должны сами себя добывать из под снега из лугу ту же лугу траву, которая начинается роста после спада большой воды. Понятно, что при этом более слабые не выдерживают и погибают, а выживают лишь наиболее кривые. Что касается коров, то их прокармливают зимой талыми вышобами. Вероятно это бывает только из большую воду, из малую же воду запасают стоа, хотя и в небольшом количестве, так как народ имеет рыболовство.

Въ Кушевато трудно достичь шанта победы дру-

таху приписова, кровѣ рыбы. По особой просьбѣ одного богатый обещалъ если уступилъ намъ два десятка яицъ по 50 коп., а такой то мальчикъ предлагалъ намъ 30 яицъ за 20 коп. Хотѣли приобрести оставшую собаку, но оказалось, что собака здѣсь дорожи цѣнится: за маленькаго щенка просила 1 р.—1 р. 50 к. Собака болѣею частью покрыта бѣлою перьями со сточками астрахань унава. Нѣкоторые прѣучены для охоты на бѣлку, явилъ на собаку, медвѣдя и т. д. Около юрты въ загородкахъ два побольшихъ стога сѣна и тутъ же стоить кормъ или гѣмпи для долае рыбы конической формы изъ известнаго дерева, очень толстаго и перемаланаго адроникомъ зорками. Морды вышней 5—6 крианъ.

Отъ Кушюката правѣй берегъ нѣкоторые время гористъ, загѣмъ рѣка свѣта отходить отъ горы на значительное расстояние. Когда мы отъѣзжали отъ Кушюката, небо покрылось мрачными синими тучами, и воздухъ сгѣмался крайне удумляемъ. По временамъ сверсаетъ молнія и слышнеть громъ. Вечеромъ приѣхали въ Дзэнтожскіе юрты. Пои происходила перемена гребеней, мы побѣжали въ одной изъ станицъ юрты и здѣсь обратилъ внимание на стояннѣ около юрты на 2 столбикахъ (около 2 арш. вышиною) и притѣй сверху розожой

лицу, обитой жезлою. По рассказамъ мы знали, что въ подобныхъ ящикахъ остива хранитъ стоику доминныхъ божковъ, и попросила остива чрезъ стражника отпереть ящикъ и показать намъ его содержимое. Однако намъ нескромное любопытство не было удовлетворено, такъ какъ остивъ, по воли видности, чтобы отвѣститься отъ насъ, заявилъ, что явлюсь отъ ящика утернъ.

Наши гребни великаго отаранкой, что въ бесѣдвали между собой, по обыкновенію съ сильной жестокудіей, и показывали пальцами на югъ. По крайней просьбѣ стражника Розга перовелъ намъ ихъ рѣчъ такимъ образомъ: „если прикажутъ, мы поѣдемъ, но отобѣтствована за злость нашего князя и багана и за безоповности всѣхъ самихъ на себя во беремъ“. (Остивъ по русски это выразилъ такъ: „люди пропалъ, самъ пропалъ“). Такъ какъ тучи, которыхъ ранѣе угрожалъ громъ, нѣсколько разошлись, то мы предположили, что никакой неоприятности не возноситебуетъ, а потому велѣли отчалывать, что гребни и вышнѣмъ съ большою осторогой. Действительно, ихъ опасенія оправданы. По успѣли мы отъѣхать н 20 саж. отъ берега, такъ вѣтеръ сталъ кричать, поднялись волны, началъ ливить, а съ юга поднѣмался темноснннхъ туча. Еще минутъ — шумѣлъ и засночала вѣтеръ, волнамъ

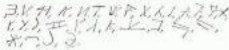
спусти перебраться через закрубу и упасть в самоту, полаяла страшный дождь и, принявшись, жи вправо струхнула, так наш аэрозь буквально схлестся згрудный волна. Не смотря на всё усилие, мы не могли повернуть его обратно къ берегу и была двойным хоть тѣмъ, что намъ удалось ухватиться за толстую талину саметахъ въ 3-хъ отъ берега и при та дожди выдвинуть заокъ въ кусты. Если бы подобный шквалъ засталъ насъ на соредной Оби, какия загромо озроинулся бы, такъ какъ ныч довольно писенъ, но в средн кустовъ положеніе ныне было далеко не такъ прѣстныхъ: приодолеть цѣлую ночь провести въ мотрѣдъ. Къ довершенію неспрѣстности оказалося, что мы слѣли на жолъ, съ которой свалился ныч съ большыхъ трупомъ утромъ 13 июля. Буре еще продолжалась и плыть дальше было невозможно, а потому мы пошатлись выйти болѣе удобное мѣсто для стоянки и провали тѣмъ вдоль берега по за деревьями къ укромному мѣсточку на 100 саж. выше порта. Здѣсь намъ предстояло зробити довольно долго, такъ какъ буре не унималось. После затрыка мы отирались на берегъ для осмотра прѣстныи ныч мѣстности, не смотря на вѣтеръ и временами перенаданный дождь. Берегъ былъ гористый. Поднявшись по тропинкѣ, мы очутились въ пролестномъ лѣсу, въ ко-

торомъ выдры пересказались съ ластовенницами, березки и осинки. На основахъ — масса богумаликъ, брусники, голубицы и поросши; встрѣчались множество гребовъ — подоснованныхъ, бѣлыхъ, грудей и др. Обкае гребовъ объясняется тѣмъ, что остави ныч не вѣдетъ, а потому и не собираются, агоды же они вѣдетъ съ удовольствіемъ. Поднявшись дальше по тропинкѣ, мы спустились въ догъ, довольно широкій и глубокій, представлявшій озеро, окаймленное со всѣхъ сторонъ величественными выдрами и ластовенницами. Дѣсь оказалося присутствіемъ птицъ, изъ которыхъ мы замѣтили торокотокъ и акалуръ. Огѣ невозможно за блатъ человекѣи и не узнаться отъ него, а только бѣгають по травѣ, вбродно, отмиканы отъ гнѣдъ. Заходя на въ ярту съ наитрѣзіемъ погоронить нычхъ гребовъ, но они упорно твердили, что плыть невозможно и нужно подождать. Лишь часакъ въ четвертѣ пополуудѣ ныч вылезъ на вынычъ, но нычѣ необходимо еще переждать, пока не уймется волнозіе. Для развлеченія Базусть сталъ показывать оскакамъ рисунки изъ путешествія Соные, любимогого въ этихъ самыя мѣстакъ. Невозможно описать ныч восторга, когда они упавали на картинкахъ лица своихъ соловенниковъ или предметы своего быта. — «О, вѣнать, вѣнать! (хорошо, хорошо) —

были признаны живые лососи, въ хвостушки помѣ-
чался лосось.

Рассматривали струны разныхъ формъ, хотя въ
настоящее время остиа предпочитаютъ оловитесь
съ ружьями. Друзи дѣлаются изъ березы и кедра,
тепна — изъ оленьихъ жилъ. Бѣлку быть деревянной
струной съ толстыми оконечниками, чтобы не испор-
тить шкурки. Рыболовными стародами служатъ ру-
жьи и солидаки.

Колыбель — треугольная сѣнь, въ одной сторонѣ
которой признаются тонкая палка съ шипами по-
срединѣ. Делаютъ рыбу такимъ образомъ: остиа идетъ
въ лодкѣ по теченію и держатъ сѣнь за верхній уголъ
противъ камня. Отъ палки идутъ зерку и находятъ
всегда въ рукахъ остиа толкая веревки, но деревяню
вторихъ онъ узнаеть о показавшейся рыбѣ. Какъ только
рыба показана, остиа моментально поднимаетъ зна-
чную часть съ шипами и нахъ сѣнь образуютъ мѣ-
шокъ, въ который остиа беретъ рыба. Показана рыбу,
онъ идетъ къ берегу, гдѣ и вытаскиваетъ добычу. —
Образилъ внимание за тамгу, т. е. особый знакъ,
принадлежащій каждому остиацкому роду, въ родѣ па-
шихъ гербовъ. Остиа вырѣшываетъ тамгу на своихъ
лодкахъ — лодкѣ, остиа в т. д. Въ прошлія времена
тамга шурфовалась и на гдѣхъ, именно на русѣ, но
позднѣе уже не дѣлаеть этого, Фаржи тамги — раз-
нообразны; вотъ для образца:

Тамга же принадлежитъ къ бѣлкамъ кѣбета
водины.

Изъ бесѣдъ мы убѣдились между прочимъ, что
остиа, хотя считаются христіанами, рѣдко вѣруютъ
въ церковь и рѣдко крестить дѣтей, за дальностью
разстоянія отъ церкви. Роды считаются дѣломъ не-
честивыхъ, и родильницы исполняютъ изъ жеръ въ
отдаленную изгородку, откуда не показываются, пока
совершенно не очистятся. Новорожденнаго шипой
осужаютъ въ снѣгу, а дѣтокъ въ воду. Дѣтей дер-
жатъ голыми въ особыхъ плетеныхъ корыткахъ, куда
насыпаютъ снѣжико дерева.

Пріѣхали въ Нарымскіи ыргы. Поблизости стар-
ое кладбище, на которомъ много деревянныхъ па-
мятниковъ древне-восточнаго образца. Здѣсь же мы
встрѣтили Егора Арбева, бывшего проводникомъ
у Колыбельта. Онъ смутилъ насъ извѣстіемъ, что
во Уралу дѣлится идти пооземскою, а шипой
доставитъ индѣ. Это заставило насъ сильно прина-
думаться. Около ыргы много очень крутой моров-
ны, но они негдѣхъ. Въ Мука пріѣхали зочо-

широко и самоёды обращались къ нему по званію очень почитаемы: Сибиряковъ, преслѣдуя филантропическія цѣли, продаетъ хукку по своей цѣнѣ безъ всякой прибавки, чего обыкновенный торговецъ, въ опасеніи разориться, дѣлать не можетъ, а сверхъ того Сибиряковъ старался широкій кредитъ своимъ покупателямъ, причемъ долги почти не выкашиваютъ. Однакъ разъ оцъ хотѣлъ пристражить широкъ въ плитеку, но они въ свою очередь напугали его: „жи де законъ, что Вы намъ худю хукку отпуская и Вася за это познать изъ ответственности“. Сибиряковъ жаль пререкать требованія. Мука была действительно вѣроятно сложившаяся, но здѣсь бизнеть постоянно таковъ хлѣба, потому что доставляется барыжа, въ которыхъ хлѣбъ лежитъ до заморозковъ, отчего понатно сложивается. Населеніе Музей простирается до 700 человекъ, считая въ томъ числѣ и оленей, крты которыхъ расположены по окрестнымъ селамъ. Большинство населенія ижевикіе шарики, затѣмъ березовскіе и тобольскіе мѣщане и крестьяне. Заране выкашиваютъ преимущественно оленеводствомъ, частью рыбной ловлей и скотоводствомъ, нѣкоторъ лошадей и коровъ ижевикской породы (березовскіе). Скотоводство, однако, затрудняется тѣмъ, что дуга ежегодно почти заливаются водою. По этой же причинѣ и въ нѣкоторыхъ

нѣмъ году все женское населеніе села отправлялось заготовлять на торь скоту оленю талыиномъ вѣшнни. Работаютъ на поляхъ въ водѣ и получаютъ въ людѣ. Нельзя не подвинуться важнѣйшей заповѣдности и жолѣному здоровью этихъ труженицъ. Оленей весной отправляютъ за „ламень“, т. е. за Уралъ, въ тундры Мемельскаго гѣда, такъ какъ тамъ больше оленей и другихъ домашнихъ животныхъ. Велѣтвѣ суровости климата оленеводствомъ, разумеется, не занимаются, хотя любители въ деревнѣ дѣло удается выращивать картофель и рѣпу, и въ нѣкоторыхъ даже лукъ и огурцы.

Въ Музей встрѣтились нѣкоторые знакомствѣ для нашего дальнѣйшаго путешествія. Оказалось, что путешеніе—приобрѣсти оленей съ нашимъ экипажемъ—исполнена не было, и что хорошихъ проводниковъ на Уралъ найти не легко. Предогова нѣпріятная необходимость прожить въ селѣ нѣкоторое время, чтобы нанять оленей или лошадей и проводниковъ. Матеріала для наблюденій было мало. Провели по селу. Дома однотактные, но вышеніе, такъ что издали кажутся двухэтажными. Больше достаточно заране строить дома съ 6 оконъ на 2 половинѣ, заключающія въ себѣ одинаковое число комнатъ съ одинаковыми расположеніемъ; это дѣлается на случай раздѣла семьи. Лучшіе изъ домовъ—примѣно

Корниловой, купца Окунева, Филиппова (о которых скажем ниже), священника и дворян. У Корниловой здесь целое поместье, расположенное на берегу Оби: амбары и много надворных построек; въ рѣкѣ сдѣланы сходы въ родѣ маленькой пристани. Хлѣбныхъ амбаровъ три: Корниловой, Окунева и Бранишкова. Последний въ настоящее время не торгуетъ, да и у первыхъ двухъ торговля хлѣбомъ значительно сохратилась сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ лѣсахъ Корниловой и Окунева можно найти всевозможные товары, начиная со шкуръ и кончая ирисовыми трубами, которые покупаютъ дорого для своихъ курьезностей по Уралу.

Окрестности Мужей крайне позависли и представляются голое болото. Съ возвышенности, лежащей около села, бѣжать вѣса мелантъ ручеюкъ, отчего въ Мужахъ топило. — Вблизи села здесь шурболовъ, и остались только кустарники.

Нельзя было даже встрѣтиться водры (шишка — яликъ, такъ называютъ водру ветки), береза и тальникъ. Кедромъ шишка здесь, по словамъ жителей, не дѣржатъ, и водру идетъ на дрожь и на тѣсъ для шиповъ водры рыбу, такъ какъ остальной здѣшней дѣшевой водры только и много. Несмотря на подобное употребленіе водры, все таки есть молодые деревья. Показывались съ мѣстами молодые священники,

открытъ Песоволожскъ, производящихъ очень пріятное впечатленіе своей добротой и добросовѣстными исполненіемъ своихъ обязанностей, за что она и пользуется уваженіемъ своихъ прихожанъ. Намъ особенно понравилось отправление изъ богослуженія: читаетъ она и провозноситъ молитвы ясно и отчетливо, что крайне необходимо для народа, такъ какъ почти каждый изъ нихъ грамотенъ, преимущественно знаетъ первобытную службу и внимательно слѣдитъ за священниками. Духовный причтъ въ Мужахъ находится вообще въ благопріятныхъ условіяхъ: священники получаютъ жалованіе 300 р. въ годъ, а дьяконы 240 р. при годовой кварталѣ. Сверхъ того осекая, куда пригоняется изъ-за Урала олень и лѣто прошло благополучно, безъ выдѣлки на скотъ, то хозяева изъ снѣжковъ своей обязанностью дѣреть священника и вообще причтъ деньгами, масломъ, мясомъ и инурами — въ такомъ изобиліи, что разныхъ продуктовъ хватаетъ на круглой годъ. Въ селѣ видѣтся учивше и проживше (малашеръ). Село вообще отличается своею зажиточностью, по условіямъ жизни въ климатическомъ отношеніи настолько, однако, неблагопріятны, что шига, напр. сильно распространена среди обитателей села.

Наилучшимъ средствомъ противъ кон считается употребленіе изъ жащу сырой рыбы. — Поблизости съ

осекающих вратах. Большинство их ископаеи состоятъ из отлущей на рыбной дощѣ. Между прочимъ, обратила вниманіе на видѣлы оленячь шкуру. Принимается она чрезвычайно просто: шкура спуска съносится на солнцѣ, загибъ намазывается „жаской“ (выжаренной изъ водѣ осекою рыбы) или жиромъ медведя и съблается поломъ. Шкуры оленячь очень мягкіе. Изъ каменных и острозубой шкуры, которую сдѣраютъ съ морской рыбы, остиа ухаживаютъ выдѣлывать шнурки. Мы знали, что въ Мужахъ проживаетъ извѣстный проводникъ изъ Урала — шуринъ Петра Сидорова Филановъ, отъ котораго первое вышло свѣдѣніе о жѣноі рудѣ на р. Харутѣ, послужившее прачкой экспедиціи Кольштеда и нашей. Филановъ второй годъ уже страдаетъ отъ болѣзни мочевого пузыря, какое обстоятельство привело его, гдѣ-тогда человека состоятельнаго, къ бѣдности. Мы не преминули извѣстить его. Это былъ мужчина дѣтъ пятидесяти, высокаго роста и тѣлеснаго сложенія, производившій весьма пріятное впечатлѣніе своимъ умомъ и открытѣхъ лицомъ. Тяжъ досадею было видѣть его болѣзненность и бѣдность. Присѣлъ, отъ поранѣлъ жель ибодѣлванностью, такъ такъ мы никакъ не ожидали встрѣтитъ изъ лицъ обыкновеннаго зрѣнія чело-

вѣка развитою и порядю воспитаннаго, рассуждающаго о минералогіи, объ исторіи своего края и читающаго Костомарова! Это обстоятельство ипо указываетъ замѣчательную здравотность зирискаго племена. Своимъ развитіемъ и начитанностью Филановъ обязанъ тому, что существовалъ въ кѣствѣ проводникъ въ разныхъ ученыхъ экспедиціяхъ на Уралѣ (Брессо, Соколовъ) и что виходила къ до-рошнѣхъ отношеніяхъ съ политическими селѣнныкми, отъ которыхъ пользовался книгами для чтенія. Какъ человекъ любознательный, отъ научнаго распознавать различныя горы породы, благодаря чему въ коняхъ, правословныхъ сѣнобѣдахъ съ р. Харуты, призналъ жѣноую руду. Дѣло это происходило такимъ образомъ: сѣнобѣдъ, перегоня стада оленей изъ сѣверныхъ тундръ къ Оби, замітилъ на берегу р. Харуты блестящія камни — это были жѣноый колчеданъ. Зналъ, что русскіе в заране болѣше охотники до золота и дорогихъ камней, — она выдѣлался своей находкой къ с. Мужахъ съ Филановымъ, а ототъ послѣдній отправилъ нѣсколько кусковъ съ обдорекѣхъ купцомъ Баронихъ въ Екатеринбургъ для выдѣлванія. Карговъ посылалъ эти камни Сироматянову, Алаалъ обращалъ въ екатеринбургскую лабораторію для прекрасной резульаты: отъ 33 до 46%, жѣно, что и послужило

поводомъ къ экспедиціи Коллингта и теперешней. (Подробности объ экспедиціи Коллингта см. въ слѣдующей главѣ).

Филипповъ былъ очень доволенъ нашимъ посещеніемъ, которое внесло нѣкоторое разнообразіе въ его скучную жизнь—на постоял. Онъ выражалъ сожалѣніе, что не въ состояніи присутствовать намъ въ нашей командѣ. Когда онъ сообщилъ это, въ его голосѣ слышалась такая глубокая грусть, что очевидно было, до какой степени путешествія оставили его страсть. Что онъ былъ страстнымъ любителемъ путешествовать и зналъ хорошо Уралъ, видно изъ того, что онъ еще въ молодости одинъ съ собакой нѣсколько переходилъ нѣсколько разъ Уральскія горы. Мы убѣждали его отправиться лечиться въ Тобольскъ съ виду серьезности его болѣзни, обѣщали достать яхту на пароходѣ, ахуцему за рыбаками, и оказать ему возможную помощь. Болѣзь на яхту была впоследствии совершенно излечена, но, къ сожалѣнію, Филипповъ вскорѣ послѣ нашего отбытія на Уралъ умеръ.

Въ Мужахъ имъ проклали три сѣтѣ и большую часть времени провели въ работахъ о найтѣ оленей, или энкалей для странствованія по Уралу. Дѣло въ томъ, что въ 1-ю, распорашеніе о энготкѣ оленей по пашу изъ Тобольска, такъ ста-

вало, исполнено не было, и въ 2-ю, по укрѣпленію Карпова, проживающаго въ Обдорскѣ, въ Мужахъ тогда можно было найти людей. Однако, вслѣдствіе надежды въ найтѣ людей в оленей на Мужа, мы попали въ затруднительное положеніе, получая нѣкоторые шкурае заправляли съ насъ невозможныя цѣны: за 20 оленей (12 самцовъ и 8 самокъ) за 20 руб. за шкуру, между тѣмъ какъ обыкновенная цѣна имъ 5—7 руб. Между прочимъ, предъ нами прѣдложъ продать хорошаго быка (холощій олень) оставши для жертвоприношенія за 8 р., а для жертвы продать оленя дороже, потому что не желѣи соглашотся продать, ибо животное перевозитъ много кученій. Жертвы у оставошъ, хотя они и считались хрестіанами, не рѣжотся. Жертвы привозились обыкновенно предъ началомъ лова рыбы. Сверхъ того, оленей въ Мужахъ не было, а захажали они въ 30 верстахъ отъ села; изъ мужа было бы принять въ Мужа и отсюда оторазить горей на р. Нельку, впадающую въ р. Войсаръ, порожникомъ съ одной партіи. Сахи же должны были подняться на каюсѣ съ грузомъ по Войсару, захватъ по Нелькѣ столько доволотъ вода. Парти и оброто ветки ставили въ особую плату, а оленей предлагали слать на мѣстѣ, не желая утѣждать себя изъ доставкой даже до Мужей. Въ виду этихъ обстоя-

тощеты, мы рѣшили нанять лошадей, которыхъ любезно предложили намъ Грошкель по 15 руб. въ мѣсяцъ со сѣруей. По словамъ зарапы, пара оленей могла лѣтомъ везти 6—8 пудовъ, а на зиму можно положить 10—12 пуд. Лошадей мы нанесли 6 штукъ по 15 рублей за лошадь со сѣруей. Въ то же время шла утомительная процедура найма лошадей и рабочимъ.

— Сколько вожжешь?

Нашимаюцѣе (остальнѣе мы выразили), поведи-мошу, весьма плохо слышитъ вопросъ наш, по крайней мѣрѣ, всей своей фигурой старается показать, что этотъ вопросъ его весьма мало интересуетъ. Онъ лживо устремляетъ глаза куда то въ пространство и отвѣчаетъ не сразу повтореніемъ вопроса. Проходитъ 3—5 минутъ, а наконецъ онъ удостоиваетъ отвѣтомъ, послѣ котораго приходится только развести руками: „не знаю“, говорить онъ съ младенческой наивностью.

— Сколько верста до Урала?

Только глубокоемсленное молчаніе, повтореніе вопроса и отвѣтъ: „не знаю“, хотя, по заключенію слѣсно, оказывается, что онъ весьма надурно знаетъ расстояние до Урала. Если бы ему не знать, когда это расстояние какъ, по крайней мѣрѣ, для насъ въ годъ проходить съ оленями. Отвѣти не-

общее означеніемъ крайней неопредѣленностью и дипломатичностью: „кто знаетъ?“, „Кого сила возьметъ, добьется“ и т. д. къ этому же родѣ.

Работѣ сначала зарплатили по 25 р. въ мѣсяцъ, но послѣ достигнута переговоровъ согласился на 15 рублей за нашеть наживеніи и на томъ условіи, чтобы сверхъ того было выдано по 3 р. за бродня. Цѣна эта по дѣльному мѣсяцесъ анюсана, такъ какъ у рыбаковъ они взимаются по 12—15 руб. въ лѣто. Вожжешь нанесли мы двоихъ по 25 руб. въ мѣсяцъ; оба ходили въ 1885 г. на Уралъ съ Камышевцомъ. Когда вѣсто оленей были наняты лошади, вожжешь отпавались какъ вѣста, когда тѣмъ предлагомъ, что дѣло это нѣкъ невыгодно. „Мы, говоритъ, оленей проведемъ, а съ лошадыми статочнее ли дѣло? Какое по рѣкѣ проведемъ, а съ лошадыми коняться негоднѣе“. Пришлось послать за третьимъ вожжешъ, Алексѣемъ Семеновичемъ Коневымъ, который, какъ намъ говорили, весь „чертежъ“ Урала „знаетъ“, какъ свои пять пальцевъ. Этотъ знаменитый вожжешъ-доклъ явился черезъ сутки съ прожилкомъ за 40 верста отъ Мужей. Это было довольно быстрымъ старель, лѣтъ 60, хвастушь и любитель прилгнута рѣдъ краснаго словца, какъ оказалось впоследствии. Сначала онъ долго не соглашался везти лошадей, смывая на то обстоятельство, что „оленя

де игра лесий, а лошади тяжело для болеть, что ему первый раз в жизни придется идти из Уралу с лошадью, хотя же отрицал возможности помнить это. Банюса возражал на это, что он из 1883 г. с французскими ученик Раба переехал Урал в Ланни на лошадей. Этот довод отчасти убавил Конек, и он согласился уехать, где можно проехать лошадей, не боясь за себя, однако, ответственности за их сохранность. Сначала он запросил за труд 50 р. в месяц, но потом сдвинулся на 36 руб. Мы решили, что с нами оторванты Андреев и три рабочих, а остальные с казною поднимутся по Войсору на шлюзы. Местом встрѣчи была назначена шланная амбар.

17 июля сь утра мы начали собираться в путь. Стражики Росля предлагали нам свои услуги и в дальнейшем путешествии, но мы отказались, заходя их совершенно бесполезными в той безлюдной местности, куда мы направлялись, и кроме того считавшись в популярности Росля у владельцев, так как он был очень тиходушет. Скоро сказка сказывается, да и скоро дело делается. Собирались мы начали сь утра, а выехали только сь вечеру, так как наши гробы, лошади и рабочие считали необходимым основательно распрощаться со своими род-

ными и знакомыми. Къ вечеру они, за исключением двух немолодых, оказались возмущительно пьяными и, как говорится, лезли во глаза. Среди прощания вышла одна трагедийная. Один из наших вожаков, Игорь Артѣевъ, ушибившись около шланной амбара, горло пламсалъ, дѣлауясь сь дѣтьми-подростками, которые подходили къ нему, крестились и дѣловали, такъ иному; поиндому, эти слезы были результатом опьяненія, а не произведенія пыльных родственныхъ чувствъ. Оторочивше прощавшителя было такъ сильно, что несколько приходило въ голову мысль, ужъ не предстоитъ ли намъ еще каибудь серьезная опасность? Когда, наконец, отпавали, то оказалось, что гробы не въ состояніи справиться сь поднимавшимся вѣтромъ, а потому, сдѣлавъ кругъ, подошли опять къ Корниловской пристани, гдѣ же дозволивше гробцамъ встать къ берегу, и поехали, хотя сь трудомъ, около берега и доехали до озера, гдѣ и остановились, такъ какъ переѣхать его сь такими гробами не было возможности по случаю вѣтра. Сь Мужикинъ поддерживали сношеніе, къ шланнымъ приходили жены, а къ намъ Гроцковъ и Андреевъ. Оторванты дальше лезли въ 10-ю часу вечера и шли до 12 ч. ночи. Перевозились на Мужикинские вѣтани сь татомъ то значимѣ, 18 июля вошли въ Войсурскій соръ и прошли Атаур-

еще юрта — последний населенный пункт по пути к Уралу. Жителей в этом пункте всего два оленя, которую, впрочем, ищут здесь только лбыны, а именно гонимые к юрту Васильевские. Насколько далее им желалось удовольствие увидеть одного из двух обитателей юрты: в небольшой протопе среди таланика ону делался забор для ловли рыбы и любезно согласился несколько разгородить его для нашего прохода. Это была последняя челобай, встреченная нами в камешек каманин по Войсару и странствований по Уралу. Рядом с остатком плавала 3 дюжины утки. Боншаровы постепенно, одну за другой, их убивали, потому что не одна же каманина безполезно посылать выстрелы, что доказывает, насколько здесь птица не чужда. Сь Войсарского сора эдали свитают Уральские горы, гораздо более отчетливо, чем из Мужей, Лантөөвских юрт и Кушенин. Мы сь удовольствием любивались тесноспией цылаю сь блюосижиными пещинами, что по объяснению гребцов было оть силга, по дороге на Уралэ оказалось, что это масса сьблосейрой горной породы, осеблывающей на солнцэ. Из сора кь Войсарэ перешли незамётно, так какь устье Войсара до сихк порь еще пикомь не определено, потому что вь рэдне годы онэ не сливается сь водами

Оби, а постоянно разливается вь большой оэрь. Берега Войсара гористы, покрыты кшпоростой лесотеницей и березой. Температура стояла на + 11° К. в тоь день шелг теплая дождь, прекративший только кь вечеру. Ночь и вь особенности утро была холодная, и термометр показивалг только + 2° К. Расположились ночевать вь горы; на берегу масса гранита и песчаника. На издающейеи солнцэ, такь здесь называютг каждую издающуюея отдалено гору, увидели немалой сребь и скачала подумали, что это воэла, по камь скачала, что это добушка для песцовь. Сь этого мьста началась вьсь предместе каманин по Войсару. Течение сьблалоть крайне быстрое, такь что плыть на гребках оказалось невозможнымь и пришлось талуться бичевой. То и дьло позадиотся мели и пороски, то и дьло перегребемься оть одного берега кь другому, закружумь, чтобь не сьстать на камень. Течение такь сильно, что залитг человек. Види, что камениэ робочимь трудно управлять камкомь, мы тоже садивея кь сребь; поть элется грядомь, но останавливаться, чтобь передохнуть, невозможно, иначе кь минуту — дьк отнесеть пшуху на сотню сажков. И при этомь необходима крайная внимательность: лишь заглажась на итвление, какь радаетея трескь: выхлал, выачить, на камень. Заране спрингивать кь воду

и съ большими усилиями спускаются вниз, сейчас же быстро уносимый течением. Особенно было трудно сначала, пока мы не выработали некоторых приемов, приемы же которых оказались довольно удачными. Во-первых, подходи к значительному перепаду перед обходом или поворотом, мы не ринулись переправляться через него, а останавливались на отдых, убедились, что со своими силами пролететь удавалось скорее; во-вторых, до перехода перепада на маленькой лодке прощупывал факторы и отмечалось более глубокое место; в-третьих, для облегчения канва при переходе трех перепадов на каное устанавливалось по более 2—3 человек на носу для работы шестами и одним — на корме; остальные же выходили на берег. Наконец, если эти мѣры, сопровождающиеся проволочками, должны были бы замедлить плавание, но из действительности всё ускорил его, так как устранили необходимость возиться за одним перепадом по несколько часов.

Для характеристики Войзара мы несколько подробно остановились на сгущившихся канвях препятствиях.

19 июля, пройдя более или менее благополучно три перепада, причем проплыли мимо р. Нех, впадающей в Войзарь съ правой стороны, застряли

на четвертом из 10 ч. утра. Рѣка въ этомъ мѣстѣ упирается каменной косой на два рукава. Мы шли по правому—сильное течение и узкий проход, сопровождаемый волнами. Прощупали мы тутъ больше часа и, пройдя черезъ перепадъ, пристали для отдыха к обѣду. Кстати, замѣчу, что во время плавания по Войзарю мы отличались замѣчательнымъ аппетитомъ и съ жадностью поѣдали обѣда, состоявшей изъ щей съ соевымъ мясомъ и изверженымъ хлебомъ. Веселье было бы весьма людей, страдающихъ хроническимъ отсутствиемъ аппетита при прогулкахъ вверхъ по Войзарю.

Около 6 ч. пополудни, переправившись черезъ довольно значительный перепадъ (из $1\frac{1}{4}$ верстакъ отъ мѣста обѣденной стоянки) съѣли за медь около устья съ правой стороны Неманъ—искусъ. Здѣсь провозились $1\frac{1}{4}$ часа, а заѣдемъ два часа на новомъ перепадѣ, такъ что останавливались на повою изъ 10 ч. вечера, крайне напуганные и утомленные.

20 июля около 6 ч. утра довольно легко прошли перепадъ по сильному течению, искусно заварив между валунами. По деревяннмъ ядлю, что вода убило почти на 2 сажени. Въ этомъ мѣстѣ Войзарь принимаетъ видъ почти водонада, такъ что кажется, будто поднимаешься по одной горѣ. На обратномъ пути, когда мы проплыли это мѣсто, намъ казалось,

было мы выжили съ горы. — Вступившись много каменным остроугом, плавающим здесь „чашечником.“ — Въ 8 $\frac{1}{4}$ ч. прошли небольшой перекатъ у лѣваго берега. Въ 9 ч. — снова перекатъ. За перекатомъ ширины Нодзара не болѣе 40 саж. Лѣвый берегъ представляеть попу ить булжника, очень красную, съ мозаичной поверхностью. Къ этой попу мы пристали для обѣда. Столомъ служилъ трончатый валуъ, а стульями — кучи изъ мелкихъ камней. По словамъ проводника, до шимшикаго амбара осталось лишь 20 верста, но сажихъ тяжелыхъ в ованыхъ. И дѣйствиельно, вскоуъ послѣ обѣда мы застряли на большомъ поросѣ, называюмохъ „Парг-Дорууъ“, что значить „стринный перекатъ.“ Бѣда эта случилась изъ ошибки кормчаго, не перебранныго своевременно къ правому берегу. Теченіе въ этомъ мѣстѣ поразительно сильное: повернувъ рѣку — множество камней съступивъ, чрезъ которае вода перебрасывается съ гурхихъ ринотомъ. Цѣль рабочихъ пыталась тащить лань бичеюу, но былъ всякой бѣдѣ: лань огнелась быть волниъ къ берегу, съѣлъ на мель и повернулся на бокъ. Тогда мы изъ числѣ 10 человекъ вышли на берегъ, взошли на бичею и съ большими усиліями перетянули лань чрезъ поросъ. Берега попеременно одна каменная, другіе гористыя. Попадаются ель, авторой до Музей

не было. Въ 8 $\frac{1}{4}$ часовъ — идти порогу: съ обѣихъ сторонъ каменства тоса, а у самого прохода по большому камню. Переправлялись чрезъ этотъ поросъ такимъ образомъ: прошли у правого берега около острова и стали на зорь, затѣмъ перебрали рабочехъ изъ „биканонсѣ“ (маленькае лодка) на противоположный каменный островъ и подли изъ бичеюу. На бичеюу остановились въ 9 $\frac{1}{4}$ часовъ. Ночью шелъ большой дождь и дулъ сильный восточный вѣтеръ.

На другой день 21 июля отразились изъ дальнѣйшее плаваніе водою, такъ какъ рабочіе, да и мы сами, нуждались въ отдыхѣ, а дальше ездъ представлялось тануться все бичеюу. — За бичеюу оказалось необходимымъ постыпить на мѣстѣ 7 человекъ, такъ какъ много хлѣбаль протанной вѣтеръ. Въ 10 ч. вступили большой перекатъ, тотъ самый, который Коллатедтъ называетъ изъ словъ шимшикаго самымъ опаснымъ, и при переправѣ чрезъ который у него достигъ одинъ изъ рабочихъ. Происшествіе это объясняется у Коллатедта такимъ образомъ: „7 июня мѣся осталось еще перепасть одну ступень, гдѣ случилось самое опасное мѣсто, при переправѣ чрезъ которое рабочіе по ихъ силѣхъ были держать лодку, но случию сильного теченія воды доворотнувшуюся водою обратно впасть до теченію

ушли. Однак рабочий, закутавшись із бичевъ, упавъ із воды, и его несло вмѣстѣ съ лодкой внизъ по рѣкѣ около 50 саж. Тамъ какъ кормилъ была человекъ, зиночий свое дѣло и лосий, то оцъ лодкой приставъ къ лѣвому берегу, и рабочий былъ вытисненъ изъ воды, не уже бочъ вустетъ, и зота, благодаря нашему старшинку, былъ приведенъ вскорѣ къ сознанию, но чрезъ два часа умеръ, и 8 июня послѣ обѣда похоронена на лѣвомъ берегу р. Войзара. Послѣ захоронъ и канаты останковъ, которые и позволили намъ переправиться чрезъ несчастливы перекать*.

Пре нашей переправѣ чрезъ этотъ перекать никакого происшествія не случилось. Одиннадцать человекъ, выжились изъ бичеву, благополучно, хотя и съ трудомъ, противились вѣтру, и то только тогда, когда вѣтеръ утихъ, послѣ чего мы остановились для отдыха. Послѣ обѣда переправили еще чрезъ три переката.

Войзаръ въ этомъ мѣстѣ ширвою 70 саж., много острововъ изъ глыбъ каменнотыхъ (чальнотыхъ), или съ каменнотыми берегами. По берегамъ Войзара растутъ ель, лиственница, береза, мѣстами встрѣчается рѣдкій лѣсъ — пасебаце для оленей; попадаются слѣды пребыванія людей — норды и локунши для рыбы, но самихъ людей не видно: въ это

время года войзарскіе острова обыкновенно отираются на Обь для рыбной ловли. Въ 10-мъ часу вечера жм вступила въ устье р. Нельма, притока Войзара, и остановилась на починку на правомъ берегу; Алаховскіе вѣтры, находившихся на лѣвомъ берегу, не видно за островомъ, но за то надѣются ооный перекать. Ширина Нельмы въ этомъ мѣстѣ около 30 сажень.

Утромъ 22 июня прохѣрляе перекать: глубина оказалась около $3\frac{1}{4}$ четвертей, такъ что какъ бы могъ бы пройти, будучи обремененъ значительною клямо. Рѣшено было часть груза переправить къ нижнотейшей кабушкѣ на базилонскѣ. Съ этой дѣлю Базаусъ, Сироматинковъ и двое рабочихъ отправились на лодкѣ, взявъ съ собою часть бура до 7 пудовъ вѣсомъ. Сначала лодка пошла ходю, благополучно прошла два переката, а чрезъ третій не могла перетянуть лодку, такъ какъ было сильное течение и малая вода. Что дѣлать? Неужели возвратиться къ казку? Но послѣ шатраченнаго труда это было бы неудобство, а потому мы сложили буръ на лѣвомъ берегу, почему и окрестили этотъ перекать вѣсому „мелѣнице“, а сами двинулись къ нижнотейской кабушкѣ плѣнотомъ, на казковой вѣсому потребовалось только $\frac{3}{4}$ часа.

Кабушка — высотой 1 саж., крыта на два саж.

Рабочий Василий Ковнев сообщил нам, что когда еще была здесь из 1885 г. из Воронежа, возушка была покрыта берестой, между тѣмъ такъ теперь крыша состояла изъ жердей, покрытыхъ сверху дерномъ. Полъ—изъ жескооблаенныхъ жердей. На югѣ въ избушкѣ надпись: „изъ 1876 г. втерманетса партія изъ лондонскѣ.“ — Вкругѣ избушки ровное мѣсто, нагрядѣ соера и лочковатые болота съ моршкной и березами заросками (Pestela пана). — На возвратномъ пути къ явону, мы встрѣтили нѣскольцо гитарѣ. По словамъ жителя, гитарѣ идутъ только самобды, остальнѣ же считаютъ ихъ пещерными звѣздами и не только не употребляютъ ихъ въ пищу, но даже, если гитарѣ закручивается въ сѣнь, отбрасываютъ то мѣсто сѣня, изъ которое она закрутилась, и прожуютъ пищу на волю. Почему они питаются гитарѣ такую антипатию, мы никакъ не могли узнать себѣ.

Вода вслѣдствіе дождей начала прибывать, а потому мы 23 июля, въ 4 часа по полудни, снались съ явора и пошла къ медланову перекату. Къ нашему благополучію, воды прибыло на 1 1/4 четь., и мы свободно прошли явонкомъ этотъ перекатъ, между тѣмъ какъ плаватель не могли пройти на маленькой лодкѣ. На другихъ порогахъ тащили явонъ бечевой, тутъ труднѣй, встрѣчается масса кустарника, который

приходится срубать. На лѣвонъ берегу видны жердѣныя слѣды. Въ шешанскій явонъ приплыла въ 3 1/2 ч. вечера.

Мѣстность, изъ которой намъ слѣдовало ехать въ Ангерма съ рабочими и лошадами, отличалась печальными видами. Тундра, тундра и тундра, почва, покрытая желтоватыми ядами и сѣрыми ишами, озерѣ и болота до такой степени тонкія, что хвонходъ въ самотахъ превращается выше колѣни: ходить по нимъ болѣе или менѣе свободно можно только въ бродняхъ. Небо сплошь заволочено тучами и вотъ ужъ третій день льетъ дождь, что, конечно, увеличиваетъ уязвимость ширини.

Однообразіе тундры нарушается нагрядѣ кустарными березы и пространствами, широкими соорѣжающей моршкной. Эти пространства кажутся прерванными зелеными яворами, несомненными красными желтыми источками.

Рѣка Войкаръ известна давно. Въ сабирскихъ лѣтопискахъ упоминается подъ 1595 годовѣ сѣтицакъ деревни „Войкаръ“, которая входила въ недалеко отъ шешанскихъ явонкахъ войкарскихъ ортъ. Отъ этой деревни рѣка и получила свое название. Кар — значить на иранскомъ языкѣ крѣпость, а voi — пѣть. Войкаръ — городъ пѣти. Войкаръ оставилъ называться Айванъ, что значить малый горѣ-

лось. По Войнару съ большой или меньшей удачей поднимались съ Уралу разные путешественники. Въ 1848 году прошла по Войнару известная экспедиція Гоффмана для исследования Сибирскаго Урала. Гоффманъ подробно описываетъ всерѣченнаго иль затрудненія, которыя были преодолены благодаря обширнѣмъ предварительнымъ приготовлениямъ и помощи туземцевъ. Въ 1880 году итальянецъ Сома пытался пробраться по Войнару до Урала, не отпавая отъ своего кахиронца, встрѣтивъ трудности, которыя казались ему непреодолимыми. Въ 1885 году поднялся по Войнару Кольштедтъ — удачно, несмотря на то, что совершилъ свои путешествіе во время знохода, увеличившаго затрудненія. Въ 1886 г. пробрался по Войнару мексиканскій инженеръ Н. М. Воронай, по порученію А. Д. Галактикова, для осмотра мѣстности между р. Обью и Сибирскимъ отрогомъ съ цѣлю проведенія желѣзной дороги. Путешествіе Вороная по Войнару было очень удачно: онъ оторочился съ лошадью на желѣзной лодочкѣ, взявъ съ собой 3-хъ человекъ, и проплылъ расстояніе отъ Верхнеобларскихъ юртъ до нижненискаго амбара въ двое сутокъ. При устьѣ р. Немалъ-юганъ (мананурѣкъ) у него было изготовлено до 300 пудовъ привасовъ, которыхъ однако не потребовалось, такъ какъ Воронай съ Дамала отарочился по Цесорѣ въ

Цермъ. Препяты были сданы обрѣтно въ Мужк. Зафрекованнаго Воронкова лодочка (по 15 руб. данъ и у насъ) простояли безъ дѣла. Дѣйствительнѣе участвовали въ нашей экспедиціи, а также всѣ принадлежанія Воронкова парта были переданы намъ.

Время въ ожиданіи пробитія Андреева тундры изумительно долго. 24 воя работы по три человека три раза ѣздили на лошадной перекать за оставленными тамъ вещами. Зиринъ устроилъ твердыню, что Андрееву съ лошадыя немощны образомъ къ намъ не пробраться, и потому все наше путешествіе должно было сойти на полнѣйшее „нѣтъ“. Не попробоватъ ли устроить парту и на всѣхъ сполки склади перетачить вещи къ Уралу? Среди рабочихъ прокатъ этого вопроса производительно.

— Сроду не видѣлъ, какъ парта дѣлается, да и не занимался я на эту работу, занявъ прѣвѣтъ нашею производникъ Елору Артикувъ, который нѣкъ большія стада оленей. Но одинъ иль рабочихъ Василій Ковалевъ согласился попробовать смастерить парту, находя это дѣло изумреннымъ. За лѣсомъ для насъ ѣздили впередъ по Немалѣ, причемъ раза два пришлось идти бѣгомъ, такъ какъ прямо противъ нижненискаго избушка находится большой перекать. Всмотрѣвая удобную для рубки мѣстность, мы поднялись къ небольшому

Возвратившись из лагерь урядоводившие по-
удачей и весьма склонные считать военаронского мед-
ведя за продукт воображения. Рабочий Василій Чер-
няковъ еще раньше отсталъ отъ насъ и возвратился
только къ 11 ч. вечера. Оказалось, что онъ за-
блудился и нашелъ дорогу къ лагерю только бла-
годаря помощи вострѣланныхъ. Дорогой онъ набралъ
много грибовъ и обабковъ. Въ сѣверномъ расположе-
женіи духа услався мы за ужинъ и угрозою бесѣ-
довали о долгомъ отсутствіи Андреева и о томъ, что
дѣлать, въ случаѣ, если онъ окажется не въ состо-
яніи провести лошадей. Уснулъ поздно, ублаживаемому
однообразнымъ шумомъ дождя. Сегодня воды было
1 $\frac{1}{2}$ четверти, потому утрокъ лавокъ оказался на
моля. Не знаемъ, что предпринять. Андреева все
идти и зирине опять укрѣпить, что ему не пройти
предположенный путь и что онъ возвратится въ Муже,
но мы продолжаямъ избрать твердо въ переходъ Андре-
ева, надѣясь за его энергію и твёрдый характеръ
и потому рѣшили дождаться его. Если послать
въ Муже за оленями, значить потерять минимумъ
3 дней.

На другой день 27 июля всталъ поздно и все на-
томъ же угрожаемомъ настроеніи шавъ чай, съавъ одру-
дѣвъ къ работамъ, Прозоній, крикнулъ: „полю-
валъ идти.“ (Генераломъ мы прозвали Андреева).

Мы вскакили со своихъ мѣстъ и бросились въ крикъ.
Дѣйствительно, шавъ шелъ пѣшкомъ съ двумя ра-
бочими Андреевъ. По обычаю приветствіями, Ан-
дреевъ объяснилъ намъ, что лошадей онъ оставилъ
въ 6 верстахъ, и къ нимъ, по его мнѣнію, нужно
подняться вверхъ по Нельсѣ, потому что лошадей
трудно провести къ намъ. Во время завтрака онъ
перевѣдалъ намъ кое-какія подробности о своемъ
страствованіи. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ
изъ его дневникѣ.

На двенадцати Андреева, я не могъ отправиться
въ путь одновременно съ товарищами по той при-
чинѣ, что окатыхъ лошадей на ледо не было; они
паслись гдѣ то въ лѣсу и ихъ нужно было еще
отыскать. Къ 18 июля найдено было только 4
лошади, а еще 2-хъ хозяева не могли разыскать,
поэтому я позвалъ другихъ лошадей. Только къ 5
час. пополудни можно было отправиться въ путь.
Когда вещи были уложены, зирине — проводникъ
выказавъ желаніе отслужить выгустынный молебень
ей. Власію, покрестилъ лошадей и всакаго скота,
чтобы лошади вернулись обратно благополучно. Ра-
зумеется, послѣ молебна рабочіе угостились, такъ
какъ зирине не менѣе оставовъ эристрастимъ къ вод-
кѣ. Прежде всего нужно было переѣхать „югитъ“ —
рѣчку, черезъ которую проведенъ былъ мостъ.

Утром я пыталась узнать, можно ли по воде перебраться? Сказали: можно. Но в течение дня, вследствие непогоды, вода прибавила за 6 вершков, вода приподняла и разлилась, так что оказалось необходимым переправляться на лодках. Сначала перевезли всё 6 парт, а потом в два приема — явля и лошадей. Мне же было нужно и время, так как почти всё население вышло провожать нас и помочь перебраться через. Этим неприятным приключением началась моя одиссея по болотам, трясинам и надельному дёбу. Вышло сурово и сторуко тоже, так как начался дождь. Со мной не без основания сравнивают долину Оби у Мужей с Саратовскою жарою: громадное болотистое пространство, покрытое низкорослыми деревьями и травянистыми растениями, образующая острова без определённых контуров, как бы плавающие на воде. Дорога сначала шла в гору. В 8 верстах от Мужей образовался на довольно высокой возвышенности над орошением. На этой горке находится деревянная крестъ съ оградой, за которою вырванными икальными буквами слезъ (подъ титлом) вылиты: „Бресту Твоему“.... По словам жителей, крестъ этот поставлен потому, что здесь гонимые олеви въ Ураль и обрети. Олеви именуются сначала на р. Углу (въ Синевъ донь), куда

прибывают олеви из Нижн и привозят разные товары, главным образом водку, и торговля идет въ палатках. Подъ горою опять потянулось болото приречные ручьи речной волчицы, окрещиваемыми высокой густой травой. Въ одной верстѣ отъ креста небольшой ручей „Перла-доя-шоръ“ (Перла — крестъ, доя — вода, шоръ — ручей). Въ трехъ приблизительно верстахъ отъ креста встрѣтилъ значительный ручей „Нажотъ - въ сиб - шоръ“ (Нажотъ — болото, въ — сажень, сиб — за), который приходится перейти въ бродъ, за отсутствиемъ моста. Перешедши мостъ, мы благодаря хорошей травѣ остановились ночевать.

Приваломъ, возле съ лошадями было не мало. Но условия мѣстности дѣла лучше всего были на оленяхъ. Дѣло въ томъ, что почти сплошная, вследствие дождей вода вхома соединяется много водъ, и лошади перѣдно просаживаются по броду, между тѣмъ какъ олени, по словамъ жителей, свободно бегутъ по мягкой вхоми и порываюются въбѣтъ съ широкимъ черезъ ручья, вѣкъ и облащаются отъ отсутствія востокъ по этому въ вѣкторомъ родѣ „тракту“ отъ Урала до Мужей. Затѣмъ олени питаются вхоми, а для лошадей нужно отыскивать ершительно рѣдкія здѣсь мѣста, покрытыя травой. Да и устаютъ лошади гораздо скорѣе, вѣкъ олени.

На другой день, 19 июля, началось довольно крупная неприятность. Перешла ручей „носой“ (Налось-шор), потому ручью Харь-югань, зайти долго бывало при переходе из броду рѣчки Си-харь (по самоуласки семь ластовенниц), выходящей в Антину, притока Хабивейи, которая из свое очередь выдесть в Силью. Пашенець, встрѣтился намъ ручей Антика такой широкой и глубокой вследствие дождей погоды, что перейти его оказалось невозможнымъ и пришлось сдѣлать большой обходъ.

Повернули назадъ, гдѣ на пути встрѣтили опять ручей, по которому за ружьяхъ перетаскали парты, оставивъ одну изъ нихъ въ воду. Хотя мы хотѣли сдѣлать плотъ или мостъ, но близна не было лѣса. Загнѣмъ пришла къ болоту изъ 250—300 саж. шириною, въ которое лошади провалились, не пройдя и 50 саж. Дѣло оказалось — дракъ. Долго мы возились на этомъ мѣстѣ, тѣмъ лошадей при помощи жердей в веревкахъ, раскучивъ своимъ путемъ провалились въ болотную трясину. Дѣл лошади заехали въ болотъ по самую голову и такъ выбились изъ силъ, что даже при нашей помощи не могли выдѣлать, и поэтому мы ихъ оставили лежать тамъ. Когда же перетаскали все парты, тогда и ихъ вытащили веревками и жердями. Начало переходъ въ 6 ч. вечера, а окончилъ въ 8 ч. утра. Къ счастью погода

была благопріятною. Совершивъ трудную переправу, мы съ удовольствіемъ останавливались на отдыхъ въ небольшомъ лѣсу изъ ластовенницъ и березъ и съ аппетитомъ ѣлись похлебки изъ соевого масла съ греченой крупой. Только проводникъ отказался отъ їды.

— Что такъ? спросилъ я его.

— Да, видно, выпилъ лишнее, отбылъ сонъ, а кусокъ въ горло не идетъ.

— Умный народъ — ширше, а шюта не меньше остиковъ и самоуловъ, замѣтилъ я.

Сравненіе съ остакими и самоудами, видимо, не понравилось имъ въ спутникамъ.

— Остакъ? собака — истина, а самоудъ — собака какъ животное. Зарине хотъ и шюта, да живутъ же по-скотски.

— Отъего же самоудъ животное?

— Гривенъ очень, а худая болѣзнь у него. Мы глумимся самоудомъ, изъ одной посуды съ ними бѣтъ не станемъ, потому какъ разъ заразились! Видъ почти каждый самоудъ болѣтъ худой болѣзною.

На слѣдующій день путешествіе продолжалось безъ особенныхъ приключеній, если не считать тихонимъ переходъ черезъ рѣчку Хабивейю съ такимъ прутымъ берегомъ по ту сторону, что изъ веревкакъ лошадей оказалось необходимымъ трясать его. Ха-

бениды (по стар., баба)—приток р. Самы. На обо-
их берегах реки довольно густой лесной массив,
среди которого встречаются березовые и листвен-
ничные острова. Встретили восточных тетере-
нов, из которых двух или удалось убить. В
добу попали: хвощ, листья брусники, жоренку и
попрыску бруснику, а в желудок много мелких
каштановых кварца. 21 июля странствовали по бо-
лотам и ручьям. Через последние лошади пе-
решивали, а карты приходилось перетаскивать
своими силами. 22 июля для обхода болот шли по
оленьим дорожкам, которые привели нас к р.
Березовой. Вследствие болотистости местности мы
перешли реку по порогах и остановились по-
обедать и отдохнуть, так как сильно продрогли
и промокли от дождя. По переходу через реку
и вновь пошли по оленьим дорожкам. Местность очень
зловонная и много протоков, так что вода не
удерживается на холмах, и почва намокает суше.
Дождь шел целый день, а отдохнуть было нельзя,
потому что вода оказалась на исходе. На следую-
щий день отправлялись из пути назад, таская к
11, так как лошади сильно промокли и нуж-
далось их отдохнуть, и притом обилие нового плем.
Приехали к озеру Вадь (большое). Потому с
большими трудами перебрались через камен-то

заросшее травой озеро и поехали лесом. Лес
ветроходный, покрытый лишайниками и мхом. Деревья до
старости не доживают, а вымываются. Это объ-
ясняется тем, что корни садей не глубже 2—4
вершков. Лес преимущественно еловый и листвен-
ничный. У лиственничных верхушки подняты по
направлению ветра, а именно с того ветра, так
они поднимаются выше ели. Под мхом попада-
ются грибы, что указывает близость Урала. Мои
продолжители-туристы оказались старыми ребятами,
веселыми и разговорчивыми. По их словам, прежде
их жили в Вологодской губернии, а на Ижму
пришли одни при Иоанне Грозном, другие поод-
но, из разных мест и в разное время, по-
чому и язык у них настолько разный, что ма-
тели сел, стоящих одно от другого на 10—
15 верст, с трудом понимают друг друга. С
высшимшим уважением относятся кресту к гра-
моте и грамотным людям и заботятся об
обычье своих детей. Источники их благосостояния
заключаются в оленьих стадах и в торговле с
остяками и самодами. Разговаривать они мастера,
что объясняется, обратно, их частыми встречами
с якутскими племенами. С большой охотой распро-
страняются они о том, что видели слыш с од-
ними из любимиших их животных — оленями

стома, объ охотѣ, о разнѣхъ своихъ обрядахъ. Хотя они съ презрѣніемъ относятся къ оставать и самобѣдамъ, однако все-что у нихъ перенимають, напр., плетутъ корзины изъ незрѣлаго шрима и плетутъ не изъ шрима, а оленьяе жилами. Баламу за медѣду существуетъ и у зарены. Есть особые обряды во время свадьбы. Въ давнишнѣ жениха уводилась невестѣ вѣлоса на двѣ оленоски, т. е. зѣлаетъ пробора и затѣмъ наступалъ на ноги. Шафера даютъ невестѣ передъ свадьбою денегъ, а она должна послѣ свадьбы заплатить ихъ съ прибавкой. Такъ одѣтъ изъ своихъ рабочихъ далъ одинакомъ 10 руб., а получалъ 10 руб. 20 коп. и охотъ былъ обихомъ, что жалео прибавлял. Своихъ невестъ они рани не шибко, а охотъ русскія. Изъ своихъ рабочихъ двое оленеводы, причѣмъ одинъ живетъ до 800 штукъ оленей. Третій тоже когда-то былъ оленеводомъ и оленеводомъ богатымъ: его стадо простиралось до 2000 штукъ, но послабо отъ индудика. Теперь онъ блдетуе, такъ какъ живетъ большую семью, а зарабатываетъ крохи на чужие вѣды по-вѣлизнаки. Громалней вездѣ приносятъ оленямъ шакъ то особенная болѣзнь, отъ которой оленя умирають быстро и по свѣтлѣ юни видно, что изъ крошечные сосуды переполнены кровью.

А дождь все плетъ и идетъ голодный, пропя-

ивакицѣй до моста востей. Вѣдѣя сабды медѣдой. Охотятся на нихъ обыкновенно такъ же обихомъ: когда найдутъ берлогу, то закладываютъ отверстие бревнами такъ, что медѣды можеть просунуть только одну голову, раздражаютъ его палкой и, какъ только онъ высунется, рубятъ топоромъ или стрѣляютъ. Если медѣды не захветъ желанія выгнать, его ищутъ расколотой на концѣ палкой, которой захватываютъ шерсть и такимъ образомъ опредѣляютъ его положение и стрѣляютъ. 24 июля, передъ р. Лижъ, стали подниматься на Малый Уралъ. Р. Лижъ — притокъ Войшара, очень извилистая, съ быстрыми теченіемъ. Малый Уралъ (по зарены Юмолъ-Толара), отдѣляемый отъ Большаго горей Далатнай (по зарейд. Ланта — гладкой, пай — высокая), — рядъ невысокихъ горъ, возрѣтыхъ желоникомъ и стѣпенничнымъ лѣсомъ. Между скалами лошади проступаются и пашутъ въ расщелинѣ какою стѣпенничной почкѣ. Переоидая Уралъ, мы охотъ перешли къ р. Лижъ и пошла по лѣвому берегу, вверхъ по теченію. По ту сторону такъ же хребетъ Лаптаной, совершенно безлѣсной. Низкія облака закрываютъ вершины. Рѣка съ извилистымъ теченіемъ по обидныя сторонамъ — течеть по болотистой и травянистой долинѣ, но трава плохая, а подъ лѣсомъ — мохъ. Далсе пошла трава для верны лошадей, и

поэтому пришлось лечь спать только пред рассветомъ.

26 июля въ одинацатомъ часу проглянуло солнце. За Лаптывежъ видны куполообразные вершины Б. Урала. Должна постепенно повышается. Недостигая леса по эту сторону М. Урала абьясняется сильными низкими вѣтрами, иными именами „каменными“, которые въ состояннхъ выдержатъ только лственница, такъ болѣе срѣзное дерево. Ель, наприм., сильно страдаетъ отъ этихъ вѣтровъ. Тѣ ельняки, которые зимой находится подъ снѣгомъ, не умираютъ, а тѣ, которые находятся въ власти вѣтровъ, обыкновенно сохнутъ. Очень часто встрѣчаются ели, совершенно обнаженныя вверху и со здоровыми сучьями только внизу ствола.

Путь шелъ по дѣлнѣхъ холмѣ ручья, и иже иже и дошла до снѣга; такъ инывается подорыватъ, откуда берутъ начало 2 ручья, текуще въ разные стороны. Пошла по теченю ручья, инающаго въ р. Нельку. Ручей перешли безъ особенныхъ затрудненнхъ. Засѣкъ преваказался въ р. Нелькѣ, протекающей между Б. и М. Уралами, берущей начало съ Б. Урала за Лаптывежъ изъ снѣговъ, а инающей въ Войваръ. Нелька очень быстрая рѣка съ каменными дномъ. Для перехода чрезъ нее мы избрали самое узкое мѣсто съ островомъ посрединѣ

и съ порогами, такъ что по водѣ пришлось идти не болѣе 40 сажень. Вода шумитъ и глѣнется, Выстрина такъ стремительна, что кружится голова, если смотреть на воду. Весь день шелъ дождь.

26 июля направилась къ сѣверу, пересѣкая инасколько ручьевъ безъ названнхъ, инающнхъ въ р. Умбулоу (идаеться въ Войваръ, но самоѣеи кренима гора), и пошла между Б. и М. Уралами. Налѣто къ Б. Уралу—иасколько озеро. Поданасомея очень медленно, такъ иже приходится идти то по болоту, то по горамъ, на которыхъ, не смотря на каменъ, мѣста иныя жорна. Дошла то и дѣло проваказалась въ ижехъ. Мѣстность покрыта лственничными лесомъ. Подвизались на еднѣхъ изъ холмовъ М. Урала, мы увидѣли впередъ что-то изъ рѣдкнма—это оказалось инаослѣдствѣ одна изъ инасколькихъ горъ Урала, окутанная облаками. Подвизавъ къ этой горѣ, мы увидѣли шурфъ Шинкина. Гора очень красивая, съ многочисленными каменными выступами, — гранитная иже сѣланой породы. Стоит она три инаосѣ въ длину, по которой течеть ручей „Верка-Шоуръ“ (дорожный ручей) и которая покрыта лесомъ: лственничной, ольхо, березой и кустарниками черной ольхи. Вообще на М. Уралѣ, по склонамъ, лесъ растетъ только такъ, едѣ она инаощеня отъ вѣтровъ, дуящихъ съ Б. Урала. Строгаго

збег ніть. Перейди ручей раз 4, ми поділись на гору. Спустившись съ гори, ми подішли болотами къ ручью, впадающему въ Нельду и подошликъса къ 6 перекатъ отъ ижвинскаго амбара, правой дорогой, но сломанъ проводникъ. Ручей былъ на столько широкъ и окруженъ такими топками болотами, что перейти его оказалось невозможнымъ, и мы оставились ночевать. На слѣдующій день стопа пыталась найти проходъ для лошадей чрезъ ручей, но напрасно, и потому рѣшили итъ къ тому мѣстѣ откати. Вызоъ проводника и одного изъ рабочихъ, и конезъ безъ лошадей къ ижвинскому амбару. Мѣстность болотистая, съ небольшими острови, безлѣсная. Шли по колѣно въ водѣ. Пройди три версты, ми увидѣли амбаръ—небольшое деревянное строеніе, служившее складочнымъ мѣстомъ для зертъ Шкинкова, производившаго раштѣки на Б. и М. Уралѣ⁶.

— Да—закончила свой разсказъ Андреякъ, но отвлѣкалось прелестями мое путешествіе отъ Мушѣ къ шмѣ.

Кромѣ тѣса, вогъ уже два дня, какъ у насъ выжили мясо и соль, такъ что ми питались гречневой кашей безъ соли и пили чай безъ сахару. На довершениіи гора выжили табакъ, и ми пилили, такъ это тяжело для человека, принимавша къ куренію.

Пробовалъ курить жогъ—мерзость! Въместо конезъ дзей, какъ обѣщали проводникъ, пришлось употребить на зугнѣствіе 8 дней⁷.

Выразивъ сочувствіе Андрееву, ми медли не стали и рѣшили сейчас же отправиться къ лошади на конкѣ. Такъ какъ переходъ по Нельдѣ рѣшилъ мѣстольна разъ ставитъ насъ въ затруднительное положеніе, благодаря большому количеству клада, то ми, чтобы облегчить путь по Уралу, оставили въ ижвинской кобушкѣ буръ и пологий кортъ. Уложивъ вещи въ ящикъ, ми двинулись въ путь. На первомъ же перекатѣ коногъ пришлось тянуть бичеюю, оставивъкалась при каждомъ корогѣ, которое здѣсь встрѣчаются очень часто, для покрѣпенія слубени. На одномъ корогѣ бичеюя отезъ долго и, не переждалъ его, остановились ночевать. Андреевъ заявилъ, что до ствѣз, гдѣ онъ остановился съ лошадины, всего 6 в., но сегодня пришла болѣе отесо разстояніе, но дойткъ не могли. Нельда здѣсь ширинкою совсѣмъ 10, берега съ коросами кустарникаже, бересой, и если приходилось идти бичеюю, то надо было много доревезъ и кустарникаюя срубать, чтобы тянуть бичеюю, почему на каждомъ пату были остяконки. На другой день 28 июля вышли въ 6 ч. утра. М. Уралъ видѣется ближе, В. Уралъ вдаль. Цѣлый день—сильный вѣтеръ и дождь. Къ полдню ми выжили въ

курью или даже съ силой; те же, кому и никак не могли избраться назад, вследствие противного ветра, в шланге признавали возможным перебраться на другой берег. После обеда послали за водником Коленкину, который шел с Андреевым. Они нашли возможность идти dalje, что удалось благодаря своей опытности очень просто: переноса на остров бивосу и тапана образком, на избрался к Нольму.

Кь допавшая пришла лодка съ 7 ч. вечера, проѣхавъ шесть по рѣчкѣ отъ дзбаровъ 16 верстъ. 29 июля — погода пасмурная. Стала укладывать бивосы на шланге и съ этимъ закончилась ночь до самого вечера. Если четкая поминка, проводникъ Коленка съ Мушкамъ изрѣклись твердую уверенность, что на каждую лодку можно положить по 16 пудовъ груза. Теперь она подтвердилъ это, и на каждую лодку было положено около 16 пуд. Когда лодка была привязана и закупорена и лодочники изрѣклись, груз оказался для нихъ по воде силу. Пришлось вновь раскомитить гонца и укладывать, по совету того же Коленки, лишь по 6—8 пуд. на лодку. Вследствие этого приходилось ограничиться лишь самымъ необходимымъ изъ одежды и провизии. Особенно много убавило и занимало места верхнее теплое платье, а безъ него нельзя было обойтись, такъ какъ по ночамъ

выснеть довольно холодно, и шубы служили лишь довериемъ. Обнаженности подулосъ жи съ собой не могли, а забили ихъ воздушными гутталериями, которая на ночь подулосъ. Если кому либо вследствие придется путешествовать по Урагу, то они сделаютъ лучше всего, если возьмутъ съ собой лишь остицию гуся в аршике — перья для тепла, которые отъ дика. Отъ дождя также можно взять лишь резиновые плащи, такъ какъ кожаные очень тяжелы при продолжительной ходьбѣ. Каждому изъ насъ пришлось оставить только лишнего багажа. Да в шлангъ провизии можно было взять лишь 6 килограмовъ сухарей, 2 $\frac{1}{4}$ пуда мяса и 2 пуда крупы. Всего багажа было около 36 пудовъ. Остальное пришлось и инструментамъ оказалось необходимымъ оставить. Проводникъ убавилъ часть обидчивому доставить на хбесто неурезавно съ четыре дня, а съ толкомъ случай можно будетъ създати съ тропикой. Попробавъ, но остичь показавъ, что срѣзавъ и обидчивому шлангъ нельзя индий доверять. Оставивши вещи уложили въ лавки в шланге. Въ дорогу отправилась лодка съ 5 ч. по полудню.

Въ заключение этой главы еще необходимо сказать о Войкарѣ.

Гурган порода р. Войкаръ такая: изъ войкарского сора, вверх по течению рѣки, южна Войкаръ,

на протяжении 45 верст, состоит преимущественно из древних и новых наносов облого песку, перемежаемого с полосами глиняной глин, которая каждый год пробалтывается весной при таянии снега на Урале и при половодьи, когда рѣка вообще наполняется громадными осадками разрушенных пород из Урала. Выше по течению рѣки съ сорока пятой версты приблизительно начинается сорветная мѣстность, и на обширном берегу Войска можно было замѣтить слѣдующія породы: сначала плотный длинный сланецъ синеватого оттѣнка, а за нимъ залегаетъ широкой полосой известняк. До Алакаевскихъ юртъ, на правую сторону рѣки, за известнякомъ залегаетъ мелкій зернистый гранитъ.

III.

Исслѣдованіе на Сѣверномъ Уралѣ.

Уральскій хребтъ, занимающій пространство въ 7—8 т. кв. миль, дѣлится на три части: сѣверную—отъ Ледовитаго океана до 61° с. ш., среднюю—между 61° и 55° с. ш. и южную—отъ 55° до 50° с. ш.

Въ древности предгорья Уральского хребта были населены народомъ финскаго племени, “чудью 44-

долемой,¹⁾ какъ они назывались въ русскихъ летописяхъ.

Этотъ народъ занималъ, вѣроятно, Средній Уралъ, въ который русскіе проникли въ отдаленнѣйшія времена нашей исторіи. Можно думать однако, что въ античные Обдорскіи край новгородцы переселились чрезъ Сѣверный Уралъ, в которомъ, между прочимъ, такъ говорится въ одной изъ летописей: „въ южной же странѣ есть земля самова, зовома Бажельская: облежить оную югорскія земли. А живутъ до горы по височамъ, а ѣздитъ на оленяхъ и на собакахъ, а платье носятъ соболѣ и оленіе, а едятъ мясо—оленіе, да говядину и говядину сыру ѣзятъ, а крѣпъ платье челядьбу и осыку²⁾“. Рѣчь идетъ, очевидно, объ остаткахъ и самоѣдахъ, и инѣй кочующихъ до предгорья Сѣвернаго Урала. Что за народъ была „чудь“—неизвѣстно, но что этотъ народъ былъ культурнѣе остатковъ и самоѣдовъ, едва ли можно сомнѣваться. Между прочимъ, ему были не безвѣстны минеральныя богатства Уральского хребта, и онъ уже въ самые древніе времена занимался добычей и выплавкой металловъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ находенныя русскими старая паша. Такъ, при открытіи Гумешевскаго рудника

¹⁾ А. Тихонъ. Сибирь въ XVII в. стр. 4.

въ 1731 г. найдены старинныя выработки, руды и углубленія, а въ нихъ—полушорфады лунина, копчутая въ стѣну, рудница и сумка изъ лосевой кожи, тайлы, золотокъ и другія вещи, сдѣланныя изъ жѣла.

Находки изъ этого рода сдѣланы и во многихъ другихъ мѣстахъ Средняго и Южнаго Урала ¹⁾.

Во времена удѣлаю—вѣчнаго періода слабая и разоренная Русь не могла и думать о разработкѣ Урала, отдаленнаго отъ нея ерассибскими народами татарскаго и финскаго племена, хотя и сильно нуждалась въ металлахъ рѣднаго рода. Извѣстно, что жѣлаю и другіе металлы, а также оружіе поставлялись въ Русь моремъ изъ Швеція и стояли страшно дорого. Это обстоятельство побуждало московскихъ князей высылать иностранныхъ мастеровъ для отысканія металлическихъ рудъ въ предѣлахъ тогдашняго восточнаго княжества, главнымъ образомъ, по р. р. Печорѣ и Сѣверою Двинѣ. Такъ, въ 1491 г. Іоаннъ III послалъ разведывать руды на Печорѣ, въ системѣ которой шлоась жѣдная руда по р. Цильмѣ ²⁾. Эта и другія подобныя попытки не приводили къ благопріятнымъ результатамъ такъ по незнанию тогдашнихъ русскихъ людей, такъ и по-

тому, что наши востокъ далеко еще не были изслѣдованы. Серьезная разработка Урала могла начаться только съ появленіемъ Сибири, послѣ какого-то достопамятнаго событія и были сдѣланы первыя оружныя находки на Уралѣ. Объ этихъ Словцовъ говоритъ такъ самъ образомъ: „Въ величавую неприкосновенную реку Урала, въ этотъ сарофагъ природы, уже не перелобитвой, Тужашныи тасузули свою счастливую руку и первые вынули жѣсколькы кладокъ. Одинъ изъ нихъ, Мехамалъ, въ 1667 г. нашелъ бѣлую Мурманскую цѣтливо шаши и вѣдную руду; другой, Дектрій, въ слѣдующеемъ году открылъ желѣсо оттуда наклады, два валиковомъ перья, вѣсколькы жетветостъ, тошпозъ и, что всего шашию, — предзавилъ жетѣю, уже нѣтъ выкопанное изъ найденной руды, в тѣй саберсеіи гестинци стравлены были чрезъ начальство въ Москву ³⁾“.

Особенно омыкаются разведки на Уралѣ при Петрѣ I. Его по справедливости можно назвать переломомъ кооронителемъ горношодской промышленности въ Россіи. Онъ учредилъ рудный приказъ въ 1700 г., а впоследствии берг-коллегію, основалъ туруношодный и желѣзодобывательный заводы Каменской и Велькашій, а немаломъ покровительствовалъ предпринимательскому людью, дѣлающимъ разведки и по-

¹⁾ Словцовъ, Петер. Обзоръ Сибіри т. 1 стр. 300—307.

²⁾ Восточной. Отчетъ горной статистикѣ 1838 г. стр. 20.

³⁾ Словцовъ, Петер. Обзоръ Сибіри, т. 1 стр. 305.

находки на сибірской земли.

всех металлов, так нужных Петру для подъяканого вооружения русской армии, Средний и Южный Урал оправдали надежды русских и в то время стали поставлять разнообразнейшие металлы: золото, платину, серебро, свинец, ртуть, медь, железо, никель, кобальт, цинк и т. д. Завись поднималась до 61° с. ш. Далше на сѣверѣ Уралъ не только не имѣетъ заводовъ, но долгое время оставался совершенною terra incognita въ геологическомъ отношеніи ¹⁾. Правда, онъ былъ посѣщаемъ путешественниками и учеными экспедиціями, но, напр. Зуевъ, спутникъ Палласа, очень мало заботился о геологическихъ изслѣдованіяхъ; Эрманъ произвелъ свои экскурсіи только, что было, конечно, неблагоприятно для наблюдений. Нѣсколько болѣе сдѣлала экспедиція, снаряженная Богословскимъ и Перевскимъ горными урядованіями, подъ руководствомъ Протасова, Страховскаго, Бурнашева и Планера, которая произвела изслѣдованія до 64° с. ш. Затѣмъ Сѣверный Уралъ былъ посѣщенъ Муравьевомъ и многими другими, но извѣдано, собственно, результатовъ отъ этихъ экспедицій, однако, не исследовано (объ экспедиціи Гофмана см. стр. ниже). Посѣждала Сѣвер-

¹⁾ В. Ф. Мюллер. Der Nördliche Ural. В. II, с. 265.

ный Уралъ и партіями промышленниковъ. Такъ, въ 1828 г. перешедъ 2 милліа кунца Верхотавовъ отправилъ золотопромышленную партію, которая, слѣдуя чрезъ Богословскій заводъ и переходя границу Пермской губерніи, лежащую между р. Лозвою и сѣверной Сосной, дѣлала поиски золота въ вершинахъ Большой Сосны, Погузы и Щокурин. При этой развѣдкѣ изъ Сосновской и Лозновской волостей Березовскому оруду открылось, что рѣки эти имѣютъ впасть песчаную, болѣе или менѣе содержащую золото. Этой партіей было развѣдано 62 мѣста содержащихъ отъ $\frac{1}{16}$ до $\frac{1}{4}$ золотника изъ 100 луд. песка. Въ 1830 г. Верхотавовъ, однако, оставилъ развѣдку и золотопромышленность въ Березовскомъ краѣ. Затѣмъ лѣтомъ 1834 г. въ Березовскомъ оруду производилась поиски золота по рѣшкимъ рѣкамъ около Урала и на самомъ Уралѣ куринскими кунцами Федоромъ Шиншинымъ и догренскимъ отъ поманія кунцовъ Подлинцовыхъ, но труды ихъ были безуспѣшны. Въ указанное время и рѣшкими промышленниками тоже устраивались развѣдочныя партіи на Сѣверный Уралъ, но это не принесло никакой пользы дѣлу ознакомленія съ минеральными богатствами Сѣвернаго Урала. Неизвѣстно главнымъ образомъ золото, приростъ дѣло означивалось обыкновенно остаточной заготовкой стол-

богъ въ жѣстахъ, признанныхъ возможными для разработки, по самой разработкѣ не производятся. Чѣмъ объяснить это обстоятельство? Тѣмъ ли, что Сѣверный Уралъ дифференціально не обладаетъ минеральными богатствами, или же тѣмъ, что суровый климатъ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и законослѣдность представлять такіа предприятия, преодоленіе которыхъ повлечетъ барьеры предприятія и приведетъ къ убытку? На эти вопросы мы попытаемся отвѣтить въ послѣдней главѣ нашего отчета, а теперь посмотримъ, что такое Сѣверный Уралъ по этапамъ путешественниковъ?

Сѣверный Уралъ, начинался на 61°49' с. ш., идетъ сначала къ сѣверу, заглавъ ширъ 64¼° возвышается къ сѣверо-востоку и идетъ въ этомъ направленіи до самаго Ледовитого океана, шмыговая къ востоку къ вершѣ Обдорскаго хребта. Къ сѣверо-западу же тянется береговой хребетъ Пай-Хой, который раньше считался продолженіемъ Уральскаго горъ, а нынѣ признается самостоятельнымъ хребтомъ. Онъ идетъ до Вторскаго шара, заглавъ возвышается на острова Вайгачъ и Новой Землѣ. Часть Сѣвернаго Урала, идущая къ сѣверу отъ р. Лены и сѣверной Сесы къ Ледовитому океану, называется Полярнымъ Ураломъ. Это—область почти вѣчной зимы: на Новой Землѣ снѣга называютъ

сколотъ только къ концу іюля, а въ суботермхъ жѣстахъ остаются круглый годъ. Флора и фауна крайне скудны и однообразны: хвн, ягнн, снѣжнй лнтокъ, лнскн, талонн и моржн. На шнтернѣ Полярный Уралъ такъ же мраченъ и пустыненъ, какъ и на Новой Землѣ, „но все така, говорятъ Гофманъ, среди голыхъ скалъ самаго сѣвернаго Урала и находилъ животных и птицъ; тамъ водятся козодѣны и двѣ сѣверныя оленя, предположенію, впрочемъ, Новую Землю. Туда самолѣты путешествуютъ чрезъ море за ними живнотныхъ. Ожнвленіе—тундра. На югъ отъ сѣвернаго Пай-Хоя бродят медвѣди, штался корннланн и днотъ ¹⁾. Въ Пай-Хой сверху тѣло шнтрѣваются волна, лнскн, оснн и т. д. Тнпнны особннности Полярнаго Урала. Въ болѣе южной части Сѣверный Уралъ тянется слой мрачнй и гншнй лнхъ, но только отчасти. Почва болѣе плодородна, но растенія ведутъ здѣсь чрезвычайную орнчнвалнзную борьбу за существованіе. Шндронншнн и халны деревца не трѣбно сидѣть на землѣ и шнлншнмъ вѣтромъ легко шнрнзшются. Мнн съ шаднностью шавалнются на лнхъ, обнлнваются отъ юрнн до вершнны, и тѣмъ усошрнются нлз разрушеніе. Разрушался, деревца эти

¹⁾ Hofmann, Der Nördliche Ural, S. II, 4. 191.

гущинахъ попу и дѣлать се способной питать и поддерживать другія растенія¹⁾. По этому поводу Гоффманъ дѣлаетъ даже слѣдующее замѣчаніе: „продѣланная нами мѣстность во обѣ стороны Уральскаго гребня, по крайней мѣрѣ, къ болѣе южной его части, могла бы послужить для воздѣлыванія табака въ большой степени, такъ это видно изъ мѣста къ дѣйствительности, потому что въ тѣхъ мѣстахъ до 46° с. ш., гдѣ прилагали къ земледѣлю въ-который трудъ, оно оправдало заботы и удовлетворяло потребностямъ земледѣльца, но здѣсь къ этому малую надежду не имѣть изъ-за южной части. Торговая спекуляція привела жуковъ-эмигрантовъ изъ аборигеновъ, которые еще не увидѣли въ продуктахъ земледѣлія. Поэтому при освоеніи новыхъ поселеній найдено болѣе выгоднымъ приняться за скотоводство, непосредственно доставлявши тотъ предметъ, за которымъ поселенцы пришли къ эту сторону, а именно: на оленю, рыбу, дрова, оленю, медъ и т. д. Намъ кажется, въ данномъ случаѣ Гоффманъ сильно преувеличиваетъ, предполагая возможность развита земледѣлія до 46° с. ш. Эта часть Урала отличается, впрочемъ, значительными лѣсками. Французскій путешественникъ Рабо, посѣ-

дившій Уралъ въ 1890 г., такъ передаетъ свои замѣтки о мѣстности²⁾: „за второй день путешествія, изъ прозрачнаго свѣтлѣ прекраснаго неба, изъ фиолетовой тѣни лѣсовъ, выдѣляется другая масса, занимающая горизонтъ. Это — Уралъ. Со этого момента мы не будемъ болѣе горять его изъ виду. Щеголь приближаетъ къ горной долины. Со всѣхъ сторонъ высшіе холмы поднимаютъ свои облаченныя головы надъ равниной, а вотъ въ Тельпесъ-Низъ, самая высокая гора этой части Урала. Это несомнѣнно самая величественнѣйшая гора, какую я когда либо видѣлъ, величественнѣйшая своимъ горнымъ пикомъ и изурбанными вершинами, поднимающимися на 1600 метровъ надъ уровнемъ моря³⁾. При заходѣ солнца, его стали горять бурями облаками, и когда вижу все уже погружено во мракъ, вершина Тельпесъ-Низъ блеститъ какъ звѣзда, упирая на небо... Немного дальше отаривается тѣмная долина съ афитостроенъ горъ. Какъ будто уползаетъ Юра! Словно лѣсамъ, тѣмными водами и своимъ желтымъ и разбѣгающимся профилемъ эта часть Урала напоминаетъ Франкъ-Котте“. Такимъ

¹⁾ Le Temr. 1896 г.

²⁾ Писемскія горы Севернаго Урала: Тельпесъ-Низъ (540 м.), Сѣла (5497 м.) и Котте - Низъ (3280 м.). Изв. Сам. Общества, т. V стр. 314

³⁾ Писемскія г. 1896. — Сочиненія. Отдѣленія. т. III. стр. 37.

борномъ, Рабо явился очень приятное знакомство отъ той части Урала, которая лежитъ на $63^{\circ}55'$ с. ш. Это происходило, вѣроятно, отъ влѣвнн на впечатлительнаго француза времени года и отъ способа путешествія (съ болыими удобствами, доставленными А. М. Сибиряковымъ). Но вообще Сѣверный Уралъ характеризуется словомъ суровостямъ. „Самыи и каменныи, разщепленныи въ разныи направлениихъ крутыми долинами и лишенныи на болыиой части своихъ высотъ растительности, отвъ, ясный и юрцинистый, носить на себѣ еще болые отпечатокъ вертикальности и неуклонности, хлѣбъ раскинутыи у его восточнаго подножья знаменуетъ“¹⁾. Средняя температура года— 3.45° В, холоднѣйшаго мѣсяца— 19° , теплѣйшаго $+15^{\circ}$. Слѣдуетъ отмѣнить ту особенность, что на восточномъ склонѣ Урала гораздо холоднѣе, чѣмъ на западномъ, вследствие того, что западные вѣтры, пройдя чрезъ хребтъ, охлаждаются. На Уралѣ особымъ местомъ бури и сильные вѣтры. Вѣтры эти по широтѣ Урала сдвигаются съ вѣтра довольно болыио южнии и вѣять ихъ въ подножье гортъ. Олени во время сильныхъ западныхъ вѣтровъ падаютъ на землю, придриниваясь объ ноги, или собираются въ кучи, лежа однаиъ томъ другого. Когда эта катастрофа надолетѣтъ изъ полночь

¹⁾ Писаревъ. Швейцарскіи отчеты 1877 г., стр. 131.

дѣйствию на восточной сторонѣ Урала, часто съ дождемъ и снегомъ даже въ лѣтніе мѣсяцы, на западной сторонѣ его едва подумаетъ толпѣи вѣтровоу²⁾. Несколько мѣсяцевъ путешествіе по Уралу, востуе дать вѣдѣіе илиторіи поддержки изъ отчета Кольштедта³⁾, „20 юли. И продолжатъ подниматься по лѣвостой вѣтвостѣ подошвы Урала. Дорога была труднаа, во туманностѣи и южковатой вѣтвостѣ (почти на 45° с. ш.); ночь была южкннла и туманъ оказалъ свою силу. — 21 юли. Спустился изъ ущелья по западному склону очень крутой горы. День былъ жаркій, но въ 5 ч. по полудни вдругъ поднялся сильный сѣверный вѣтеръ и буря, такъ что невозможно было двигаться дальне, и я призванъ былъ вернуться къ лѣсу. Ночью былъ сильный морозъ. Проснувшись утромъ, іей ни были занесены на $1\frac{1}{2}$ аршина снѣгомъ. — 22 юли. Встрѣтились болыиіи залежи снѣга, дулъ сильный сѣверный вѣтеръ... Лѣсу нѣтъ, пришлось разогрѣвать чайникъ на мху. — 26 юли. Путешествіе на знаменомъ склонѣ отнюдъ затруднительно тѣмъ, что вѣтъ южкннлаго растекла, на лѣсу, а только одинъ южк, толщиной въ $1\frac{1}{2}$ аршина, такъ что на вѣтровѣи шагъ произвольнаестся, а южкѣ южкѣи туманомъ

¹⁾ Купцовой. Слѣдъ южкѣи и лѣсу Навы, стр. 48.

²⁾ Гумилевскій отчетъ.

вода. Вуши комаров заслоняют солнце*. Вблизи мѣста, восхитительнаго Рыбо, Кольчиготы и его спутники подвергались опасности испытать мучение галоды, такъ же увидимъ ниже. И въ другихъ окрестностяхъ Сѣвернаго Урала ощущается довольно непрактичельность в дѣлехъ не позволяемъ на Французской. Что касается фауны и флоры, то онѣ весьма небогаты, такъ же видѣны. На всемъ пространствѣ хребта отъ 61° с. ш. и до моря, дѣла не представляють большого разнообразія. Въ южной части — долины покрыты преимущественно хвойными лѣсами, преобладають — ель, пихта, лиственница, рѣже встрѣчаются кедръ и сосна.

Отъ 66° с. ш. горы совершенно обильны отъ дѣла. Между Печорою и хребтомъ, а также на востокъ до р. Оби дѣла несутся, не доходя 67° с. ш., а въ широтѣ 65° дѣла несутся въ разстояніи 40 верстъ отъ хребта на западной сторонѣ Урала, тогда какъ на восточной сторонѣ доходятъ до самаго хребта. Сѣверный Уралъ отличается обильнѣе вода. Горы и дѣла его даютъ начало многимъ рѣкамъ ¹⁾

1) Р. Дѣрлѣва (Онежскій Березовскій притокъ стр. 106) въ изобилии вытекаетъ изъ дѣла, которая вытекаетъ изъ Сѣвернаго Урала и соединяется съ Березовскою горами. Сосна — преобладаетъ на восточной и Западной Сѣвернаго Урала, вытекаетъ изъ долины между сѣверо-восточной стороны Уральскаго гора и Оби. На восточной съ дѣла стороны р. Сѣверна (Дѣрлѣва), она соединяется

и обуславливають присоединеніе безчисленныхъ водъ въ море. Но воды Сѣвернаго Урала отличаются отъ воды Средняго и Южнаго весьма существенными особенностями.

Сѣверныя рѣки, исходя изъ непритупленныхъ водъ, спускаются по великимъ утѣсамъ долинамъ и, уменьшились нагорными плечьями, углубляютъ свое русло въ съ необыкновенной быстротой несутся между высокими и обрывистыми утѣсами, отличаются протокъ прозрачностью и обильнѣе вода. Судокорство по этимъ рѣкамъ довольно затруднительно и даже опасно. Переправы изъ Сѣвернаго Урала производятся съ большимъ трудомъ посредствомъ акромовъ, востокъ и длинныхъ бревенъ ¹⁾.

Въ статистическомъ отношеніи Сѣверный Уралъ дол-

бавною рѣкой и соединяется только около 300 верстъ до Березовки. Вѣдъ не дѣла съ до 100 верстъ, верста отъ 50 до 200 саж., глубина до 4 саж. Въ Сѣвернѣе течетъ съ восточной стороны Тонгъ, и соединяется — Восточна, Северна, Южна и Сѣверна (или Дѣрлѣва). Сѣверна вытекаетъ изъ Уральскаго гора; длина 120 верстъ, шир. отъ 80 до 100 саж., глубина до 1 1/2 саж. Восточна вытекаетъ изъ Уральскаго гора, шир. отъ 70 до 100 саж. Южна и Северна вытекаетъ изъ Уральскаго гора, вытекаетъ быстрымъ теченіемъ, длина каждой до 100 верстъ, ширинъ до 15 саж. Сѣверна вытекаетъ изъ сѣверо-восточной оконечности Уральскаго гора изъ небольшихъ дѣла; длина 128 верстъ, ширинъ отъ 10 до 20 саж. Она вытекаетъ быстрымъ и вытекаетъ изъ горныхъ. Шуваловскій рѣка, вытекаетъ въ Оби, течетъ съ сѣверо-восточной оконечности Уральскаго гора; длина 110 верстъ, шир. отъ 30 до 200 саж.

1) Сивилковъ, Статистическое, т. III стр. 22.

жест была бы отличаться глыбыми свойствами, как Средней и Южной, из-за общего характера их происхождения. Как известно, Уральский хребет возник не один из таких древних периодов и дрябле многих европейских гор, как, напр. Пиринейск., Альпийск., Аппалачской группой Монблана и др.

Предполагают, что он образовался также образом: вследствие действия внутреннего огня так называемыми огненными породами (граниты, слюды, диориты, порфиры и т. п.), прорывав осадочные породы, выступала наружу. Так как вулканическая сила действовала уперто с востока и слабо с запада, то огненные породы образовали собою преимущественно восточный склон Урала, между глыбыми осадочными породами преобладают на западном склоне.

Поэтому на западном склоне Уральского хребта находятся залежи бурого железняка, медистых песчанников и каменного угля, залежами же и штокообразными вторичными свойствами преимущественно восточному склону (железные железняки, слюды, руды, золота, хромиты железняки и т. п.)¹⁾. Огненными породами Урала (граниты и гнейсы) такуются

¹⁾ Геогр. Слов. 1886 г. т. V стр. 321 и Описание вторичной породы железняки на Урале, изд. Геогр. Дек. 1881 г. стр. 2.

по всему протяжению хребта с сфера на юг и простираются многими крупными породами: диориты, порфиры, рудными жилами и другими. До сих пор, кажется, не было оснований предполагать другого способа происхождения Уральского хребта, а потому, обсуждая вопрос теоретически, можно прийти к заключению, что и на Северном Урале, вероятно, имеются, приблизительно, те же руды и металлы, что и в более южных его частях. Некоторым подтверждением этого заключения может служить то обстоятельство, что горы Новой Земли считаются богатыми железом, горными хрусталью, каменным углем и нефтью²⁾, а горы Байсала богаты разного рода колчеданами³⁾.

Наиболее основательным научным исследованием Северного Урала считается то, которое было издано экспедицией Гофмана.

В 1846 г. Императорское Русское Географическое Общество, при содействии Главного Горного Управления, назначило экспедицию для исследования Северного Урала.

Начальство, организация, управление и руководство ее занятиями возложены были профессору С.-Петербургского университета, доктору Гофману. Для на-

²⁾ Описание Севера России. Рус. Вѣст. 1866 г.

³⁾ Геогр. Слов. т. 4. стр. 383.

бандней астрономических приглашенъ былъ ма-
гистръ Козальскій, для составления коллекцій геогра-
фическихъ и ботаническихъ—Брандтъ, поручикъ ка-
ролесской датской службы, для топографическихъ ра-
ботъ—топографъ Юрьевъ и Братинъ. Экспедиція
оставила Петербургъ 25 марта 1847 г. Въ Тоболь-
скую губернію она пошла къ верховьямъ Сымы
(Сакъ-а), притока Софы, перешла Уральскія горы
отъ верховьевъ Щугора, знающаго къ Печору.

Своею экспедиціе достигла Березова 27 сентября,
но оставалась здѣсь недолго, кѣмъ цѣлью только
собрать предварительныя свѣдѣнія о Сѣверномъ Уралѣ
и написать планъ путешествія для будущаго года.

2 ноября тѣмъ же путемъ возвратилась чрезъ То-
больскъ къ Россіи. Въ 1848 г. 30 мая Гоффманъ
снова прибылъ въ Березовъ и предпринялъ отсюда
ислѣдованіе Уральского хребта ¹⁾. Результатомъ
тредлѣтнихъ работъ явилось сочиненіе по астро-
номіи, географіи, минералогіи, ботаникѣ и зоологіи,
подъ заглавіемъ: Гоффманъ и Козальскій, «Сѣверный
Уралъ и береговая часть Пай—Уой²⁾. Мы, конечно,
не имѣемъ возможности входить къ разсмотрѣнію
работъ этой экспедиціи. Достаточно сказать, что
она дала неблагопріятныя заключенія относительно
рудности Сѣвернаго Урала, или, по крайней

мѣрѣ, посѣщенныхъ ею частей его ³⁾. По этимъ
заключеніямъ велено граждану рѣшающаго значенія,
декому что извѣстнѣе, хотя произошла изслѣдованія,
возможно, добросовѣстно, имѣла возможность слѣ-
довать только опредѣленнымъ маршрутомъ, часто про-
ходящимъ по мѣстамъ, дѣйствительно бѣднымъ въ
рудномъ отношеніи, между тѣмъ какъ почти рядомъ
съ ними изслѣдованіе открывалась площадь болѣе
или менѣе богатая ⁴⁾. Ничего подобнаго было съ экспе-
диціей 1837 г. на восточный склонъ Южнаго Урала,
которая выразилась неблагопріятно относительно же-
неральныхъ богатствъ этой части Урала, и однако
здѣсь вообще были найдены весьма богатыя россыпи
и коренныя мѣсторожденія золота по сѣвнѣй р.
Суекулдурка. И дѣйствительно, извѣстныя изслѣденія
къ Сѣверному Уралу, хотя и не издѣланы специально
геологическими цѣлями и проводили изслѣденія
урманами, мѣлоходою, однако болѣе благопріятно
оценивались о минеральныхъ богатствахъ Сѣв.
Урала.

Такимъ, между прочимъ, изслѣденіи казѣнаго
купца Садорова, который заданъ цѣлью открыть

¹⁾ Голар. Словарь. Сочиненія въ ознаменованіе юбилея Голландскаго
интерпретера министерства въ геологическаго Общества Сѣвер-
наго Урала, тѣмъ для означенія.

²⁾ Сѣверъ Уральскіи, изданъ, Кіевъ, стр. 84.

³⁾ Тобольск. Вѣстн. въ 1850 г. стр. 218.

удобнейший лёгкий путь через Уральский хребет для соединения бассейнов Оби и Печоры, такъ облегчилось бы сбытъ сибирскаго сырья заграницу и много къ Сибири заграницинуть товаровъ. Замеченіи, сдѣланныя Сидоровымъ подъ начальствомъ Кунзельского для экспедиціи этого пути, занимались, между прочимъ, и геологическими исследованиями, которыя, хотя принадлежали по преимуществу къ минералогии, даютъ, однако, возможность сдѣлать отчасти благоприятное заключеніе о геологическомъ составѣ Севернаго Урала. Во время путешествія Кунзельскаго по Адыгу (островъ Полярнаго Урала) „магнитные стрѣлки указывали съ разныхъ сторонъ отъ компаснаго южаса, что было несомнѣннымъ признакомъ присутствія въ этихъ горахъ обильнаго количества металловъ“. И действительно, онъ находилъ здѣсь магнитный желѣзнякъ, красную желѣзную руду, бурый желѣзнякъ и сѣрый желѣзнякъ. *) Въ герцинскихъ рѣкахъ Щучьей между тѣмъ сами имъ найдены были алмазники, прѣтомъ очень близкій къ рубану. Нарѣдка отъ истрѣлалъ ониксы, агаты, яшмы и псауошамы. „Въ гранитныхъ горахъ, — говоритъ онъ, ониксы часто попадаются погребя, въ которыхъ спускаются и ослани, ведущіе настрѣльскую житою, прачуть

*) Кунзельскій, Стр. водосъ и южн. Земель 1861, стр. 39.

*) Кунзельскій, стр. 41.

этой богатства. Въ погребяхъ я находилъ топазы, алмазники, аметисты и даже кризобериллы; послѣдній житою найденъ исключительно въ старую яблужую кофѣвку, а что важнѣе, безъ уронами. Стѣны погребовъ нарѣдка украшены присамаи кристалловъ топаза и бѣлаго аметиста⁴⁾.

Въ герцинскихъ р. Бары Кунзельскому попалась ирландскій колчеданъ и желѣзнякъ темнубураго цвѣта. По берегамъ рр. Печоры, Усы и Улуги онъ находилъ разныя каменоломни по большей частѣ въ известнякахъ жасныхъ и формаціи каменнаго угля и антрацита. 5).

Послѣднее обстоятельство особенно важно въ виду того, что въ этихъ частяхъ Оби, Урала здѣсь переходить въ низкорослый кустарникъ, почему, если бы тамъ частіи вывелся здѣсь горючаго каменнаго угля, то недостатку въ топливѣ покончили бы добычей каменнаго угля. 6).

4) Кунзельскій, стр. 40.

5) Тамъ же, стр. 39, 40.

6) Алмазники (Островъ Беринговаго прол., стр. 37) находились между прочимъ, также въ окрестности этого Беринговаго прол., южнѣе отъ Севернаго Урала рѣчныхъ выходовъ известности. Рѣчонки южнѣе отъ Беринговаго прол., — говоритъ онъ, сами трудныя: теченіе быку — бурной алявты, вода горькая, алагодично и бурно дождями алагодично проливаетъ. Заключая, что гранитность эта была бы рѣка и водою для прѣтъ имъ 3) было это, и также въ этомъ районѣ рѣчонки Севера, рѣчонки

Кроме Сидорова, в другие частные лица, в числе владельцев привокзальных участков Среднего Урала нередко отправлялся, как мы говорили выше, разведочная партия на Северный Урал, которая и находила в рваных его местах признаки золота и других металлов, но разработку не производилось, в свидетельстве описанных мест разведок остались значительные столбы, напр., в окрестностях рр. Мала и Поля еще с 1863 г. стоять значительные столбы золотопромышленника Шешкина; здесь же находятся значительные столбы и шурфы Сидорова и графа Степанова. Все эти шурфы и многие другие не закончены и не пробиты до почвы, и ни одна площадка из указанных не ограждена отвалом.

Подобная экспедиция, напр., Сибиритовская, имевшая целью найти новый путь с бассейна Оби к бассейну Печоры, тоже подтверждала мнение о плодородии слухов о металлосодержании Оби Урала. Так, экспедиция с участием Носкова даже распространила слухи о богатых золотосодержащих россыпях на Оби Урале. *) Для призрака этого сообщения, а также сообщений березовских и обдорских

экспедиций, в 1885 г. в Тобольск была организована тобольскими купцами Сыромятниковыми экспедиция под начальством Колытеева для исследования некоторых частей Оби Урала. На данный момент достигнутых этой экспедицией в отношении работ Колытеева, мы ограничимся несколько подробнее изъяснить то, что известно о нем в начале из свое время не пожелало.

Колытеев прибыл в Тобольск 1 апреля 1885 г. Предполагая, что до Березова можно еще пробить значительный участок, он отправился в дорогу 10 апреля, но с большим трудом добрался лишь до с. Демьянского 17 апреля и такя приключенья были ожидать до 4 мая. В Демьянск по его плану была устроена для плаванья по рр. Премы и Оби крытая лодка, из которой он и прибыл в Самарово 8 мая. Здесь Зажирин содействовал немедленно продолжать путь далее, так как ниже с. Самарова по Оби лед вросел, а ниже еще стоял, почему Колытееву пришлось бы, пожалуй, из слухов проведенная застрять в Самарово на некоторое время из-за перелома ледохода. Сославшись с этим обстоятельством, Колытеев начал гребнями до с. Сухорунского (120 верст от Самарова) и 9 мая отправился в дорогу. Меньше гребнями в прибрежных селах, он

на пути в Березово тем, уменьшив работы гребней в край их разработки.

*) Вильгельм, Сб. Оби на Печору. Всп. Нам. 297, том 164, 9. XII. 1885 г.

прибыла 16 мая в Кондинск. Во время пути она убедилась, между прочим, в справедливости предсказывавшихся в Тобольск. слухов, что на Обь — пойма. Так, в станице, находящейся между Атлымом и Кондинском, всё жители уже три дня не ели хлеба по рту. Колытедтъ по-дбавилъ съ женою своего запаса. 19 мая она прибыла в Березову, отсюда отправилась далее, наняв проводника и рабочих. В Мужахъ она встрѣтилась съ Филимоновымъ и Артемовымъ, къ которымъ у него была рекомендательнаяписка и которые должны были помочь ему въ дальнейш. путешествии для дальнейшаго пути на Уралъ, но она сама рѣшилась отправиться съ женою къ с. Мужаи вверх по Войсару до подошвы Урала. Путешествие по Войсару сопровождалось большими затруднениями и стоило жене одному рабочему. 9 июня Колытедтъ прибыла въ послѣдн. станицу юрты Уральск. Аймака, изпротавъ уезла р. Нелью и отправилъ 4 человекъ рабочихъ на Уралъ для найма или покупки оленей, которые и были приведены 15 июня. Отправивъ оленей впередъ къ Уралу, сама Колытедтъ поднялась по р. Нелью (или Полю) до подошвы Урала къ селу, несколько выше порога, и 19 июня уже на оленяхъ начала свое путешествие по Уралу. Въ тѣхъ мѣстахъ Тум-

болоскомъ урале она находила нѣкоторые золотосодержащ. породы — кварцевой, сланцевой и известковой породы — рѣшилась купить шурфовку для разведки золота, но она оказалась невозможной, такъ какъ земля отдала всего на 6 першковъ. Поэтому Колытедтъ рѣшилась оставить и отправилась далее — вверх по теченію р. Нелья. 23 июня путешественникъ поднялся къ горѣ Нераки, которую составляетъ водораздѣлъ и образуетъ границу между Тобольскою и Архангельскою губерніями. Гора эта вся — отъ подошвы до вершинъ — состоитъ изъ кремнистаго сланца, сѣлаю прорѣзаннаго кварцемъ и множествомъ железныхъ жилъ. 24 июня Колытедтъ стала спускаться на западн. склонахъ горы къ Архангельскую губернію, въ устье Тумболонъ — юганъ, такъ какъ цѣль ея путешествія, между прочимъ, состояла въ томъ, чтобы прослѣдовать мѣсторожденіе мѣдной руды, находившееся, по словамъ оленеводовъ, на р. Большой Харутѣ. Въ указанную мѣстность она прибыла 26 июня. На лѣвомъ берегу, впасть по теченію р. Харуты, между хитинской мѣстностью подошвы Урала, она нашла, среди известковаго и чернаго шифернаго сланца, жилу известковаго шпата, толщиной $3\frac{1}{4}$ арш., просѣланнаго малахитовой и мѣдной зеленью. Съ 27 июня по 2 июля она производила разведку этого мѣсто-

рождения, залежи отъ леваго берега р. Харуты раздвоичный штрек по простиранию жила отъ длины 4 саж., для того, чтобы определить простирание жила, которая прорываетъ русло р. Харуты отъ простирания отъ Ю на W отъ падении отъ 5°, под угломъ 56°. Лежащий берегъ жила — черной окисляясь, а сама жила — отъ известнякового шпата съ жидкимъ заключеннымъ и жидкотопкой и жидкой зелению, отъ которой содержится ждъ. По химическому и осадительственному оксигенирующей химической лабораторіи, отъ коллиды окислось 35%, а отъ жидкой жидкотопкой зелени 42, 76%, ждъ. Въ своемъ днешней отъ этому жидкому Коллиды заключаетъ, отъ виду такого хорошего содержания ждъ, месторождению отъ заключаетъ разработку, тѣмъ болѣе, что горючий материалъ для шпата ждъ, а именно ждъ, находится въ области шпата по течению отъ отъ двухъ верстахъ отъ месторождения руды. Для постройки завода и другихъ сооружений материалъ тоже находится близко отъ области, шпата-то: черной сланецъ и известняковый ждъ. Бродъ этой жидкой Коллиды исследовать еще ждъ отъ западу около версты мелкого шурфаки и убедиться, что месторождение продолжается. Далеко оставаться на этомъ ждъ Коллиды не могу, такъ какъ на это обязанности ждъ еще негдѣ-

данный золотосодержащей руды на восточномъ склоне Урала между рр. Сислой и Соской, въ верховьяхъ рр. Мамы и Поля, гдѣ, по словамъ Полюкова, должны были находиться богатые золотые россыпи.

Вслѣдствіе этого, по окончании разведки жидкой руды на р. Харутѣ, отъ отпущена 2-го июля на западному склону Урала на югъ. Путешествіе сопровождалось большими трудностями — по отсутствию ждъ бы то ни было путей. Дорога шла вдоль р. Грубе, чрезъ горы Яска-Кю.

Все пространство между р. Харутой и р. Грубе состоитъ изъ чернаго шиферного сланца, отъ которых, по берегу р. Грубе, залегаютъ жила полевого шпата. 9 июля раздвоичная партія прибыла на р. Ломбу, подъ высокую гору Елань-Бай, гдѣ пришлось для отдыха остановиться в рабочей командѣ, потому что рабочіе начали заболѣвать цингой, а жидкотопкой сланецъ пале отъ инкуриции. Гора Елань-Бай состоитъ изъ шиферита и известняковъ тѣмъ, что она сильно разрушилась, покрыта толстыми залежами валуна, длиной 6—7 арш., а толщиной и шириной только 8—12 верш., такъ что подая известия, будто отъ горы вылетела древостыми складываемъ, 11 июля партія перешла чрезъ гору Елань-Бай по очень крутому спуску къ долину р.

Кожана, на теченію которой поднималась вверх до 18 чвела, переправлялась через множество горных кратоней этой ріки. Долина р. Кожана состоит из туздристой болотистой мѣстности, заросшей вѣхопом и для путешествія весьма затруднительной. Гора Саль, занимающая эту долину, состоит из гранита, между тѣмъ какъ лѣвый берегъ р. Кожана — изъ хлоритового и глинистаго сланца, при чемъ послѣдній просвѣтаетъ множествомъ желъ зеленого шпата, толщиной отъ 12 перст. до 3—4 аршина. Просвѣтленіе шпатовой жилы идетъ параллельно съ глинистымъ сланцемъ, а хлоритовый сланецъ прорѣзанъ множествомъ кварцевыхъ жилъ, которые просвѣтаютъ хлоритовый сланецъ во вѣсѣхъ направленіяхъ, такъ что во многихъ мѣстахъ трудно опредѣлить, которая порода господствующая — сланецъ или кварцъ. Между пятимъ и шестымъ кратонемъ лѣваго берега р. Кожана залегаетъ край обѣлаго кварца — очень плотнаго и краснаго — изъ краснаго прожилками; на кварцѣмъ находится слойчатый сланецъ, просвѣтленный кварцовой жилой и пазунами и тростирающійся до самой вершины главнаго хребта Урала.

Въ самой южной части хребта слойчатый сланецъ сильно измѣнился и переходитъ почти въ чистую аспатовую породу, в диктата кварцевая жила

увеличивается. Съ 18 по 21 июля разбѣдная партия спускалась по восточному склону Урала въ ущелье р. Мавья, во которой предполагалось перейти до с. Сарань-Пауль на плоту. Работѣ и оленя странно выжмалась, а вѣтрила была не мѣждѣ.

Пробывъ въ ущельи, Колышадеть распорядился устроить плотъ, на который и отплыть съ двумя рабочими изъ Сарань-Пауль, оставивъ прочихъ товарищей для разбѣдки этой мѣстности. Оны рассчитывали, соорудиться съ мѣтленикъ проводника, дѣлать до Сарань-Пауль за другой день и, закупивъ тамъ провѣтъ, вернуться обратно. Оказалось, однако, что проводника ошибки: съ 23 по 28 июля продолжалось плаванье по рікѣ, а никакого сема не встрѣчалось. 28 чвела Колышадеть увидѣлъ на берегу маринское селеніе, занимающееся оборонѣмъ сѣна. Тамъ какъ Колышадеть и рабочіе озабочили отъ недостатка пищи, которой они захватили всего на одинъ день, то не было даже въ состояніи пригнать плотъ къ берегу безъ помощи окрестн. Послѣдніе тричела ихъ очень радужно и прежде всего выгорѣли. Изъ разговора выяснилось, что по ошибкѣ проводника Колышадеть поплылъ по р. Нарутѣ, а не по р. Мавья, что до Сарань-Пауль еще 35 верста, и что на подъемѣ по этой же рікѣ до того мѣста, гдѣ остановились

работе, придется употребить не менее 15 дней, т. е. время, на течение которого еще может умереть голодною смертью. Не просить Комитета, одна из причин согласился отвезти его на лодке из Сарань-Пауль, а для доставления хлеба оставшимся для раздачи рабочим, нанял четырех человек парней в самодель, вылившихся в одном доставить весь провизию на зимовки горных тропинкам. Комитетом отправил с каждым из них по пачку пуда сахара и просил их провизию оставленную партию через гору до р. Маны, где он должен был с ней встретиться, а сам отправился из Сарань-Пауль. Там он закупил провизию, нанял ее лодки, давши ему тридцатью Сибирякова, нанял рабочих и полого проводима и отправился 2 августа вечером с сибиряковской пристани вверх по Сысу до устья р. Маны. 7 августа он встретил оставленных из рабочих и самодель, посланных с хлебом. Время с 8 августа по 18 сентября он посвятил разведкам в окрестностях и притоках р. Маны и Пола. Вот что он говорит о результатах своих исследований: „По моему убеждению условия для разработки золота речной в окрестностях рр. Маны и Пола весьма благоприятны, а именно: турфу не только находится только от 8 верст.

до 1 $\frac{1}{4}$ аршина, золотоносных пески много есть от 2 $\frac{1}{2}$ до 3 аршин, пески рыхловаты и легки для промывки, промывать можно даже в ручьях Сибирякова, извлекается всего из 50-ти горсточек разстокан от промывки, одна из золота из настоящего время (1885 г.) выкопка. При тех же означенных условиях можно с выгодой разрабатывать золото речной даже с содержанием $\frac{1}{4}$ золотника, тогда весь кубический метр содержит $\frac{1}{4}$ зол. из 100 пуд. воды. Почва, в которой лежит золотоносный песок, состоит из хлоритового и кварцевого сланца. Результаты мой турфочки видны из турфочечного журнала, но разведку эту я считаю неудовлетворительной, так как турфы мои до сих пор не пробиты, по желанию при себе необходимых для этого орудий, да в времени было недостаточно для детальной разведки“.

После этого краткого обзора створного Урала возвращаемся к описанию путешествия.

IV.

На Урале.

19 июля, как разине было сказано, мы тронулись с места в 5 ч. вечера. Шли богами пе-

далеко от р. Нельки, перешли ручей, вытекающий из этой реки, и стали подниматься на одну из отрогов М. Урала, покрытой глечом. Через эту гору раньше ходили на оленях рабочие Шиншима, и теперь еще кое-где виднеется дорожка. На верху горы засыпан почва от разрушенных пород. Спустившись с горы, мы вошли по ручью Верги-Шора (дорожный ручей), вытекающему из Нельки, вправо, по холму; дно очень каменисто. Пройдя несколько времени по ручью, мы вышли на берег, но лошадей пришлось сто переходов еще 4 раза.

Вперед по правую сторону от нас возвышался глечом и представлял из себя отлогую гору. Вправо напротив, крутые утесы, так что за них нельзя подняться, и так как она постепенно обрушивается, то вершины представляють из себя разные причудливыя формы. Утесах утесов три, — последний при выходе из долины, сдвиги и оставались поныне, из 8 ч. вечера, пройди около 7½ версты. Лошади идти съ трудом, из особенности из тонких местех, и мы убедились, что действительно 15 пудов нельзя было класть на карты. Погода ясная — идет дождь, и мы порядком намокли и устали, а у Александра отчего-то заболело правое колено и опухло так, что пришлось переждать и помянуть лодей. Бесити надо сказать, что

у нас была съ собой довольно хорошая аптечка съ самыми необходимыми лекарствами, хотя потому какъ то приходится особенно много прибегать къ ней.

Расширивши палатку из шкуры для насъ и утеса для рабочих, мы занялись осмотром местности. Ручей Верги-Шора берет начало вправо отъ насъ; из этого места онъ упирается, но гораздо глубже, вѣтъ была прежде. Прямее отъ насъ тянется долина, между М. и Б. Ураломъ, по которой течетъ р. Туаболовка, берущая начало съ горы Б. Урала, а вѣтъ соединяется вправо отъ насъ, къ гора Долесри. При выходе изъ ущелья находится Шиншимаский шурфъ для добычи, какъ называется вране.

Изъ насъ некоторые идутъ въ сапогахъ, другие въ бродняхъ, которые гораздо удобнѣе, потому что не смотря на длину голенища, они легче сапога, а подняться на подошвахъ вѣтъ столько, легче идти по снегу. Благодаря широкимъ подошвамъ, на бѣгахъ изъ бродней ноги течетъ меньше. Зримо бродней не носить, а задвигать кулакъ изъ оленьей шерсти до колѣнъ, а потому вѣтъ изъ роговъ туфель изъ шкуры, т. е. валя, изъ которой вообще вынимають чех. Чулки эти очень удобны вѣтъ, что если они намокнутъ, то стоять только изъ выжаты

хорошенько, а можно опять надѣяться, не боясь простуды, такъ какъ они не холодеютъ.

Несмотря на то, что въ Уральскихъ ручьяхъ и рѣкахъ вода очень холодная — сильная, шерше изъ этой струи не събѣскается, идутъ прямо изъ воды.

Нѣтъ дачи въ этотъ день убавил одну козачку, а на отрогѣ М. Урала видѣли недвѣй слѣды медвѣды, вѣроятно того, котораго видѣлъ Боксаровъ около Нельки. Какъ мы на были утомлены въ этотъ день, но когда очутились въ палаткѣ у огня, то разошлись и поужинать долго не могли уснуть, такъ какъ Андрей разсказывалъ некоторые эпизоды изъ своего странствованія.

30 июля четверть. Утромъ туманно.

Выѣхали въ 7 часовъ. Въ 8½ ч. выгнали оленя. Путь нѣсколько затруднительно, потому что повертывается все на камняхъ, въ особенности при переходѣ рѣчекъ. Проводникъ рѣшилъ идти нѣтъ по провалу Коль-Пала, что означать кроной (сам.). Пошли на западъ между Б. и М. Ураломъ, прошли безымянный ручей, западнѣй изъ Тумболонъ (кренковка), которая составляетъ вершину Вовсара и въ которуюпадаетъ пр. Коль-Пала. Вообще вѣрно намѣкала проходъ по именамъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ нихъ. Попали въ рѣку Тумболовой. Далеко искали бродъ, но найти его не могли.

хотѣ проводникъ Боневъ и ходить по рѣкѣ въ различныхъ мѣстахъ, и рѣшила идти вдоль рѣки. Во время этой стоянки мы убавил 2 куропатки. Идемъ изъ юга несомненною горамъ М. Урала; берега рѣки каменисты, въ М. Уралу лѣсисты, преимущественно мелкая лиственница, а въ Б. Уралу болотисты и безлѣсны; горы М. Урала покрыты тѣмъ же лѣсомъ. Нѣтъ горныхъ коридъ тѣмъ истребляется слюдяной сланецъ, точильный камень. Шля береговъ рѣки до не выхода изъ Б. Урала (проходъ Тумболонъ) и впадаютъ въ р. Нельку, въ току жбегу, по которому переходилъ Андрейск. Горы М. Урала покрыты травой и мохомъ, подъ которыми лежатъ камни на сулянистой почвѣ, гдѣ отъ дождей собралась вода и лошади проваливаются по броду, почему въ такихъ мѣстахъ вода очень трудная, по горамъ много ручьевъ, около которыхъ уны, ко длинная болота, которыя очень затрудняютъ ходьбу.

Здѣсь Боневъ объяснилъ намъ, что конный путь можно было бы сдѣлать короче, если бы были свалы по р. Слнѣ, западнѣй изъ Обь, выше с. Мужей. Раньше онъ объ этомъ не упоминалъ. Оставались ночевать въ 7½ ч., странно утомленные, сдѣлавъ 17¼ верста.

31 июля отправился въ 7 ч. утра, пошелъ по направлению Ю.-Ю.-В. Мѣстность не измѣнилась до

самой р. Нельки, и пришел къ тому мѣсту, гдѣ Андрей переходилъ съ лошадами; переѣхъ р. Нельку, мы свернули направо и спустились въ тропку между Полянныи Ураломъ и горами Лантанай (главнѣйшая гора); Далека широкая; устья Лантанай полны ручей, впадающихъ въ Нельку, очень каменистыя и мелководныя. По обѣ стороны великія каменновиный лѣсъ, который тянется версты на восемь. По ту сторону Лантанаи Андрей шелъ съ лошадами по берегу р. Дамъ, впадающей въ Синюю, которая протекаетъ верстами въ 6 отъ лѣса. В. Уралъ безлѣсный, голый, а склоны Лантанаи покрыты лѣсомъ; вершины обнажены. Движемся крайне медленно, дамы не болѣе 2 версты въ часъ, хотя подъемъ укрѣпленный, а тѣмъ не менѣе лѣсъ низкій и лошади сильно устываютъ, благодаря болотистой почвѣ. Видъ крайне однообразенъ: галма скалы, мохъ, жердня тонкая трава, жисты пологого луку около ручья, стѣны крайне малы, а концы либо дикихъ животныхъ и слышны пѣть. Далеко къ одному мѣсту мы поднялись на одну изъ самостоятельныхъ горъ, оставивъ лошадей въ долинѣ, и видѣли, какъ поднялись издали отъ насъ горыя ребраши. Въ это же время на другой возвышенности Лантанаи мы увидѣли четырехъ оленей—2-хъ самцовъ (самцовъ) съ телатант, одну бѣлую, другую черную. — По

объясненію зарины, эти олени не дикіе, а оставшиеся отъ табуна во время весенняго прогона троец Уралъ и одичавшіе. Такъ какъ по мѣстнымъ обычаямъ на подобныхъ оленей охота дозволяется, то Андрей и Кошаровъ вообщемъ желали угостить себя и товарищей олениной и бросились съ проводниками въ горы къ усмотрѣнной дѣлкѣ. Однако, олени, подуставши ослонникомъ сажень на 150, быстро могли сорваться въ горы, и, несмотря на все стараніе отыскать ихъ, пришлось ограничиться только желаниемъ добыть оленины. Съ этихъ возвышенностей видна долина р. Дамъ и по направлению Ю.-В. 80° видна гора (гора), возвышающаяся въ 5 верстахъ отъ Мужей, о которой было говорено раньше. Версты 1 1/4, назадъ возвращались, и теперь мы идемъ по р. Лантанай, впадающей въ Синюю. Много ручьевъ, порѣзанныхъ горыя и впадающихъ въ эту рѣку. Далебнѣйшій путь нашъ идетъ вдоль р. Лантанай, между тѣми же горами; почва болотистая и почвопитая, жердня—каменности.

То в дѣло собираемся на холмы и спускаемся съ холмовъ, съ счастья немескихъ. Флора—бѣдная. Крайне пологого луку, находимъ растенія съ иглодами, но всюду находимъ на брусничку, но крупнѣе ея—пѣтъ среднее между брусничкой и клюквой. Зарано слышатся ее медвѣжьей агоніей и не слытъ.

Ночи делаются все холоднее. Страшно утомленные мы остановились в безлюдной местности почемпаз около 8 час. вечера. От непривычки к холодной у Сироматикова заболела паха. Давно после обеда убили козатую утку, что составило хорошую приправу к нашему немиссианскому столу. На обед варили солоное мясо с крутой, а вечером кашу, из которую кладем, если удастся застрелять, в дичь. Поужинав, легли спать и утром проснувшись были очень довольны, что поспалились в теплой одежде, так как ночь была холодная, но сытная и душка вследствие новой погоды. Здесь с вечера мы могли любоваться картиной, которую можно застрелять только из горала, а именно: на другом берегу реки возвышается очень высокая островерхая гора, и когда начала сходила луна, то эта гора сначала бросалась на нас темнотой, постепенно эта темнота отодвигалась и гора при луином освещении стала ограничиваться из разных цветов: из красной, белой и белой. Долго мы наслаждались этой картиной, пока не уснули.

1 августа выступили из 7 час. 20 мин. Утро было пасмурное, хотя долгие идти. Пошли по левому берегу р. Лангалай. Берега покрыты травою, усеянной кассами разной величины. Раса очень

каменстая, причем застреливается разных пород и даже тапса, которая идет на окружающих горалах, взрывает навозом. Левый берег р. Лангалай делится все поочередно в неудобие для передвижения. По устройству проводника, из правой части которого мы теперь находимся, необходимо перейти на правый берег, что и было сделано, но, из соображений, его зимнее устройство оказалось невозможным, в правый берег Лангалай было значительно хуже левому, так как было покрыто из мелкими от разрушенностей горы (после этих проливных дождей), страшно затруднившее движение. Кроме того, еще перебрался ручеек очень быстрым и маленьким талым крупными камнями, что даже глубокое движение по ручью было невозможно. Пришлось перейти реку обратно, отчего проводника Конгаль страшно озабочивалась и стала уже не так самоуверенна, как раньше. Движение по левому берегу несколько легче, хотя еще в устье можно булжанингом. От этого булжанина карты сильно портятся, и много времени уходит на их поправку. А именно, пороки и камни сильно отсылаются и отсылаются на них следы в виде воды, в также часто лежат камни, в виду, если провалиться какой-нибудь колоде из безлюдной местности, то здесь быстра очень место.

Ночи дымовая все выдвигается. Страшно утомленные мы остановились в болотистой местности вечером около 8 час. вечера. Отъ непривычки к ходьбѣ у Сароитинкова заболѣли ноги. Двѣи послѣ обѣда убада косагуу утку, что составило хорошую приправу к нашему немаловажному столу. На обѣд варили свиное мясо съ крупой, а вечером кашу, въ которую кладомъ, если удастся застрѣлать, а дичь. Поужинавъ, заснул спать в утрожъ проснувшись была очень довольны, что расработались в теплой одеждѣ, такъ какъ ночь была холодная, но табакъ в лунава бездѣтствіе этой погоды. Зѣва съ вечера мы могли любоваться картиной, которую можно встрѣтять только въ горахъ, а именно: на другомъ берегу рѣки возмывается очень высокая островершинная гора, в косядъ начала изходить дымъ, то эта гора означала брѣвна на явель гдѣ, постепенно эти гдѣ стали отодвигаться в гора при дунувшъ отбѣженіи стала окраиваться въ разные цвѣта: въ красный, сѣрый и бѣлый. Долго мы наслаждались этой картиной, пока не уснува.

1 августа выступили въ 7 час. 20 мин. Утро было пасмурное, хотя дождя нѣтъ. Пошли по лѣвому берегу р. Лантанай. Берега покрыты травой, рѣдкими кустами камей разной величины. Рѣка очень

каменитая, прележъ встрѣчаются разные породы а даже такія, которыхъ нѣтъ на окружающихъ горахъ, обратню заносами. Лѣвый берегъ р. Лантанай дымовая все возмывается и неудобнѣе для передвиженія. По уаѣрженію проводника, въ полнотѣ влаети котораго мы теперь вклядника, необходимо перейти на правый берегъ, что и было сдѣлано, но, съ сожалѣніемъ, всю лѣвую мѣстность означомъ неважнымъ, в правый берегъ Лантанай была значительно хуже лѣваго, такъ какъ были покрыты въ мѣстности отъ разрушившейся горы (тещиннахъ красношатого цвѣта), страшно затруднительныя движеніе. Кроме того, оны перешибали ручьяхъ очень быстрыхъ и мѣлководныхъ такія крутизнами каньонахъ, что даже лѣвомъ движеніе по ручью было невозможно. Пришлось перейти рѣку обратню, отчего проводникъ Конета странно сконфузилась в стать уже не такъ самоуверенъ, такъ раньше. Движеніе по лѣвому берегу пѣшымъ легче, хотя оны в рѣдкихъ мѣстности бунжакивонитъ. Отъ этого бунжакивонитъ нарты сильно вертятся, в много времени уходитъ на ихъ возанку. А именно, дожда в камень сильно отсымываются в оставаютъ на ночь слѣды въ видѣ щепъ, в также часто означомъ мѣстности, в бѣда, если произойдетъ какой-нибудь полокъ въ бездѣльной мѣстности, что сдѣла бызнеть очень часто.

Передя рёву, остановились обедать в 11 час. 20 мин., а пообедав в палорывах измученных лошадей, тронулись в дальнейший путь. Из лесу опять перешли рёву и пошли небольшими гнёзми, в котором на берегу рёва и почваека. Восток-ские плохой дорожи парты поломались, и пришлось взять три пугки, да в лошади сильно устала, так что остановились на почку в 5¹/₂ час. Место почка — возвышенный лесистый островок наз. „миганка хёсовъ“, так широко называют болота. Здесь мы встретили остатки шалаши, сдланного инжинирской экспедицией. На некоторых деревьях мы заметили загоски на высоте 4 арш. оть земли. Это, по объясненю шарица, сдлано профессорскими на озёнах, чтобы указать другамъ дорогу, гдѣ они проехали зимой, когдахдѣсь снѣгу бывало до 5 аршинъ. Объяснив это, шарица рассказала, что во время зимы бывало здѣсь такая сильная вьюга, что ничего не видно на расстоянии ибесмазанных ногачъ, и если въ такихъ случаяхъ прямо ложатся на землю и не слушаются проводниковъ, которые въ силу необходимости поднимаются чутко-сти инюгачамъ. Хотела сказать, что самая важная вещь для путешественниковъ по Уралу на ло-вадахъ — это хорошие трава для нихъ, которая здѣсь встречается очень рѣдко, потому и остановили для

обѣда в почкахъ завести не оть насъ, а оть трави. Иногда моху можно найти вездѣ в такихъ неудобствъ не приходится испытывать, если путешествовать на озёнахъ.

Позднѣе дни не было дождя, но сегодня стала пасмурная погода, предвѣщавшая дождь. Зирате, однако, успокоилась насъ, указавъ, что здѣсь при сѣвероозѣхъ вѣтрѣ дожди обыкновенно не бывають. Вопреки ихъ словамъ, вочку понелъ дождь и перемочил насъ, потому что во вѣб улеглась въ шала-кахъ, рассчитывая, что дождя не будетъ. За гнёзми, вь которыхъ мы почваека, возвышаются покрытые лиственницей гора, которую надо перейти завтра.

2 Августа. Вышла вь 7 часовъ. Морозокъ дождитъ и холодно. Лошадн обогнули гору, а мы пошли прямо вь гору, покрытую плоховатыми лиственничными гнёзми. Вообще на Б. Уралѣ гнёзми встрѣчаются только вь долинкахъ и на островахъ, куда не хлѣтють вѣтры, который особенно зимой очень вредны для гнёзми, такъ какъ несуть съ собой крупицы снѣгу съ такой силой, что онѣ вливаются вь щели и даже срываютъ ее, почему нижняя часть деревьевъ, покрытая снѣгомъ, вѣдетъ лучше сучья, причёмъ гнёзми гибють болше на озёнахъ.

8 ч. 30 м. Передъ нами два рёва и гнёзми

скажем на пятьдесят убитых алдунан, как будто русло прежней рѣки. Переходя через подобный каменный мост крайне предель для карты, которая обыкновенно показана — так случилось и сейчас: оказалось два конца в полог у карты.

Пришлось съехать на полог астиности. Полагаю направиться самым простым способом: или с правой стороны пробурить полог, или концы его обогнуть из ольхи, чтобы легче плыли. Зайдем прощупывать несколько дыр и принимаются деревянными гвоздями из слоновьему пологу; познано, карта делается такелбе, но чтобы вышло старого полога поставить новый, нужно проделывать дыры для концы, а это займет много времени. Пережда ручей в лесов, мы выходим на открытую местность, убитую отдельными холмами. Подножья холмов покрыты редкими лесами, а далее хакель и холмы. Направо возвысились горы Б. Урала, между которыми протекает ручей, впадающий в р. Завитанай. Вперед виднеются три невысокие горы, но направленно к северу мы идем, а именно громадное болотное пространство с небольшими озерами и разбросанными группами лещиничьего плохого леса.

Местность эта величественна, красива и характерна для Северного Урала. Подходим к тропе

неизбежно холмам; лошади идут кругом ближе к горам Б. Урала, а мы идем прямо через них. На вершинах встречаются небольшие выходы, впрочем довольно глубокие, наполненные водой.

Пережда холмы, остаемся обходить в 11 часов в небольшом лесу.

Здесь попадаются карты, приложенные к дереву. Увидевши ее, сначала мы обрадовались, но затем разочаровались, так как карта оказалась сломанной. Зимой здесь прокладывают тропу на озерах к р. Печоры. Второй день кончается голубина, по в небольшом количестве в притоке стекающая на земли. После обхода подходим к довольно значительным горам, покрытым лесами; горы эти с Восточной стороны называются бланфоронскими, а мы думаем, что они покрыты сейчас. В 2 ч. 30 мин. пришли на Малую Харгуну, впадающую в Сынью, а полагая увидеть этой рѣки; четыре раза пришлось переходить ее в последние 1 1/2 версты пришлось идти около каждой рѣчки по булыжнику. В обход дороги поразочная.

Конечно, слово „дорога“ не нужно понимать в том смысле, что здесь проложена какаибудь определенная тропа — нет, мы идем без всяких признаков тропы, и отсюда можно быть, что по историческим частям проделанного или

пути никто еще не проходила, особенно лѣтомъ, а уже лошади заірно никогда не бѣжали на этихъ хребтахъ; слово „дорога“ означать только тотъ путь, по которому ни проходили. Ущелье при выходѣ на Малую Харуту очень красиво; особенно хороши виды, справа весь покрытый, какъ бы пылью гѣса, — разрушившимися плитками. На лѣвую гору Андрею подумалось подняться; она ему казалась не высокой, но когда онъ ступилъ подниматься, то ему пришлось избираться на три террасы одна за другой, чтобы достичь вершины. Гора бѣдетъ высотой саж. 90. Съ горы видѣлись на большомъ разстояніи горы, долины, рѣки и даже озера у с. Мужа, и лошади и люди этого края казались карликами. Прекрасный видъ на Уральскія горы. По другую сторону ущелья гора еще выше, и вершины вовсе видѣть, такъ какъ ходятъ облака. Съ другой стороны цѣлая цѣпа горъ съ разноцветными вершинами въ разныхъ горныхъ породахъ, а среди нихъ бѣлыми свѣтлыми пятнами, а весь горъ весь усыпанный камнями и представляеть въ себя 3 уступа. Заключительный видъ на ущелье: въ среднѣй, начинаеть узкой лощинкой, течеть Харута, посреда которой острова.

Какъ острова, такъ и берега покрыты кутикулами гѣса, между которыми равноцѣпной мость в траве, и кроші того видѣется красная почва, только до-

рожки, и поэтому картина напоминаетъ садъ. Съ вершины Андрею намъ кричали и сдѣлали два выстрѣла, чтобы дать намъ знать о своемъ мѣсто-нахожденіи, но выстрѣлы не были нами услышаны. Андрею пришлось спускаться по другому склону, очень крутому, покрытому мелкими камнями отъ разрушившихся породъ, который при хлѣбномъ дождемъ свалился съ горы, что вынуждало его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сползать съ горы въ садочекъ положеніи.

Подъему на гору и спуску съ нея занимъ около $1\frac{1}{4}$ часа времени, почему Андрею и остался отъ насъ.

Сходя съ горы, Андрею кричали и стрѣляли, чтобы узнать, гдѣ же находится, по отвѣту отъ насъ не получили ни криковъ, указанной земли. Тогда онъ рѣшилъ идти прямо по склону, оставленнымъ каргами. По границѣ склону едва замѣтеть, и потому не трудно обшиться, но такъ какъ весь приходилось нѣсколько разъ переходить рѣку, а на каменныхъ оставалась щель отъ шуртъ, то Андрею и вос-подохлолался этимъ. Остановился ночевать въ 7 ч. 45 м. Намъ стало безпокойство отсутствіе Андрея, видъ болѣе, что у него все еще болѣла нога, и мы стали въ свою очередь стрѣлять и кричать, но его не было слышно. Наконецъ, онъ явился, спав-

во устаній. Въ этомъ мѣстѣ ущелья по бокамъ горъ мѣтъ, а только возвышенныя берега рѣки, третью часть—дѣлится, а дѣлится—галій. Намъ мочетъ въ 12 км были разбужены сидливыхъ шу-ломъ; всѣ встали—нико намъ провозился близонимъ аллювию нани лошади, а на нани и 2 со-бача. Зарине говорили, что это, должно быть, изъ испулатъ медведя. Такъ намъ же ооседи признава-ли лошадей на веревка, то эти-то веревки и похищали имъ оосѣмъ убивать, такъ какъ онѣ за-кутаны на дѣтъ, а лошадей такимъ образомъ пой-мали. Сдѣлавъ несколько выстрѣловъ и поставивъ зарюль, мы устались опять.

— В августѣ, поодѣлыванъ, пошла въ 7 $\frac{1}{4}$ ча-совъ. Лошади вернули рѣку, а Гурсай и Андре-съ пошла дѣломъ, гдѣ видѣла въ одномъ мѣстѣ шерсть съ клочками кожи отъ растерзаннаго зай-рѣмъ олова.

Пройдя версты двѣ, мы вышли на чистое мѣсто. Лошади сильно устали, потому что пришлось пере-ходить Харуту 5 разъ, и дорога очень болотистая и кочковатая, а, кромя того, мѣстность все пони-жается. На дѣлахъ горкахъ дѣтъ сѣтконое пищидо. На одной сѣтѣу около 11 четвер., а на другой около 4-хъ. Изъ-подъ сѣтѣу тосточною сочатся вода, образуя жесу ручейковъ, отсюда все мѣстность

должна болотиста, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нахо-дятся трясинки. Когда мы шли на Уралъ, то намъ предсказывали, что тамъ масса монетъ, но въ на-шему благополучію ихъ оказалось немного, и лишь въ мѣстности, которую мы проходимъ сегодня, онѣ начинаютъ жариво заходить. Послеъ вышеупомяну-тыхъ горъ дѣлаю пошла долина, откуда истекаетъ ручей въ Харуту.

При соименіи долины, на горѣ много выступав-шихъ паружу утесовъ, нависшихъ другъ надъ дру-гомъ такъ, что образуются углубленія въ родѣ гро-товъ, гдѣ можно укрыться отъ дождя. Рѣку Харуту перешли два раза и пошла по долиноѣ, которая стала нѣмѣтно подниматься. Дѣлу мѣтъ низкого и встрѣчается лишь низкорослая береза, да таль-никъ. Дорога очень болотистая, и поэтому, не дойдя до конца долины, вслѣдствіе усталости лошадей (ло-шади Грошова съсѣмъ отпавались восте) мы должны были остановиться ночевать въ 5 ч. 30 мин. на болотистомъ мѣстѣ. Взяли чай, за недостаткомъ дѣла, на осѣтъ отъ тальника. Погода дождливая, осенняя означала на насъ удручающее значе-ніе. Чтобы спастись отъ дождя, за отсутствіемъ дѣла, мы устроили палатку на ослабѣвшихъ вѣтъ трѣхъ нартѣ, составленныхъ въ каре.

Къ ночи дождь пересталъ, но было холодно.

— Ну, что? спрашивают проводники: вѣдъ мы изъ пути уже пять дней; скоро ли придемъ къ рудѣ? Проводникъ нашъ, хвастаясь своимъ званіемъ „вого чертежа“ Урала, потерявъ свою обычную самоуверенность и отпавшись только определять сроки прибытія на мѣсто, ссылался на дурную погоду и на то обстоятельство, что онъ не принялъ стараться на Уралу съ лошадей. 4 августа вышли утромъ въ 5 ч. 30 м. Долина широкая, но, несмотря на высокое мѣсто, очень болотистая, такъ что 2 лошади завалили, и пришлось тащить нарты народомъ. Наконецъ, около 7 час. утра мы достигли водораздѣла, образующаго границу между Бараной и Дабой: одинъ ручей обтекаетъ на западъ, другіе на востокъ. На самомъ высокомъ мѣстѣ 3 озера: изъ одного вытекаетъ М. Харута, а два другія нѣвотъ стокъ въ Б. Харуту. Никогда не знавалъ границы гѣсъ, такъ что можно узнать, что это граница, лишь по водораздѣлу. Мѣсто весьма живописно: среди долины стоятъ низенькія сопки; съ лѣвой стороны, между 2-ми горами тоже двѣ желѣзныя сопки. Направо — сѣкъ, откуда беретъ начало рѣка Большая Харута. Въ своемъ началѣ она вѣдетъ сильно паденіе.

Берега круты и отвѣсы, поэтому нельзя идти по камъ, и мы должны были идти по самому руслу

съ камнями двумя, усѣянными мелкими булыжниками. Идти очень затруднительно, такъ какъ ноги сильно скользятъ по мокрамъ камнямъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ не глубока, такъ что дно совершенно ясно видно. Если бы не было мороза, то русло рѣки походило бы на каменную восточную, такъ изъ Москва. При началѣ рѣки валялся кусокъ сухаго дерева, что было кстати, потому что за отсутствіемъ щей лѣса, мы оказались бы въ затрудненіи изъ-за чужой коней положили нарты. Наибольшее дерево было раздѣлено на части, которые и были разложены на крутахъ. Оба берега стоятъ отвѣсными скалами изъ краснаго и зеленаго сланца, высотой до 30 саж. Рѣка очень низилеста и занимаетъ почти полукрутъ. Между горъ вытекаетъ много ручейковъ изъ сѣка. Остановились на каменномъ островкѣ изъ желтаго наноснаго камня, лиственничной растительности. За желтыми лиственничными топинакомъ пришлаю. лѣсть на одну къ берегу, куда спроводили 2 лошадей. Дальнѣйшее движеніе по руслу оказалось невозможнымъ, такъ какъ вода сдѣлалась глубже и стала залывать нарты, да и лошади сильно испортили ноги камнями, и двѣ изъ нихъ начали похрамывать. По крутымъ берегамъ рѣки много сѣку, которой подъ вліяніемъ хорошаго солнечнаго дня стала пожегнута часть. Вслѣдствіе этого

вода из рѣкъ такъ быстро начать прибывать, илпнша зрѣвшійся намъ остроуголь, что мы вынуждены были поспѣшнѣ съ него убраться и поспѣвать удобнаго подъема на берега.

Съ отню дѣломъ мы короткодемъ назадъ съ горы на 150 и стали подниматься по довольно крутой горѣ. Съ вершины же шагомъ легко было убѣдиться, что лошади не въ состояннн вѣшать груза безъ нашей помощи. Дѣлать ничего, вытѣваемся изъ шкуръ и имъ само. Намъ было 19 человекъ, а съдѣлаемъ, сила достаточно, но все-таки подъемъ на высоту 30 саженъ казался болѣе тягучимъ, и, что горше всего, потраченный трудъ лошадей и людей оказался бесполезнымъ, такъ какъ, пройдя нѣкоторое расстояние по берегу, мы встрѣтили глубокій непроходимый оврагъ. Опять спустившись въ русло Харуты и, обойдя оврагъ, опять поднялись на берегъ, съ счастьемъ, но болѣе отлогимъ склономъ, хотя и здѣсь дѣло не обошлось безъ нашей помощи лошадей.

На берегу трава крайне тонкая и лѣсу нѣтъ, крохотнѣешихъ кустиковъ низкорослой березы. Въ третій разъ спускаемся въ Харутѣ по отлогому берегу и выходящемъ изъ довольно большую долину, покрытую способъ травой. Посреди рѣки стоитъ громадный желнчественный камень, точно валуна.

Направо—рѣка довольно высокая, откуда вытекаетъ ручей, впадающнй въ Харуту, по которому идетъ Камышетда; при входѣ въ нее—съ одной стороны высокая гора, усѣянная камнями рнскою величина, съ другой—таже гора, но гладкая. Оставившись на вочевку подлѣ того мѣста ручейка, гдѣ оказалась наилучшая трава и гдѣ она падаетъ въ Харуту, лѣсу нѣтъ никакого, и мы должны были собирать по дорнѣхъ тальникъ и желтую березу, чтобы развести какой выбудь огонь. Всѣ мы за этотъ день уехали странно и вынуждены въ отиднхъ. На мѣстѣ стоянка нашли медвѣжьей пометы, и охранны предупредило насъ, что здѣсь бнваютъ медвѣди, и что необходима осторожность, почему на ночь мы зарыдали ружья пушки и одного изъ работниковъ поставили на караулъ, чтобы стеречь лошадей. Сегодня докончили второй зимовъ сузареи, и вылетѣлъ основаннѣ, хвосты ле проводникъ. Видъ давно пора быть на мѣстѣ руды, а проводники не могутъ даже сказать опредѣленно, когда мы тамъ будемъ. Пяхо дѣло!

5 августа идемъ дальше въ довольно угрюмомъ настроеннн. Лошади едва передвнгаютъ ноги, шкуръ сильно повреждены, а чинить ихъ медвѣжъ не можнотатку дѣла. Долнна, изъ которой мы поехали, оказалась широкою оолою 6 верста, а длиною—го-

рядом болото и пересыхает в плоские возвышенности. И когда мы поднялись на первую из них, то увидели прямо начало р. Хальмерь или Халтмерь, за которой возвышается хребет Тей-Кюу (высотой 1450 ф.). Хальмерь по своему „похоронену челонка“ — рѣка мертвого. Название это дано рѣкѣ потому, что из ней утокъ слышда. У рѣки — лѣтвенный лѣсъ, къ которому мы и поднялись для отдыха и для проверки карты. Вѣтеръ былъ такой сильный, что мы еле-еле установили шалатку, а голова ровная въ искъ. На почвеку четырехъ картъ ушло послѣ много времени. После обѣда мы оторвались длинною рѣкѣ Хальмерь за болотистой мѣстности, открытой инокоросленъ ливному и белѣла пана. Горы лѣваго берега рѣки поросла травой, а правого обнажены.

На почвеку остановились у ручья, выходящаго къ р. Хальмерь и опять начали събирѣи медвѣжий салъ. По уборкѣ марианъ, мы находились только въ сѣдѣ нашего путешествія, что, конечно, очень насъ обрадовало, но смущало то обстоятельство, что лошади сильно устали и едва ли будутъ въ состоянїи съѣздить на провѣнскѣ. Въ виду возможности подобной несправности рѣшено было осторожнѣе раскоррѣкаться ибжающимися съѣзженными припасами и выдать ихъ опредѣленными порціями, а также

пользоваться грибами, которыхъ здѣсь не мало (преимущественно сыроѣжки и обабки). Къ нашему несчастью уже давно не видѣли никакихъ птицъ.

6 августа. Сегодня мы шли путемъ Волыштедта, двинулись отъ р. Хальмерь къ лѣвую сторону отъ горы, совершенно безлѣсной, покрытой травой и частью — кромъ. Горы довольно покатны, такъ что переходъ сдѣлалъ свободно. Определивъ обоемъ, мы поднялись на одну гору, на вершинѣ которой лежитъ большой камень и увидѣли подругую картину. Передъ нами лежала громадная долина, покрытая лѣсомъ, мѣстами перерѣзанная холмами, склоны которыхъ срастались между зеленымъ.

Вдали видѣлись зеленосія горы, отроги Урала. По этой долине протекаетъ В. Харута — дѣла почти стремленїя, которую можно было видѣть съ этой горы. Спустившись съ горы, мы пошли вдоль ихъ и пересѣкли три долины, за которыми только ручья, выходящїе къ горѣ, лѣвѣмъ стали постепенно уклоняться вправо къ лѣсу. Лѣсъ не толстый, лѣтвенничный, на землѣ толстый слой мху. Чѣмъ ближе подходили къ Харутѣ, тѣмъ больше мѣнялся характеръ лѣсопосаждения, лѣтвенница стала толще, началъ показываться береза и ель. Въ лѣсу много грибовъ — обабки, сыроѣжки и жохеники, что даю возможность улучшить нашъ столъ.

В 10 часов утра прибыли мы на то место, где нужно было произвести разведку мѣдной руды. Таким образом, вместо обещанных проводникам четырех дней мы употребили на путешествие от вокзала восемь дней и за это время сдѣлали 102 версты, страшно утомляя лошадей и оставив съ очень малым количеством провизии.

Очевидно, проводник Конюх был не совсем добросовѣстенъ, когда утѣрял насъ и съ скорой доставкѣ на мѣсто, и съ возможности сдѣлать за провозомъ.

Когда мы стали послать вперед за оставшею провизией, то она была отпавившаяся: „лошади устали, какъ добдемъ?“ — „Да гдѣ ты же насъ утѣрялъ, что не прохочь сейчасъ подняться съ провизией и говорить, чтобы много не брать!“ обращаемся къ проводнику Конюху.

— „Дорога такела“. Оказавшись, что мы просто стали жертвой его обмана, такъ какъ назадъ мы пришли къ вокзалу всего 4 дня, то мы утѣрены и убѣждены, что это можно сдѣлать въ 3 дня и будетъ не особенно утомительно. Нужно принять только за правило идти, пока не жарко, встать и, не павши чаша, сейчасъ же трогаться съ мѣста и двигаться, пока лошади не захнутъ утомляться и сильно не начнется сильно трястись. Въ это время

можно пить чай, обѣдать и отдохнуть 5—6 час.; тогда и лошади успеютъ наѣсться и отдохнуть хорошо. Въ обратной путь мы это непроизводили съ большинствомъ лошадей, но въ тотъ день изъ товарищей, любителямъ поспать, долго было пробуждаться. И такъ Конюх теперь омерзительно отрицаетъ возможность сдѣлать за провозомъ въ виду смернаго количества лошадей, да и сами мы ведемъ, что лошади не выдержатъ путешествія туда и обратно. Очевидно, съ разведкой нужно было сѣлать, чтобы не оставалось вовсе болѣе существенныхъ припасовъ. Остановились у рѣки подъ возвышеннымъ берегомъ, около испившаго утѣса.

Придя на мѣсто, мы прежде всего хоронили Харуту, чтобы видѣть обнаженіе мѣдной руды, въ то же время рабочие вырытали лошадей, ставили палатки и разводили огонь. Поблизости къ сѣверу послѣднее мясо (сухарей тоже немного осталось), принялись за работу; устроили пологую кунитку и отправились дѣлать разведку. Конюхъ этого дня и весь слѣдующій день работали съ шурфами. У самой рѣки на берегу находилось мѣсто работы Кольшедета. Тутъ мы направили мѣдной руды и мѣдную колчедана. Завелили шурфы въ 12, 20 и 30 сажень отъ рѣки, а отъ самаго обнаженія пошли разбросомъ. Жила—въ известномъ мѣстѣ

лежать на термометре, под которым находится жёсткий графит (губчатая порода). Разрешить отъ рѣки или 7 сажень вниз отъ уровня рѣки (нашиа берега 5 сажень), порода в известна жила на всёмъ протяжении одинакова. Въ слѣдующихъ трехъ шурфахъ вынули земли отъ одной до 1 1/4 саж. — оказалась все выкатъ до породы не дошли. Простирание жила съ N на S подъ 170°. Кожаная пробка изъ спорожидящихся жалу порода показала признаки шкляковъ. Вынуты образцы изъ свое время были представлены въ екатеринбургскую лабораторію. По испытанію оказалось:

Масса жала	{ Масса — 26,17	Жидкой выжимки	{ Масса — 40,24
	{ Зольный остаток		{ Зольный остаток
	{ Сернистый остаток		{ Сернистый остаток

Къ сожалѣнію, болѣе тщательной разведки полѣе было проведена благодаря тому условію, въ какомъ мы попали. Обязательно нужно было сделать глубже заложенные 3 шурфа на лѣвомъ берегу и заложить 2 шурфа на правомъ берегу — 1-й у рѣки, 2-й на горѣ, которая отъ рѣки находится въ 40 саженьхъ и высотой до 20 саженьхъ. Но слѣдуетъ всего сказать было, потому что уже 7 августа вечеромъ рабочіе извѣрѣкъ отказались работать, ссылаясь на недостаточность выдаваемого имъ промѣнта, (а болѣе выдавать было невозможно въ виду ограниченности промѣнта). Не думаетъ, впрочемъ,

чтобы мы уже начали испытывать муки голода: рабочимъ выдавалась одинакова съ остальными количествами порція сухарей 2 1/2 фун. в 2 фун. отъчасти съ саломъ, просовой крупы в оладки. Такая порція по весу вполне достаточна для человека въ сутки. Какъ то пролетала халка, и мы хотѣли ее убить, чтобы скарать, но по несчастію она болѣе не вышла. Главнѣйшимъ образомъ бунтуетъ привезенный нами русский Ома Медвѣдевъ, а за нимъ и зарале. Купецъ Прокопій ничего не дѣлаетъ, кончатъ в стволъ: „защелка, говоритъ, судя какъ хорошо работаетъ“. Напрасно усаживали мы рабочихъ на то, что въ подвешенномъ имъ контрактѣ на подобный случай съдана даже оговорка „не ронять на недостаточность промѣнта, такъ какъ мы будемъ заходить изъ безплодной жѣлѣзности“, напрасно говорили, что и принадлежъ то у насъ жале по шурѣ промѣнтника, она вѣстѣйшво указывала на необходимость немедленнаго возвращенія къ шурѣ. Приходилось уступать. Наши возмездія, во всякомъ случаѣ была не безплодна, такъ какъ подтвердила заключеніе Кольчедова, что жѣлѣзность эта стволъ разработка, если править во итѣннѣйшмъ содержаніи жѣла въ рудѣ. Препятствія могутъ быть, и весьма серьезные, лишь вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія. Теперь имѣетъ выдѣл-

дась сдѣланыя наші вышка: инструменты и припасы сдѣлано отаранить къ мѣсту кампаніе въ мартѣ по послѣднему зимнему пути, а самыя отараниться не водить сюда. На мѣстѣ развѣдки мы являи сдѣланыиыя столба съ надписью:

З. Р. П.

И. П.

Карюна.

2 июля 1885 г.

Такъ такъ закончилъ срокъ нашей прощель, то около разрѣза мы поставили копей столба съ надписью: мѣстность эта заведена тобольскимъ полковникомъ А. А. Сироматинскимъ 8 августа 1892 г.

Чтобы убедиться, не будетъ ли недостатка въ топливѣ въ случаѣ устройства завода, было предпринято исследование окрестностей нашей стоянки. Сироматинскій со штейгеромъ Мухоминымъ ходили по лѣвому берегу Хурты въ разныхъ направлеиіяхъ—по 5 верстѣ въ каждую. Поднявшись на гору, они прошли съ западу около 3 верстѣ, изъшли къ высшую точку горы, съ которой была видна большая долина и долины горы. На горѣ негустой березовой дранной лѣсъ, встрѣчается лиственница.

Долина, бывшая предъ нами, тоже сплошь по-

крыта лиственницей, не жетіе лѣсныи и горы идати. Попадались ребята въ небольшомъ количествѣ. Шадротинскіи на горахъ—масса. Затѣмъ она ходила вверхъ до рѣкъ, въсказало разѣ переходилъ черезъ нее на правый берегъ и обратно. Рѣка—мелкая и очень быстрая, глубокая лишь у правого берега, гдѣ она течетъ вдоль самой горы и поднимаетъ ее.

Самыи горы и берега, гдѣ она отступаетъ, открыты лиственницей и отчасти березовымъ драннымъ лѣсомъ. Все это убѣждаетъ, что въ рассматриваемой мѣстности Урала топлива и строеаго лѣса будетъ достаточно. Глубока гдѣсь масса: березовики, обабки, сирожки съ красными головками. Иногда мы ихъ жаримъ, а чаще варимъ изъ нихъ супъ съ прибавленіемъ картофеля, сала и пресной крупы. Супъ получается довольно вкусный красноватого цвѣта. Заране вообще грибовъ не употребляють въ пищу, какъ и остяки. Нианіе съ нами заране тоже сначала не ѣли ихъ, но потомъ поспѣвовали нашему примѣру и начали грибы очень любими.

Утромъ, 8 августа, стали готовиться въ обратный путь и выступили съ мѣста стоянки въ 11¹/₂ час. Для облегченія лошадей мы уложили часть инструментовъ въ ящики и оставили ночь пере-

тому, чтобы потом земной перенести их на элек-
 трых в г. Муже жителя с разными вещами,
 остановились в шинковском амбаре. Шан ста-
 рым путем, но только горы веревками ближе
 и вышли на р. Халкворь, где 5 августа обидели на
 льду. Остановились на левом берегу, несмотря на
 настоящие проводники Копеля — перейти на правый
 из льда. Мы от этого спавались, чтобы не му-
 чить лошадей, потому что завтра пришлось бы
 идти переводить обратно, да и шоры здесь лучше.
 Оказалось, что Копель иногда перекачал рѣчки
 и устраивал стовники из мѣстах, которые нам
 совсем были не по пути и руководился только
 глуп, чтобы была ближе древа для построень. Лина
 тескать недалеко. 7 августа шли почти по старому
 пути. Ввѣра установили очередь, кому идти при
 лошадах, чтобы заставить заранее познать их
 из трудных мѣстах. Заране сажались впереди
 или лѣвыми. Они очень любят морозу и какъ
 только увидят ее, то бросают лошадей и раскы-
 пакуются на волж. Очередь назначена из одних по-
 режодъ. Остановились для отдыха у ручья, называю-
 щегося из М. Харуту недалеко отъ мѣста вѣдого
 4 августа и стали сѣкцироваться о выборѣ новой
 дорож, такъ какъ вране издрать, будто имъ
 известна болѣ короткій путь и вѣдливо братья

нашего проводника Алексея Семеновича Копеля.
 Последний потерялъ всякій кредитъ, какъ у нихъ,
 такъ и у насъ, не смотря на свое, какъ онъ го-
 воритъ, званіе „чертежа“. Егоръ Артѣевъ, какъ
 порочій по Вобару, предполагается идти по Ла-
 тавию, пути Коллетиата.

По его словамъ, этотъ путь гораздо короче и
 лишь из одного мѣста представляеть то затрудне-
 ніе, что придется перекачивать чрезъ довольно вы-
 сокую гору, причѣмъ вѣщи необходимо будетъ пере-
 тасывать на рукахъ. Алексей Семеновичъ, разу-
 мѣется, не желаетъ уронить своего достоинства
 уступкой и продолжаетъ настаивать на своемъ мѣ-
 нѣн, что наилучшій путь идетъ на Кест-Палл. Намъ,
 какъ мало знакомымъ съ разными мѣстностями
 Урала, трудно было, конечно, разобраться въ этомъ
 спорѣ и рѣшить, кто правъ, да и шумъ былъ несо-
 образный, такъ какъ въ спорѣ принимались и ра-
 бочіе, которые, вѣдливо, в себя считали компетен-
 ными въ обсужденіи поднятаго вопроса. Въ виду
 послѣднихъ обстоятельствъ и жила положить во-
 пещь прекращеніемъ, мы предложили самимъ рабо-
 чимъ рѣшить споръ, сознаваясь отараняться по тому
 наказанію, которое предпочтеть большинство —
 безъ нашего вмѣшательства. Почти всѣ высказыва-
 юсь за предложеніе Егора Артѣева, из большому не-

удовольствию Бонеса. Артёра, ползочный оксаникшъ ему двѣришекъ, отправился на предварительную разведку пути, а мы начали готовить обѣдъ—сухъ изъ англійской колбасы и просовую кашу. Въ этотъ мѣстѣ мы простояли очень долго, но-пер-лихъ, вследствие продолжительнаго отсутствія Артёра, а во-вторыхъ, по крайней вѣроятнаго причинѣ съ однимъ изъ нашихъ товарищей, Н. В. Гурскимъ, которое, пожалуй, могло бы имѣть трагическій конецъ. Дѣло въ томъ, что всё мы до мѣсты стояли или впереди лошадей, съ нами былъ и Н. В. Во время небольшого рощиха мы замѣтили отсутствіе Гурскаго, но, предполагая, что онъ возвратился къ лошадямъ, пошли дальше. Когда къ мѣсту стояния прибыли лошади, Гурскаго съ рабочими не оказалось. Мы, конечно, встревожились, стали стрѣлять изъ ружей и рѣшили послать на розыскъ товарища трехъ человекъ по хребту. Только чрезъ три часа явился Гурскій, усталый и блѣдный. По его словамъ, онъ пошелъ впередъ насъ, изъ лѣзучности свернулъ къ какому-то домику и, убѣдившись, что заблудился, во мѣсто испугался. Дѣла попытки найти нашъ караванъ, онъ еще болѣе запутался и, остановившись на отдыхъ, началъ обдумывать свое положеніе. Очевидно, если бы не рощица насъ или мы не найдешь его, ему при-

дотся идти къ банку одному, наугадъ, пытавъ кореньями и игулами, а если удастся кой-какъ стучать, то и птостей, прѣчемъ онъ даже погнался за одной изъ птицъ охота—заметно неудачно.

Такъ какъ съ нами не было никакого оружія для защиты отъ звѣрей (надо замѣтить, что онъ когда пошелъ съ собой мал. рессорверъ, но на этотъ разъ забылъ въ сакъ-вошкѣ), онъ рѣшилъ одну часть дѣл съпать, а другую часть идти, почти же просякивать у востра. Постановивъ такое рѣшеніе, онъ еще разъ хотѣлъ убѣдиться изъ безотрадности своего положенія, но, подвигившись на одну изъ высшихъ горъ, увидѣлъ дымъ отъ нашего востра. Такимъ образомъ, приключеніе окончилось благополучно, и мы, по возвращеніи Артёра, объяснившего, что подъемъ на гору возможенъ, отправились дальше, хотя время клонилось уже къ вечеру, и наступили изъ ущелья Ластанана. Ущелье образовалось между высочайшими горами, подобными зубчатымъ стѣнамъ полуразрушенной крѣпости. Весь день страшный вѣтеръ, такъ что трудно идти. Горы или покрыты густыми дождевыми облаками, а мы оказали дожде, но зрѣние увидѣли насъ, что если по ту сторону Урала опасность, то дѣсь дожди не бываетъ, потому что горы задерживаютъ облака, а дѣйствительно на этотъ разъ она оказалась правдами и дожда не было. Дорской

мы занимались тем, что собирали желтой кустарника, так как впереди нас высятся леса для костра. Дорогой Василий охотился за уткой, но не убил, хотя стрелял 3 раза. На подходе остановились у ручья, вытекающего с горы, воды громадного количества голубоватого цвета. Ветер протазный по уменьшается и потому огонь разложил на асф, которая была вымыта водой, стекающей с горы с горы.

Посреди площадки возмущаются столбы из роста человека. Много валунов, которые служили нам столом и стулками. Не смотря на незначительный переход, большинство из нас чувствовало себя измученными и усталыми духом. На каждом шагу сканировалось впечатление от неудобному способу путешествия, от неудобства, от суровой погоды. Первоначальные проекты о бетанировании, о сборе минералогических коллекций, об охоте, а также, отступили на задний план.

10 августа. Ущелье с каждым шагом служивает и, наконец, стало так узко, что могь протекать только ручей. В этом ущелье все ущелье завалено свалившимися с горы камнями, которые загромили ручей, и образовалась водопад. Доводя до этого места очень трудно идти, так как ноги скользят и попадают между камнями. Не

чая подьем на гору Перан, которая составляет водораздел в границу между Бараню и Азию. Дует сильный северо-восточный ветер, прямо в лицо, температура только 8° по К. Подьем делается все труднее. Первую лошадь с нагруженными партиями подняли на спину всажь народом, при помощи веревки. Не смотря на это, лошадь так сильно устала, что пришлось сбросить на расречь и отпустить поднимать тяжести, респондент на верный.

Остальные партии разгранли, и работы перенесли бычь на себя, а лошади поднялись почти сами собою, с небольшой помощью. Подьем занял 2½ часа времени. На верный — страшный холод и ветер, и все переобла, так как огонь не был было разложить за недостатком топлива. Ограничившись холодным завтраком и водой, мы пошли дальше по ровному месту, к водоразделу: в одну сторону течет ручей, вдоль которого мы поднимались, а в другую — речка, вдоль которой мы и пошли — тоже Лантанай, так как здесь заранее обозначают одним камнем речку, текущую по обе стороны водораздела (таким камнем называют в переводе). Белаястая долина, по которой мы идём, со всех сторон окружена горами, справа — высокие галман со степями, слева — низкими, покры-

тима тратую; право — высокая, продолговатая гора. Одна из лошадей совсем отказалась идти груз. Пришлось бросить парту, тески и дугу похуже. Парту устроили на постель, для приготовления обряда, так как здесь здесь нет.

Поднимаемся довольно долго на плоскую гору, затем спускаемся по склону в ущелье без названия, из которого берет начало одна из притоков р. Тумболонной. Скоты толстый, армяки на 5, армяки настолько, что сдерживают лошадей с партами и, чтобы несколько замедлить быстроту движения, приходилось становиться на колени парты. Недалеко зеленеть известняковый лес.

Горы, осипавшие камнями, подобно тому как осипавать пкатуны из картона орканы, по сторонам почти отвесны, вид вообще довольно впечатлительный и живописный. Ручей очень быстрый, плавильный и брызжит с шумом. Вода блуждала, что доказывает присутствие белой глины. Этот ручей пришлось перейти несколько раз. Шли все лесом и только три выхода из ущелья шли по высокому месту; из лесу на восточном берегу видны следы медведя.

При выходе из ущелья перешли р. Тумболону и несколько ее притоков. Дорогою рабочие набрали целый вершок грибов разного рода, кото-

рые мы с винегретом поужинали. Ночью дул сильный ветер, но спать превосходно. — 11 августа идем по левому берегу р. Тумболонной, (по Тумболонскому ущелью), вода которой вполне кажется прекрасного изумрудного цвета. Почва сначала была твердая, затем началась болотистая, так что оказалось необходимым перейти на крайний берег реки. Все реки мы прекрасно научились переходить в брод, вода здесь отливала по быстроте течения. К обеду вышли из ущелья в долину между Большим и Малым Уралом, по которому сначала шел Андрей с лошадьми, а потом и мы все вместе. Здесь местность болотистая, и лошади очень утомлялись за всю дорогу и поэтому пришлось остановиться обидать в небольшом лесочке. Старая женщина служила нам столовой. Сегодня убил курчатку, которую съели и съели с громадным удовольствием, так как давно не убивали ничего и не ели мясной пищи. После обеда шли далеко лесом, по крайне неудобной каменистой местности, покрытой оврагами, каменистой, так что лошади окончательно устали и пришлось очень рано остановиться на ночлег, в 5 ч. 30 мин. в одной балке с ручьем, недалеко от стована 30 июля. Еще одна лошадь совсем не пошла и пришлось запретить раньше вы-

пращенную. Сегодня пришлось приблизить къ Ла-бахонскому бундону. 12 августа проснувшись чув-
ствую от холода. Термометръ показывалъ — $1\frac{1}{2}^{\circ}\text{C}$.,
большой мороз. Шли по старой дорожкѣ и пришли
къ тому мѣсту, гдѣ почемалъ первый разъ по на-
ходу въ путь на Уралъ, т. е. къ $7\frac{1}{4}$ перстахъ отъ
завода, у Шипиловскаго буффа. Отсюда Сиромы-
кинцы съ двумя товарищами и тремя овчарками
пошли впередъ къ санку, оставивъ лошадей для
болѣе продолжительнаго отдыха. Дорогой одна изъ
овчарокъ высказала мысль, что волки здесь могутъ
оказаться вредныя, принадлежнне знакомому съвет-
скихъ припасовъ, и что поэтому къ нему надо под-
ходить осторожно, съ заряженными ружьями.

Признаюсь нехотѣ, мало обрадовался къ эту возмож-
ность встрѣчи съ Мишкой.

Но все-таки подходили къ санку съ предосторож-
ностями и, разумеется, во время и слѣдъ вѣдѣнія.
Правда, тамъ на Уралѣ мы находили слѣды этого
оцѣра, но они, вѣроятно, бродятъ въ одномъ не-
маломъ числѣ. Какимъ оказался въ прекрасномъ
состояніи, только отъ дождей приближалось къ нему по-
мало воды, которая протекала въ подпоярѣ и под-
мочила нѣкоторые вещи. Часа зрѣть два прибылъ
остальные товарищи съ рабочими и лошадками.

Упомянувъ нѣкоторое время на отдыхъ, мы за-

являясь протопавшими къ образнику путешество-
вали по подмоченнымъ вѣтям, отирали нѣсколь-
кихъ шаговъ съ лошадей въ Мужа, сами сѣли
въ санки и къ 4 часа поехали по Нольки. Въ за-
ключеніе сообщаемъ приблизительныя числа верстъ
пройденныхъ нами разстояній. Вышли въ дорогу
отъ Нольки 29 июля и прошли:

19 июля.....	$7\frac{1}{4}$ вер.
20 "	$17\frac{1}{2}$ "
21 "	$14\frac{1}{2}$ "
1 августа	$10\frac{1}{4}$ "
2 "	$15\frac{1}{2}$ "
3 "	12 "
4 "	5 "
5 "	18 "
6 "	$6\frac{1}{4}$ "
Всего.....	102 вер.

Обратный путь составилъ около 64 вер., прой-
денныхъ въ 5 дней:

8 августа	$12\frac{1}{4}$ вер.
9 "	$10\frac{1}{2}$ "
10 "	$17\frac{1}{4}$ "
11 "	12 "
12 "	11 "

Плаваніє въ Веревовѣ.—Обходорскі.—Обратно въ Тобольскъ.

Обратное плаваніе по Нельмѣ и Войкару представляло почти повтореніе прежняго нашего путешествія и сопровождалось также на перекатахъ. Такъ, 13 августа съ 2 до 6 ч. по-полудни близкаго къ невьянскому перекату. Какъ амбаръ вакозъ такъ плотно утѣсла на камняхъ, что сдвинуть его бичевой стало большаго усилія. Удалось это лишь тогда, когда облочили вакозъ отъ нѣкоторыхъ вещей, которыя на маленькой лодкѣ перенесли къ амбару и сложили въ него въ остальные вакозы, оставшимися хотѣе рѣшше. Другіе перекаты по Нельмѣ пройденны болѣе или менѣе благополучно.

На перекатахъ въ очень мелкихъ вакозъ съ буржуйкою съжигаютъ по каменному дну, по проволочкѣ сильно теченія и амерція. Когда вакозъ встрѣиваетъ на порогѣ, поднимается стужа отъ удара отъ дна по камнямъ. Теченіе ставитъ его попереку рѣки и наклоняетъ на одну бокъ. Какъ у насъ былъ, хотя тяжелѣе, но крѣпкѣе, такъ что благополучно вынесъ всѣ удары, которое пришлось ему выдержать на порогѣхъ.

Для предварительнаго развѣдыванія пути късоздало членовъ изъ насъ ѣхали впереди на лодкѣ. Эта мѣра вообще была полезна, хотя слѣдѣше на лодкѣ должны были исключительно слѣдить за теченіемъ, чтобы она или-нибудь на насъ не налетѣла, пошатъ въ струю быстрого теченія. Когда удалено отъ впаденія Нельмы въ Войкаръ Сырматинковъ ѣхалъ на лодкѣ съ рабочими, они увидѣли быстро несущійся на нихъ вакозъ и, забѣгая опасности столкновенія съ нимъ, бросились въ сторону и сѣли на желъ, а вакозъ одиночествомъ пронесся мимо нихъ и рѣшше прешелъ на мѣсто столкненья у устья Нельмы. Послѣ дикой угрозы Урала лѣсистаго жѣсткость береговъ Нельма шлохались вакозъ очень живоносной; мы долго не смали, добывая ее въ послѣдній разъ.

Плаванію по Войкару начали съ парусомъ. При попутномъ вѣтрѣ и сильномъ теченіи, вакозъ можжительно летать, берега желкають, какъ палорама, рабочіе не гребуть. Въ полчаса мы пройдемъ такое пространство, на которое прежде необходимо было время съ утра до обѣда или съ обѣда до вечера. Проѣзжая мимо Верхне-Войкарскихъ юртъ, увидѣли на берегу огниа и остановились у его чува съ цѣлю купить рыбы, но оказалось, что остака прѣхалъ лишь въ этотъ день уроча и рыбы у него нѣтъ. Въ этотъ день пройдали около 65 верста и

на воченку остывкомилсь у останаго набоя. Одинъ изъ рабочихъ, Василій Черняковъ, идилъ къ сему мѣсту, гдѣ когда-то находилась шайтанъ.

Въ глухомъ лѣсу стояли нѣсколько вырубленныхъ строгильныхъ инструментовъ, на ступахъ которыхъ показаны были доскутыя, тосажки, бусы, шданы украшенныя, шданный крестъ, а также шкура, зарядно пострадывшая отъ провѣи. У дерева лежалъ голова оленя съ рогами. Подобная работа останаго идалослуживаго составляла громадную привапу для зиритъ. Они старательно опасивались ихъ съ цѣлю воспользоваться предметами, приносимыми останами въ жертву богамъ. Такъ и въ настоящее время Василій Черняковъ хотѣлъ узнать шасось получено и шкуру, хотя она была весьма невѣдливыхъ качествахъ.

По всему состоянію, онъ отказался отъ своего намѣренія, но и почти забылъ, что впоследствии онъ привелъ его въ исполненіе. Жадность у зиритъ, привитая, замѣчательная, и по сенефиалерскимъ поклонностямъ они едва ли ругаютъ зиритъ. На слѣдующій день часамъ къ 12 наша шюка, подгоняемая парусами при благопріятномъ зѣтрѣ, прибыла въ с. Мужу. Хотя мы были въ отсутствіи не болѣе мѣсяца, однако съ большимъ удовольствіемъ увидѣли членовъ своей шюки и людей, съ которыми шюковались при зоромъ пошисіи с. Му-

жой. Съ болыною наслажденіемъ выжились мы въ байѣ и освободились отъ наложеннаго на мѣсяць грана и пашекомилу, которыми сильно стали насъ доминить. На тѣхъ показались якая-то сила отъ иперостатическихъ пашекомилу и была сильная ошота или зудъ по всему тѣлу. Зѣбрь нехоти упомянуть, какъ зириты въ тундрахъ замѣняютъ байю, Сидиты молъ костра въ Вебѣлѣ шашу, снимаютъ одежду и, возорачиваясь къ огню, соблюдаютъ шие тѣло кошомъ, который всегда выжѣтся на пошѣ у каждаго зиритяка точно также, какъ и у останаго. Въ Мужука мы нешрѣтно были поражены вагѣстемъ, которое привезъ изъ Березова мушкетерскій священникъ в. Возволоду, о томъ, что въ Тобольскѣ свѣршасторѣтъ хомера. Въ Березовѣ же это шѣстіе было доставлено полицейскому старшинскому, приѣхавшему съ предисловіемъ д-ру К. о немедленномъ вышдѣ въ Тобольскъ для борьбы съ хомеромъ. По словамъ старшинка, въ Тобольскѣ умрѣло 400 престаномъ и 200 обывателей зорода. Мы хотѣли сейчасъ же отправиться къ священнику, но онъ былъ на рыбалкѣ и приѣхалъ только къ 10 час.; шенштра на позднее время, мы все таки отправлялись къ нему и онъ подтвердилъ вагѣстіе. О. Возволоду, между прочимъ, указалъ намъ шюканіе пресвященнаго Іустина, шаскова сабарскаго и тобольскаго

из жителями его местности — быть твердыми, не унывать, чаще молиться Богу и побольше пить чаю, как хорошего средства против холеры. Повозание сопровождалось циркулярным предписанием — прочесть его прихожанам, что едва ли из данного случая было необходимо из виду того, что из Мужак уже началось холода и холеры велика было ожидать. Мы рывшая вата из Березовъ въ надеждѣ нѣхъ вѣснѣхъ, которая за это время должиа была получиться изъ нѣше нѣхъ, узнать подробности о бѣдѣ, постигнутой Тобольску, между тѣмъ какъ раньше предполагали прямо изъ Мужакъ пробраться въ Обдорскъ. Вечеръ этого дня, какъ и подобаетъ русскому культурному сельчану, мы провели за карточной игрой „по вальсовой“ до 3-хъ часовъ утра.

На слѣдующій день мы находимся въ церкви при богослуженіи. Присутствовало много мужчинъ мужескаго и женскаго пола. Среди зырянскихъ женщинъ попадаются очень малолѣтнія, но костюмъ сильно ихъ обезобразилъ. Зыряно-женщины повязываютъ голову платкомъ, а дѣвушки складываютъ платокъ въ видѣ шарфа и перекидываютъ голову, отпуская концы назадъ. Шубы или куртки — нѣтъ, или длинныя — валанды, а поверхъ шубъ еще чехолъ изъ легкой матеріи, оставающихся на виду только шнуровъ стѣвѣй воротникъ съ обращеннымъ внутрь

шнуромъ. — Сегодня пришло много челоѣкъ зырянъ выхаживать въ гребни до Березово; запрашиваютъ по 10 руб. на челоѣка. Према провали очень пріятно съ о. Веселозодожа, фельдшеромъ Соломоновымъ и о. Дикомымъ: то мы съ ними ходили въ гости, то они къ намъ.

17 августа выехали трехъ зырянъ по 8 р. на ихъ харчахъ и съ утра стали готовиться къ отплатію. Часть ненужныхъ вещей вещей оставили въ Мужакъ для облегченія вѣсовъ и въ 8 час. вечера отправились въ путь, выдутствуемые благожелателями зырянскихъ.

Зыряне, оказывается, вовсе не такъ требовательны относительно пищи, какъ можно было судить по работѣ, промазанной нѣкъ по Уралу. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что рабочею теперь была на своихъ харчахъ. Все дарогу они довольствовались чѣмъ, да странно водичей рыбой. Въ первый день мы пробхали на гребнѣхъ всего шесть верстъ и остановились на почтену.

На слѣдующій день, 18 августа, также не было ветра и пришлось идти на гребнѣхъ. Бергъ очень низменнѣе. Зыряно рассказали о вѣстныхъ цѣнахъ курил и продажи у дѣлнннхъ торговцевъ. Покупаютъ сырымъ по 1 коп., морскую 10 к. штука, озернѣ 2 руб., зыря—палыка 2 р. на пудъ; мы

купили 2 фунта этой икры за 4 коп.; продают: муку ржаную 1 р. 40 к. — 1 р. 50 к., соль 40 коп., чай 1 р. 30 к., сахарный. Вранья суровятся зимой поступали от $\frac{1}{2}$ —1 к. за пару. Рассказали, между прочим, что один торговец из виду недостатка зерна принимал 150 п. соли на 1000 пуд. ржаной муки. В обыкновенное время останавливался в юртах Кисляк. Приставил к берегу, посетил жилище оставшего семейства, прожженного отдельно от прочих юрт. Обыкновенная обстановка бѣлыха оставь-работавого. Между прочим, обратил внимание на небольшую землю вершка 4 длакой, из которую складут куку, если кто-либо из семьи умрет, и которую ищакот на то место, где жил покойный, для успокоения. Через три года эту куку зарывают на то-же место, где похоронен умерший, и съ теми же обрадами. Здесь купили сырцов по $1\frac{1}{4}$ коп. штука.

Здесь-же догнали нас работники Грошкова, бывшей на обивочек. Между работниками была девушка блондинка. Мы приехали ее за зарплату, но оказывается, что иногда зарплату в россіе берут на выкатные остивцы, из числа которых принадлежала и эта. Вечером остановились почивать прямо у тальмана, так как не могли найти сухого берега. Поднялись сегодня очень тихо, так как

приходилось идти против течения и против ветра. Пробовали бить завоном: завоном на маленькой лодке веревку и привязывали къ дереву и затѣм ткнулся, но и это мало помогало дѣлу. 19 августа выѣхали въ 5 ч. утра, ветер опять пропавший, пробовали на завомах и завоном, но подыгасмел злобо; хотя лоток и ветер стих, по теченіе очень быстро. Останавливался у маленького болотца, так что ужасно сирю кружам и вода выте из ботинках. Сегодня проехали устье р. Сима. Иностранцы начинают подумывать о разбиты стробовских купаниях; должны быть, наладиться; ведутъ объ этомъ разговоръ съ утра до вечера, одежъ предумышляеть украшенія из кузнецкимъ оставшимъ покамъ, другой говорятъ, что дико дѣлать. Погода теплая, съ северу ветер смѣлвъ стихъ и видѣть ясно Москву. Встрѣтили остивковъ и купили у нихъ пошрнокъ по 15 коп. и сыра $1\frac{1}{4}$ коп. Останавливался почивать у тихого берега, только что вышедшего изъ подъ воды. Стволы деревьевъ на берегу покочивающа, на сколько здѣсь была высокая вода, потому что под водой дѣлать корни мѣняется. Въ утро 20-го августа прошли отъ Мужой всего 70 верстъ, причемъ ветер продолжала неблагоприятствовать. Пробавая много земли Коянды — Гертковъ юртъ, увидѣли на покатой холмъ громадную стаю гусей. Андрюхъ

схватить шлюпку и выстрелять на расстоянии, по крайней мере, 200 саженей. Одна гусь забралась на шель, другой в воду. Пока двое наших товарищей садились к нему в лодку, на равных гусей налетели орлы и вступили с ними в борьбу. Хотя гуси одержали победу над врагом, однако, судьбы своей не контролировали и попали на нас на ужин. Мало их оказалось этих пернатых, и одна из них была очень горькой. Гребцы наши объяснили, что из этих мест есть у гусей особая болезнь, при которой у них заводится в горле и во рту червь. Тому же все больше протокажа, так как Обь разлилась на громадное пространство и трудно найти самое русло реки. Воды Малой и Большой Оби скланы в сторону водную равнину, по которой глеть останавливается лишь на мелких тальниковых кустах; только в некоторых местах вследствие спада воды покатывается земля, но еще встает, так что ноги вытнуть из ней не можно. В 5 ч. по-прежнему прошли мимо брошенного рыболовного заведения арбятского купца Зиракова, иногда одного из предприимчивейших рыбопромышленников Северо-Тобольской губернии. По всей Оби встречались оставленные или рыбными заведениями из полуразрушенного вида. Многие из них перешли из других

рыбопромышленников, которыми и эксплуатируются. При купце Зиракова, рыбное дело его шло хорошо, но при неблагоприятных обстоятельствах, в рыбопромышленность была им брошена.

Проходя мимо Ленинградских остр., пробовали заговаривать ее остатками, но из отвѣта получили лишь: „звук автомата“, т. е. не понимаю. Шли дальше вдоль берега, увидели башни по средине чего-то каньон, что составляло, разумеется, какое-то событие. На вопрос: откуда последовал звонкий отвѣт: из Тобольска! И каньон продолжал путь дальше, не обнаруживая ни малейшего желания остановиться и побеседовать с нами. А беседа была наша желательна, так как вместе с холерой в Тобольск сильно вошел тифозный, и мы разослали кое-что узнать. Немного делясь, Ванкусь, Сирожатников и иркутских рабочих съезди на лоду и погибли на каньон, предлагая его гребцам перестать грести. Каким оказался принадлежавшим мелкому тобольскому торговцу Песчаному. Выбравши от нас Тобольск в Обдере 30 июля съехал для меня с женой с женой. По словам Песчанова, холера в Тобольск уже процветала. Умерло всего около 600 человек, преимущественно люди среднего класса общества и арестантов.

Пока мы беседовали с прощальными, наш звук

успела уйти далеко, так как подвалам парус, пользуясь благоприятным ветром, и им не скоро его достигли. Остановившись вочевать около юрта Аювских, в это время необитаемых. Но следом на земле видно, что здесь держали юрты. 21 августа вышли из 4 час. 30 мин. В 2 часа были у стана березовского мещанина Каренинова. Ловить сетями, но рыбы попадается мало. Обстановка близка — одиннадцать саж. на 7, закрытый тентом. В нем проследить засол рыбы, но пока она сохраняется и из него же живеть сама хоскии. Сарай рождается жердяха за несколько отдалений. Купили сиренюк по 3 коп. — 5 штук. Цена высокая. Хотя они потом и предлагали нам дроню, но им отказались. Чем дальше от Муши и ближе к Березову, тем сильнее ощущаются дымные берега Оби.

То и дало астреляется то остаток юрты, то поны рыбобрижмисонинюв. Подвигается довольно быстро, так как жарно схватить, жемке поспорие вернутся обратно из Муши для рыбной ловли. Хотели не хизветь захитеть, что название наше из остатков юртых почти всегда называло некоторый переполох: остани, считал нас за начальство, слышная препротыпать своих шайтанов, как это было и в юртых Ковидских, где остановились

вочевать. В этих юртых нашли остани, говорившего немного по-русски и из его юрты, услышавши на коротычках, мы проехали вонерь.

Чем ближе к цивилизованным местам, тем сильнее встает перед нами такая обильношенная обстановка в город; мы усвоившем, как наши знакомые проводить время в клубы.

Предъ сменен юртыми, ханюх стая на мель, и мы долго болели, чтобы его снять. 22 августа шли сначала на восток, а затем к парусом и сбили на мель; из 3 часа плыли мимо юрты Манс-асгортъ, по-русски — Обский гостеприимный домъ (Манс — гость, ас — Обь, гортъ — домъ). Вечером дошли до юрты Колотилоскихъ (до ст. Худаткуръ). Следи корова, кореду итти, где то ласте собаса, но лавте не могли. В одной из юртых нашли небольшой запорты адикъ, збравто, с шайтанамъ. 23 августа тронулись в 3 часа; когда мы пробывали мимо лоска Нювдого, подъ назвониемъ „Уель-ромсй“, на берегахъ вышолъ самъ хоскии и предлагалъ намъ остановиться у него для отдыха. Слышавъ мы отказались, жемке воспользоваться ветромъ, но потомъ пришли доброе предложение Нювдого. Они жели из небольшого одноэтажного домъ, где плель устекля только что побиваннымъ сиренюк и гостей „Сиб.

Ласточка* отъ 30 июля, которой мы очень обрадовались, въ надеждѣ опознаться съ тобою въ додору къ Тобольскѣ. Поверъ съезды стали переходить изъ руки въ руку и значительно содѣйствовали нашему успѣху, свѣдѣтельству о сравнительно слабомъ распространеніи энцефалита. Живя на востокъ, по словамъ Возницкаго, крайне скудна и однообразна. День нашего пріѣзда оказался послѣднимъ днемъ рыбной лодки на этомъ плесѣ, такъ какъ къ 10 сентября ожидался нахолодъ и нужно было приготовиться къ отъѣзду. Между прочимъ, здѣсь мы узнали, объ одномъ курьезномъ происшествіи, къ сожалѣнію, періодомъ у насъ въ Сибиря. Въ Обдорскѣ прибыла рыбная баржа и, на основаніи существующихъ постановленій, должна была подвергнуться осмотру врача, но врачъ нечаянно былъ привлеченъ къ исполненію его обязанностей не въ первый, не во второй, не въ третій день прибытія баржи: въ первый день онъ спалъ, на второй день хворалъ, а на третій уѣхалъ на охоту. Дѣло, конечно, не кончилось: въ дѣлѣ по убійству, по владѣнціи баржи, между прочимъ, отъ провозачна исторія въ убытку 1000 руб.

Послѣднее обстоятельство можетъ показаться страннѣе только извѣстнаго, несомнѣннаго съ коммерческаго дѣла.

Послѣ обѣда Апирева и Кошарова, по предложенію хозяина, отправились на охоту къ близлежащему озеру, гостиничному двору гусени, и скоро вернулись, принеся одного гуся. Съ обидого согласія отъ былъ провозаческа Возницкому, такъ какъ по его словамъ, отъ и работѣ сильно страдали отъ недостатка свѣтлаго мяса. Кромѣ того оставили еще кончатого мяса, которого было у насъ немало. — 28 августа. Утромъ встали въ 4 ч. и въ 6 ч. вышли въ Сосноу. Устье отлетѣть трудно, такъ какъ вода еще велика. На водѣ тишина и померкшесть, какъ и прежде. Вдоль на ослухъ, подвигаются тихо. Пообѣдали въ 1 ч. 20 м., поѣхали дальше, не проводили заблудились и пришлось сбираться дорого у поминатого на наше счастье ослухомъ, которые и указали намъ путь. Мы велики Путорскія горы, но отъ остались въ сторонѣ. Поѣхали по тропу бичевой, остановились въ 9 часовъ. 2-я ночь лунна—прекрасна и долго не спится. Только 26 августа добралась мы до Березова. Вышли въ 4 часа, погода измѣнилась, начался небольшой дождь. Насколько пріятно ѣхать въ хорошую погоду, настолько скудно въ дождь. Сквозь крону вѣстами каплетъ и нельзя выйти на поверхность. Шли на востокъ тихо и поэтому, увидѣвъ Березовъ, 5 въ насъ бросили камень и поѣхали въ близ-

пошли вперед. Несмотря на то, что вода сдвигалась в воду мелко, мы шли на мель и только тогда, когда один вылез из воды, мы могли слезнуться и продолжить путь. Остановившись в долине узда Ракского и, прежде всего, разубежда, набросавшись на ожиданиях нас письма и газеты. Время из ожидания парохода проводил в освоту города и в посещения обывателей, радужно приглашавших к гостю. Как известно читателю, мы не могли основательно ознакомиться с Березовым и его „деятельностью“ в первый приезд. Теперь мы постараемся исполнить свои обещания об этом городе, на что, как вы догадываетесь, не могли уйти много времени. Начиная собора в. Путешествие весьма любезно показало нам различные из соборы древности, как-то: икону Михаила Архангела, работы XVI века, ризы Меншикова и Долгорукова с адресными записками и образы Гомий Матера, очень ценный местными жителями. В виду благоприятных условий из Тобольска Вязуев, Андреев и Сыромятников ринули сделать большую прогулку из Обдорск, между тем как Гурский и Кошаров уехали из Тобольска.

Жизнь в Березовке показалась нам случайной и однообразной до полноты. Местное общество не пользуется вообще рыбоводной (иной, ширин,

слотин), и поэтому неудивительно, что какое-нибудь выдающееся событие, напр. прибытие парохода вызывает всеобщее волнение и оживление. Пароходы, как известно, приходят из Березова раз в год, причем привозят муку, овощи и другие продукты, из которых нуждаются березовцы и которыми они питаются на круглый год. Насколько она дорога, можно судить по тому, что 100 фунтов стоят 80 коп. При крике „пароход идет!“ вся — от мала до велика — вымывает на берег, для интересовавшие товарищ, другие — выкупаем позволения, что покажут, идет какое-нибудь начальство и т. д.

Когда прибавил ожиданиях наш пароход и отключен из у города, и по случаю маловодья, из городок, по улицам открылось шествие по направлению к желанному гостю. Пришедший пароход оказался „Невольник“ Шляпкина и С. Свободных истре не было, приехав маленькой катки, которую капитан любезно и уступил нам. 1 сентября уже утром пароход открылся к услугам, буксиром баржу с хлебом и другими товарами.

Берега Оби от Березова до Обдорска крайне бедны растительностью. Маленький городок Обдорск расположен на южном берегу, из которого отсюда поднимаются по левому берегу, а долина

но особо устроеному входу. Улицы прямые, из-
 которых съ тротуарами. Здания деревянные, кроме
 недавно построенной каменной церкви и каменного
 дома купцов Борнклонахов. На высоких берегах
 находятся кладбища, которые поднимаются вгору.
 Предполагают, что современная его обстановка
 Обдорскъ, по саянскому Саям Харатъ (имя
 города), находится подъ 66°36' с. ш. и 55°0' в. д.
 на правомъ берегу р. Полая, которая отсюда въ
 верстахъ падаетъ въ Обь. Она основана при ко-
 порении Сибиря въ 1593 году, подъ именемъ зръ-
 ности и имѣла деревянное укрѣпленіе. Сначала сюда
 посылалось на службу достаточно количество на-
 шихъ, но потомъ, время отъ времени, по міру
 уменьшенія туземныхъ племенъ, отрядъ этотъ унич-
 мался, а съ 1799 г. отрядъ казаковъ изъ Обдорска
 вовсе не посылается.

На берегу жилища извѣстнаго остатковъ зуртъ,
 наслоеніи которыхъ во время нашего прибытія за-
 ходилась, видные, въ носоломъ построеніи духа, такъ
 какъ сію племна, причемъ нѣкоторые сдѣлали бѣсъ
 нѣкой оеждаи. Хотя казны изъ Березовъ и Обдорскъ и
 шириваются при приходѣ паролоновъ, но воз-
 твѣду доставить гдѣ-то.

Въ это время года Обдорскъ представляеть оу-
 чный рыбный поселокъ, весьма мало оживляемый

даже крѣпленіемъ парохода. Только зимою, въ де-
 кабрь мѣсяцѣ, пролагается изъ немъ жизнь и дви-
 жение во время зариарки, на которую събѣгаютъ
 кирокские и русские купцы, саибиди и дальніе естои
 для торговли и уплаты вѣска. По дорогѣ въ Об-
 дорскъ, мы останавливались въ Пелларскомъ поселѣ,
 гдѣ живетъ гѣтѣжъ А. М. Платинковъ, который и
 сѣлъ съ нами на пароходъ. Въ Обдорскѣ баранъ,
 приложенные нашимъ пароходомъ, грузились рыбой.
 Рыбная баржа—это большая баржа съ нѣсколькими
 отдѣленіями; въ носовой части находится каюта
 или помѣщеніе для рабочихъ. Въ средней палубѣ
 сдѣлано отверстіе для спуска воды, гдѣ хранится
 рыба стоговая, т. е. вынутая изъ расолов и сложившая
 въ стѣны. Въ носовой части тоже есть люкъ, гдѣ хра-
 нится рыба кладочная, да и сами они тутъ-же помѣща-
 ются. На палубѣ во большыя стѣны бочны съ рыбой
 въ расолов или такъ-называемыя жазоловы рыба.
 На средней баржѣ находится рубка, раздѣленная на
 три части—помѣщеніе для А. М. Платинкова. Воз-
 духъ во всѣхъ помѣщеніяхъ баранъ—спертый, съ спе-
 цифическими запахомъ соленой рыбы. На баранѣ за-
 гуты прожѣ слонизъ рабочимъ еще и рабочимъ клд-
 чиковъ по 5 руб. съ челвѣка до Тобольска. Въ виду
 того, что идетъ ранний народъ, даже компаніонно
 другъ другу, бизнотъ и зариан, такъ изъ каютой

баржи у одного рабочего утащили из ящика деньги, о чем отец и заявил хозяину баржи, но трудно было найти вора. Подать заявление офицеру, но знает ли что-нибудь из этого, неизвестно. Жаль! Человеку все лето работать из воды, риска здоровьем и тонуло все задаром. Работе на этой барже очень довольны хозяином, потому что она не притесняет их и вообще хорошо относится. Перед отходом взяли даже рыбы, чтобы они домой не остались с пустыми руками. В Обдорск мы пересели с парохода на баржу к шкиперу хозяина, так как пароходная кюта была очень жалкая, потому одному из нас приходило проехать ночь на валу.

Если жизнь березовских обитателей поражала нас скудностью впечатлений и однообразием, то жизнь обдорских казалась нам еще более достойной социализма. Уже в Березовке можно сказать, что это — лишь торговая фактория, население которой, за исключением немногих представителей интеллигенции, представлять из жизни самые скромные требования: „быть сытым и жить в тепле“. Окраины равнинных областей, писал Н. С. Подольный в своем известном сочинении, всегда принадлежат к селу людей, по преимуществу жаждущих пищи; стремление к пище поддается у таких людей все другим,

более благородными сторонами человеческих способностей. Такие люди не имеют нравственного удовлетворения, так как у них, видимо, отсутствует самое чувство; они не ощущают умственного голода, так как им трудно все то, что не достигается непосредственно из вещей, часто личных, эгоистических интересов. Такой именно характер носят жители из северных поселений, тоже можно сказать и об Обдорск*. В течение летнего пребывания в этом поселке, мы утомились от содержания однообразной кюты: пахлятого и торжественного русского и ширинки рядом с жалким японским, заскисшим и униженным остатком и самою. В это время пароход вышел за двумя перся за 90 ниже Обдорска к юрту Александровки или Чаян, куда поехали в Александровку, Березовку, Березовку, растительности мало, исключительно кусты. Юрта состоит из 3 чумов, жители которых занимаются ловлей рыбы, которую пароход и забирает.

Пароход с баржей очень спешал, чтобы во время поехать в Тобольск, поэтому 7 сентября мы отправились из Обдорска, а 10-го из Березовки в обратный путь из Тобольска.

По мурз прибавления из Тобольска слухи о холере стали повторяться настойчивее. Очевидно

было, что жидовія народно-революціонна заселеніє береться Оби в Иртыша. Около 15 септембра и у нас на баржі стали забавлять рингостроительных жудудя работіе и пассажеры, не то отъ страха, не то отъ дѣйствительно не рационаческаго естественна баража, хотя она ежедневно дезинфицировалась карболомъ, жалась доли и гѣстиница, освѣщались внутреннія повѣщанія. Покрастились олушечки, однако, не было.

На пути пароходъ по временамъ останавливался у остаткахъ юрты, чтобы завестись дровами. Служащими могли захѣтить, остатка юрты Березова сравнительно мало заражены сафланомъ, чего нельзя сказать объ остаткахъ обдорекиты. Но какъ тѣ, такъ и другіе далеко еще не подчинялись культурному элементу русскаго народа, исполняютъ значительныя обряды своего древняго религіознаго культа и держатся иногда старыхъ обычаевъ.

Или послѣднїи, между прочимъ, любопытныя обряды, сопровождающїи торжественно убїенїе медвѣды. У оставшихся остаткахъ по этому поводу соблюдаются такїе обряды: если убита медвѣдыца, мясо изъ нея вынимается, шкура набивается травой, кладется въ юрту на паряхъ и покрывается платками и одеялами, на пальцы надеваются юшки. Загнаннымъ старѣйшимъ изъ членовъ семьи береться за

печку на шкуркахъ, изъ рѣдкѣ хлѣба, кладеть туда твута и бобриную струю и жидеть сначала медвѣдичи, а потомъ всѣмъ собравшимся гостямъ съ словами кура-кура-сика. После жидовїи мужички илѣуютъ голову медвѣдичи, а жидовичи—лаемъ, и только послѣ этого начинается угощеніе медвѣдычкѣ мясомъ. Если убить самца, то празднество состоитъ изъ того, что медвѣды набиваются саломъ и ставеть въ уголь, а затѣмъ начинается їда.

Вообще медвѣды пользуются большимъ уваженїемъ. Калита изъ медвѣдычей лантѣ считается самой сильной. Впрочемъ, существуютъ у нихъ еще другая, довольно странная форма культа: остатки, служившей на пещерахъ рабочимъ, были въ току—то каподофиты; изъ доказательства своей важности они выносятся по брѣгу изъ лоды и ставъ расклатъ на ножи. Поклоненїе наитану еще изъ южной силы у оставшихся. Кроме наитана, они поклоняются и зрѣносакъ юрты рѣкѣ Оби; на ней находитесь священныя мѣста, или юрты, которыхъ остатокъ не пройдетъ, не броситъ чего-нибудь въ воду. Сверху того, пользуются почетомъ и поклоненїемъ группы деревень въ деревнѣ единички, съ которыми, впрочемъ, связаны такїе-нибудь воспоминающїя древняго культа. Кроме того у нихъ сохранились еще разныя сказанїя, напр. около Оби есть такъ-наимѣ. сл. озеро, около котораго жидеть

остань большого роста и падлял всегда на бѣлыхъ
эпидеміяхъ. Однажды, по словамъ остинцова, онъ по-
ѣхалъ прямо по возу и болѣше не возвращался.
Во время бури на этотъ островъ выбрасываются
кости, а некоторые прилезаютъ ему.

Съ приближеніемъ къ Тобольску все болѣе слы-
шались о холерѣ. По Иркутску истрѣвились много за-
роховодовъ, на которые ходили въ гости, если истрѣ-
чались знакомые докторамъ, и слышались рассказы о
холерѣ. Нѣкоторые изъ зараховодовъ капитанъ началъ
хворать два раза холерой, но ослуживши отжили-
вался изъ живъ. Между прочимъ, у него на зараховодѣ
наша-то старушка-пассажирка стала рассказывать,
что у нея въ деревнѣ дѣвичья отъ холеры рѣд-
кой, и что это простое дѣяръство, будто-бы, очень
помогало. Выслушавъ этотъ рассказъ, служащія в ре-
ботѣ зашли въ рѣдкую и стали ее пить. Когда ка-
питанъ узналъ это, то ширвалъ рѣдкую изъ рукъ од-
ного служащаго и бросилъ въ воду. Какъ на грѣхъ,
этотъ служащій въ вечеру заболѣлъ холерой и съ-
пикъ одна отъѣдальна. Остальные прилежали его
болѣши тому обстоятельству, что ему не дано до-
белъ рѣдкую, и такъа обралома, сама послѣдней,
какъ хорошаго дѣяръствоннаго средства противъ хо-
лери, упрочиались среди ивѣшка зарахова. Капитанъ
другаго зарахова рассказавъ, какъ онъ вылѣчилъ сво-
его коветара.

Лишь только зарахова началъ отходить отъ пре-
стали, коветаръ заболѣлъ холерой. Капитанъ велѣлъ
вѣдаль его въ хорою каюзу, ширвалъ желудокъ по-
ломонкомъ изъ холсти, а на него велѣлъ сыпать го-
рѣчую золу изъ подушка (простраветно подъ тош-
ной, куда падаетъ вода) и желкіе угли, которое
прокалывал холсти и обжилал поку животи. На
шестъ вѣчалъ, но вѣлъ ос жѣбе желудка со-
грѣвался и ему стало легче. Когда поростыкали при-
кладывать золу, судороги снова возобовдвались. Опе-
рица эта была повторена нѣсколько разъ, и чрезъ 4
часъ коветаръ выдоронѣлъ и очень былъ благодаренъ
словомъ спасителамъ. Обитатели бересовъ Иркутск
были вообще крайне безвѣщны во время холери
1892 г. Даже въ с. Самаровскомъ не было сна-
чала дѣяръствъ в медицинската персоналѣ. О дру-
гихъ же болѣе слышихъ еленіяхъ и говорить не-
чего: туда не врачъ, не фелдшора не заглаживали
и набивали лишь въ ивѣсторна на хорошою время
по спеціальному приглашенію жителей. Положимъ,
администрація съуткалась, съ аартомъ приналась за
устройство санитарныхъ пунктовъ, больничекъ (осо-
бенно въ слѣдующемъ 1893 г.), но все это выхо-
дало во послоніцъ: „застае дурана Бигу волетиса,
такъ онъ риль лѣбъ разбитъ“. Все дѣялось какъ-то
и въ Держкимурда съ крепамъ: „бей, или по про-

какие-то мажоретты". В результате — мало толку, и обнаружилось ясно для всех как неудачная постановка дела администрацией, так и крайне недобросовестное отношение к делу исполнителей. Воту один из многочисленных фактов из этого рода. Когда обнаружился признак холеры в с. Елизаровском, находящемся в 104 верстах от Самары и в 410 от Березова (село холера затронула была, по той же причине, как Самару), было предписано отправку вакцинировать городского врача из Березова г. Алексеева. Последний отправляется в вагон, идет около 6 суток, приходит под вечер в село, посидает за фельдшером, спрашивает у него, сколько больных, идет несколько докторов и роено через час убеждает обратив, не выходи из дома и не позволяй ни одного больного. Неужели стоило этого сопляка идти 800 верст, для того только, чтобы он в течение часа побеседовал с фельдшером? Куда это же кому-то только! А как снабжался пароходы аптечками? Капитан парохода „Гражданин“ жаловался таким образом: „Судить за пароходы нужно для людей с докторами, да с ними не знаем, что делать, кроме застрели. Названия латинские, поспешив как руководств никакого. Какой раз в пролет докторства, да не знаем, где его

найти и из какой дрянь деть". Неужели такой капитан парохода должен изучать медицину, чтобы быть годным к исполнению своих капитанских обязанностей. А относятся люди к делу добросовестно, акаки не специальность по медицине может разобраться в только составленной аптечке*. И так делалось постоянно. Напр., на одних пароходах в 1893 г. была доставлена целая аптечка из 354 р., не из какою рубль! Названия докторств были подписаны карандашом и уже констатированы, написаны крайне неразборчиво, докторств составили из кучу. Тут даже и социальная потеря бы толку и не была бы в состоянии назвать какой-либо полан как так составленной аптечки. А аптечки предназначались для не специалистов, которые как познавательные многие факты, вежливо могут лечиться и лечат от всевозможных болезней при помощи лечебника и только составленной аптечки.

Как на Уралъ походная аптечка означала участь, хотя среди нас не было ни одного специалиста по медицине. Но за то наша аптечка была составлена только и в порядке. Да и во многих других обнаруживалась недобросовестность упомянутого персонала и неумелость администрации, каковой, кажется, что все искусство в этом деле состоит в возможно частом повторении:

„раскибу!“ Неудивительно, что крестьяне должны были лачить своих домашних животных: раскибу растерли кроваткой, давали деревянное колесо с дестемъ во оную, обливали керасиномъ. Кроме того, она раскладывали вокруг деревни и по улицамъ „деревянный“ огонь, то-есть огонь, добытый трениемъ одного куска дерева о другой. Для постоянного поддержания этого огня между дворами устанавливали била овередъ. Каждый огонь приключавшагося къ деревню приносили чрезъ этотъ огонь, что служило, такъ сказать, дезинфекционнымъ средствомъ. Такой же огонь обильно разводять и на поляхъ при болѣзни рогатого скота и лошадей. Въ некоторыхъ селеніяхъ (въ Субботиной напр.), холера такъ сильно свирѣствовала, что не успѣвали изготовлять гробовъ и хоронили умершихъ болѣющихъ. Въ селѣ Рязановскомъ поединтовъ нужно было хоронить на другомъ берегу, для чего требовалось перевозить ихъ на лодкѣ. Мѣстные жители поотрѣхъ отъ этого отказались, и, чтобы не остаться жертвами безъ перемены, отказались отъ необходимыхъ остатковъ въ Рязановскомъ сообщеніяхъ съ парохода, которые нахались производить эту операцию за 2 руб. съ каждого поединника. Одной изъ причинъ сильнаго распространения холеры, по парому берегу Иртыша отъ Тобольска до Давыдовска,

можно считать, между прочимъ, то обстоятельство, что тамъ лѣтомъ 1892 г. велась работа по устройству каменной дороги отъ Тобольска до Самарока и что въ селеніяхъ этого района талкалось много рабочихъ.

VI.

Заключеніе.

Наша поѣздка къ Сѣверному Уралу и вообще на сѣверъ Тобольской губерніи была значана, какъ сказано выше, особенно цѣлью, выполненной бѣлою или желтою удачею удовлетвореннаго. Восми остаточно, если читатель спроситъ: ну кто же? стоять за начатъ разработку вѣдшихъ и другихъ рудъ на Сѣверномъ Уралѣ, если таковыя обнаружатся? Желательно ли таковыя разработки для края, и если желательны, то возможна-ли и при нашихъ условіяхъ возможна? Мы неслиа къ III глави нашего отчета, что Полярный Уралъ въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніи не подвергался основательнымъ исследованіямъ.

Уже одно это обстоятельство не даетъ основанія думать, чтобы промышленно люди и капиталы обратили серьезное вниманіе на Сѣверный Уралъ. Мало того, къ исследованію, которыя до сихъ поръ

принимались, распространяла далеко неблагоприятные слухи обь Урале.

Въ минералогическомъ отношеніи она была бы весьма близка къ Сургуту. Слухъ, пущенный г. Вославинымъ, обь его золотодобыче весьма мало подтвердился. Хотя и известно, что изслѣдованія производились неосновательно, тѣмъ не менѣе неблагоприятные слухи производила свое влияние и дѣйствительно расхолаживающаго образомъ на людей, которые, можетъ быть, были бы и по проч. планамъ своей интеллигенціи дѣло развитія горной промышленности на Сѣверномъ Уралѣ.

Дѣй экспедиціи, устроеннаго Сироматкинымъ, показала, что на Полярномъ Уралѣ имеется богатая мѣдная руда, и это обстоятельство имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ оно возростается установленнаго на этой части Урала позешную репутацию. Этого, конечно, мало. Для привлеченія большаго вниманія къ Уралу было бы необходимо произвести въ разныхъ его частяхъ основательныя изслѣдованія, которыя, можетъ быть, показали бы, что она далеко не такъ бедна къ геологическому отношенію, какъ думали. Пусть это было бы доказано, а тогда люди и капиталы, иронито, устремились бы на разработку.

Другое обстоятельство, которое предостерегаетъ

накъ производству развѣдочка, такъ и попытки поставить дѣло на Полярномъ Уралѣ, это, разумеется, крайняя суровость климата тѣхъ мѣстъ, гдѣ она расположена. Въ этомъ она раздѣляетъ определенную судьбу со всѣми сѣверомъ Сибири, а имперальныхъ богатствахъ котораго известно только, что она существуетъ. Карон, Россія и Сибирь на громадномъ своемъ протяженіи обладаютъ еще такой массой горныхъ сокровищъ, ждущихъ разработку, что несомненно неопредѣленно, если разработка направляется къ мѣстности, болѣе удобна къ климатическому отношенію, тѣмъ страны сѣвера.

Кому на охоту, въ самомъ дѣлѣ, оторваться къ разработкой каменнаго угля на Новую Землю, если громадная залежь его имѣется повсемѣстно въ Южной Россіи и Сибири? Какія особенныя выгоды могутъ побудить устроить мѣдиоплавильный заводъ на Полярномъ Уралѣ, если мѣдная руда имѣется и въ Кавказѣ, и на Среднемъ Уралѣ, и въ Степной области и на Алтаѣ и въ Восточной Сибири? Поэтому, наши сѣверныя горы, а въ томъ числѣ и Полярный Уралъ еще долгое время будутъ принадлежать къ себѣ какъ имѣніе преимущественно людей сѣвера, привыкшихъ къ его климату и живущихъ его интересами. Для жителей сѣвера развитіе горной промышленности имѣло бы немаловаж-

ное значение. Это соображение мы высказываемъ на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ наблюденій надъ экономическою жизнью Березовскаго края. Какъ известно, добывающая промышленность обитателей этого края весьма разнообразна: рыболовство, оленеводство и рыболовство занимаютъ главное мѣсто. Продуктами отъ этихъ промысловъ они влачаютъ себѣ стоимость товаровъ въ виде товаровъ, потребность въ которыхъ все возрастаетъ такъ среди русскихъ и инородцевъ, такъ и среди остальной и савойской. Известно, что тушечкакиные промыслы на сѣверѣ Тобольской губерніи падаютъ далеко не въ блестящемъ состояніи, отчего, конечно, вѣдомства соли ибѣтскаго названія весьма слабы.

Существуютъ почти баснословныя преданія о прілихъ богатствѣхъ сѣвера Тобольской губерніи, который не даромъ называлъ бытъ страной соболя. А теперь такъ соболю донельзя рѣдкій мѣтръ. Тушара и тайга, охотничьи охотничьи угодья русскія и инородцевъ, вѣдѣются съ каждымъ годомъ и удалены то время, когда вѣ на сѣверѣ охота не занята, доставляющаго средства къ существованію, превратится въ забаву и развлеченію. Оленеводство тоже падаетъ.

По крайней мѣрѣ еще въ торжественныхъ годахъ у инородцевъ и русскихъ промышленниковъ находилась

большая стада оленей, и число ихъ приближалось 200,000 штукъ; но уже въ 1869 г. въ березовскомъ округѣ считалось до 150,000 штукъ оленей, а по даннымъ 1884 г. въ березовскомъ и сургутскомъ округахъ считается въ обиходѣ лишь 126,000 оленей. Прічиною уменьшенія оленеводства частыя эпидеміи ихъ оленей, изъ которыхъ особенной силой отличалась эпидемія 1848 года, истребила въ значительномъ количествѣ тысячу этихъ оленей въ сѣверѣ. Разумеется, мѣтены оленеводы, но какъ инородцы научить поманій, безвѣднѣмъ въ берѣхъ съ оленями эпидеміями, безвѣднѣмъ истребляющимъ одну изъ основъ ихъ благополучія, да и обыкновенной инородцевъ тутъ ничего не подѣлать, такъ какъ необходимо было бы специальное изученіе оленей болѣею. Если мы оставимъ въ сторонѣ такіе второстепенныя промыслы, какъ добыча налотовой кости, шельмаго пера и проч., то главный отраслю промышленности племенія Березовскаго округа является рыболовство. Удаленіе рыболовства весьма предвѣститъ въ скоромъ времени, потому что Обь и ее притоки до сихъ поръ обильны рыбой, хотя и не въ такой степени, какъ дѣтъ 50 тому назадъ.

Рыболовство всегда останется преобладающимъ занатіемъ инородцевъ, такъ и тѣхъ изъ рус-

силух, которые занимаются не торговлей, а промыслами. Однако работоспособно поставлено к таким неожиданным условиям во сбыту своего продукта, что оно к наступающей весне, во крайней крайности, достигнет барыши только скупщиками. Не жалеется сказать несколько слов о том, почему это происходит. Положим, обь обьской рыбопромышленности известно уже давно и известно все одно и то же, так что намь придется повторить опять то же, что говорилось и 10 лет тому назад.

Работоспособна годами к Березовскому округу принадлежать, жить совместно, инородцами и арендаторами у владельцев русскими рыбопромышленниками часто во безусловно дешевой цене, причем возможна вербаться поступать работоспособна к своим арендаторам. Русские рыбопромышленники раздвигаются на крупных и мелких. Первые при начале промысла дают последним (а частью и остальным) разные кредиты и товары, большей частью к долгу. Так к тому мелкое промышленники и без того уже задолжены, во сущности, отдавая товар человеку, который ему должен за прошлые годы, необходимо заплатить лишней процентов на каждой пуд хлеба, на каждый аршин, на каждую вещь. Затем, мелкий промышленники ту же самую вещь, полученную от купца, отдать остатку и также к долгу, при

чем также задолжены процентов. Можно себе представить, во что обходится остатку сама простая вещь, будь бума, фунты табаку и т. д.! Мелкие рыбопромышленники при такой постоянной промысла неизбежно рано или поздно разоряются, потому что цены на рыбу устанавливаются теми купцами скупщиками, которые для них к долгу продают и товары. Пролететь это вследствие того, что рыбопромышленники имеют возможность сбыть свой товар лишь раз в году, а именно осенью, когда к потоникам. Оби приходится шароходы, и притом к небольшому числу лиц. Во само время мелкий промышленники поступают точно также относительно остатку и к большинством случаев скупщиками платят цену на его рыбу. Так к тому к отордания времена, так кедется и теперь, к той разе только различий, что прежде к тому кедется проще, глубже и яснее. Зтем не жалеется, возможно, задаться вопросом, так к поступать обьскую рыбопромышленности к таким условиям, при которых она сдвигается бы кетонником благосостояния жителей Березовского округа, во к тому к шифтуют, что к данности случаи последней раздвигать судьбу, зависящую к судьбой кетонных кетонностей, которая во жалеется кетонных рынков для сбыта своих продуктов. Вопрос обь озвещения

сфера даже уже подняты из литературы, дано уже идти речь о разработке его истиннозначимых богатств, признаться сказать, несомненно преувеличенным, что касается, по крайней мере, Березовского округа. Но во всяком случае, по виду явления заброшенности, непрочности домоводства и убийственности рыболовства, ни думать, что немалой пользой для края явилось бы введение новых промыслов, тем которых изжившимся могла бы быть добыча и обработка металлов. С дальнейшим приростом населения в указанной промышленности, если только своевременно будут приняты меры предосторожности в отношении населения, улучшены пути сообщения и вообще поднять дух сибирских жителей, добыча и обработка металлов должны будут явиться неизбежно, потому что богатства сферы далеко не разнообразны, а в таком случае для Петровского и Березовского края Петровские Уралы окажутся, вероятно, единственно сокровищем. Очень может быть, что и в других местах Березовского округа, кроме Петровского Урала, найдены бы какие-нибудь неиспаженные богатства. По крайней мере из „Описания Березовского края“ Абрикова мы находим такие сведения (стр. 108): „Домашии жители, говорят они, что отъ речки Притана живут до Оби, но правду

спору, тинутся вконец словъ изъ обиды, жадной и грязной глины. Также близкими горами лежат по берегу Оби различныя металлы шине хромистого послыжка, проникнутого слюдой и желбаной окисью.

Изъ описанія Кондвисскаго монастыря, составленнаго въ 1673 году, видно, что здесь производилась плашка чугуна въ руды, вероятно, богатой, Царской грамотой, данной въ январѣ 1679 г. по прошению игумена Макарія, дозволено было брать руды Оби числить за монастырскыя промыслы слюды.

Ближе къ сѣверу находится арбестъ, а у береговъ Ледовитаго океана цуки антары, заключающаго здесь морскыя жемчужны; также большіе обломки каменнаго угля и окислѣлыя раковины, объединенныя струею слюды гиссола. Можетъ быть, вода вслѣдствіи подтеррала бы отъ данина².

Впоследствии, повторяемъ, такъ, вероятно, и будетъ. Но уже и теперь обширная помысла разработка Петровскаго Урала внесла бы въ некоторомъ разномыслии въ экономическую жизнь края и повела бы за собой, можетъ быть, начало купеческому, слесарному и другимъ ремесламъ въ Обдорскъ и Березовъ. По истиннымъ условіямъ все это представляется намъ, конечно, въ очень малыхъ и скромныхъ размѣрахъ, именно только началомъ, такъ какъ рассчитывать на такое то особенное оживленіе сферы въ ближай-

цены будущему мы не знаем пока достигнутому состоянию.

Но, может быть, и эти интересы можно, хотя бы они были связаны людьми сбора, применить ко всем лесникам и их хозяйствам, должна развиться с непреодолимыми препятствиями, представляющими природой, маломощностью края, неудобством путей сообщения, отсутствием рынков для сбыта?

Препятствия несомненно должны быть, но посмотрим, насколько они непреодолимы.

По заключению Кошмарова и наших, природа животных особей пренаталей для устройства многоклеточного эмбриона не представляет. Но, разумеется, необходимыми были бы работы или сборники жителей. Из обитателей Березовского и Печорского края наиболее энергичны и предприимчивостью отличаются шарики. Вот такой человек и наш Гефман: «орлиный нос», атлетическое телосложение, живой склад, внутренняя поступь, — таким сразу бросающимся на глаза признаком является острый ум в соединении с хитростью, разносторонне по отношению к опасности и беззащитности в нейтральной жажде из приобретения быстро обнаруживаются при разговоре с ним. Ожидая и желая свидетельствовать о благосостоянии, а об-

ширими водами и луга по берегам Намы, добытые парубком и кормовой жезл, — в трудолюбии.

Первоначально специально охотники из былин: торговля, охота и земледелие, а шипы на пороги цены выступают элементарно, которому она получила от самолюбия и к которому предостерегают сонных учителей. Действительно, предпримчиво, жадны к расстройству, быстрые из возможности они извлекали из ступеней пикарной природы туземные плоды, каковы земля была и андаку от них. Их трудолюбие в отдаленных возбуждает удивление. На всякую погоду и время земледелия хозяйство предоставляется охрану собою стада самовласть — заступу, но в облачную погоду во время дождя или сильной паводки, они сами на парть сь особыми надирать за сонных стадами, отомстить охотнику, а если бы далеко его жилища не были от его мужа, они при них и говорят их днем выжить. Особенно внимательно они относятся к приходу, охоты его стада быстро возрастает.

Наиболее развитая часть оленя — его шкура. Летом она легка для обработки и приобретает высокую ценность только зимой. До середины августа оленья шкура является основным, рыбой и тем, что раздобудется из туземцев, а олень убивается лишь из крайней нужды. В конце сентября, при

защипления шкуры съ въ морозахъ, она убиваетъ сразу сто, даже тысячу оленей, шкура въ состояніи такого стада, можетъ продать на дѣло или въ хороженномъ видѣ переправлять за Уралъ въ Обь, гдѣ его ждуть съ интересомъ. За мясо животнаго она получаетъ до 2 р. с., на вырубившихъ дѣлкахъ закупается оленья рыба, особенно осетеръ, которую доставляютъ изъ Архангельска и Петербурга, конскую рухлядь, которая идетъ въ Ирбитъ, и Нижній-Новгородъ, муку, которая идетъ на Печору и другіе товары, которыми она очень выгодно торгуетъ съ самобдами и остяками.

Изъ шкуры убитыхъ оленей она изготовляетъ меховую одежду и меховую обувь или выдѣлываетъ ошину, которую сбываетъ въ Нижній-Новгородъ или Москву по 1 р. 50 к.—2 р. за штуку. Если она пойдетъ стадо въ 6—7000 штукъ, то она получитъ въ годъ не менѣе 6000 р. за свой трудъ и работу. Изъ этой суммы она выдержитъ на себя рублей 500. Поэтому не удивительно, что въ Нижкѣ живутъ крестьяне, обладающие капиталомъ въ 30—50 т. р.

Таковы шкуры, какъ товаръ и оленеводы; въ тундрѣ она баринъ и господинъ. Морозъ, дождь, буря и жара имъ не по чести.

Въ самую темную ночь, когда ей шибѣ не хватаетъ ни одной шкуры, направитъ пастухъ дорогу такъ же хорошо, какъ и днемъ. Безъ всякаго принужденія (1) самобды и остяки слоняются среди большаго улова и большой энергіей Заракъ. Поэтому имъ приходится притискиваться къ косяку шкуры, въ которой они, конечно, принадлежатъ, напомнимъ въ свое время были остяки и самобды, но шибѣ тундры косякъ провозитъ гораздо болѣе тысячу оленей, чѣмъ столько коритъ въ настоящее время, а если самобды вымераютъ, то это—сдѣланіе шибѣго закона. Ночь должна уступить дню, шибѣ гонитъ бокашеса шибѣ и, подобно шибѣ, прорессы шибѣации теудрично совершаетъ свой путь *).

Когда не имеютъ эту характерную хроміирующую артефакционную. Предприимчивость шибѣ: обогрѣвать артефакционную къ торговлѣ, въ которой она дѣйствительно ощущаются шибѣ и энергичны. Но разумею Гоффманъ усложнѣ шибѣ въ оленеводствѣ шибѣ въ настоящее время шибѣ, если бы шибѣ шибѣ, что колочество оленей не въ Петербургѣ, ни въ Березовскомъ крайѣ шибѣ шибѣ, и что совершается не прорессы шибѣ оленеводства, а лишь шибѣ шибѣ оленеводства шибѣ отъ шибѣ

*) Der Nordische Uel. n. 201—203.

ходило и оставил из ларинах. По словам Шрека, ларине стали завлаживать оленеводством съ 1830 года и уже въ 1837 г. въ 80 т. оленьей Больничинской тундры 76 т. принадлежали 68 хозяевам — ларинам, обратившимся прежних владельцев из шагудоху. Наказало шараго болде искусные оленеводы, вѣкъ остави и самоходы, судить трудно, но, по словам ларине, ихъ оленей стали не меньше, вѣкъ самоходцы, страдают отъ безморозца и индеей. Очень возможно, что ларине, обнаруживши любовь къ торговлѣ и пристрастие къ густоносной жизни оленеводы, оказались бы вѣкъ пригодными для горныхъ работъ. Нахъ, по крайней мѣрѣ, они послужили вѣрною линией для людей. И это не наиме только вѣрнее. Возможно, что съ 1886 г. А. М. Сибиряковъ разсматривать промыслы дѣтвей путь отъ Латинка до Щугора при помощи шарыхъ. Но они оказались очень длинными, такъ что въ продолженіе мѣсяца работали всего 15 дней и ихъ пришлось укоротить по означенію первого мѣсяца и замѣнить получивши съ Оби в Иртыша (Левинтовъ, Сибиряковскій трактъ на Сибирь, стр. 7). Но во всякомъ случаѣ, не смотря на присутствіе въ характерѣ ларине и историческую отрицательную черту, нельзя не признати ордина, что они, по крайней мѣрѣ, значительно приспособлены къ

жизни въ Сибирѣ, не теряютъ бодрости и энергіи, остаются здоровыми, очень любознательны и перемещены. Они будутъ незаменимы для горныхъ промысловъ на Уралѣ, какъ породистые чернорабочіе, вѣрнее тогда, проводники по горамъ и тундрамъ и т. д. Благодаря любознательности ихъ послѣдствіе могутъ выработаться мастера кузнечного и слесарного производства, конторщики, издѣлывающіе, упряжники и т. п. Во всѣхъ этихъ занятіяхъ они успѣшно могутъ конкурировать съ русскими, такъ успѣшно конкурируютъ съ ними въ торговлѣ и обираниіи товаровъ. Несомнѣнно, что и изъ русскихъ обитателей Березовскаго и Пелоретскаго края нашлось бы не мало, которые охотно приспособились бы къ занятиямъ по разработкѣ горныхъ богатствъ Ползранго Урала.

Что же касается оленеводы и особенно самоходы, то разсматривать ихъ трудно, особенно въ первое время. Но и безъ нихъ для піворонской помпан нашлось бы достаточное число людей на Сибирѣ. Изъ другихъ мѣтоностей пришлось бы доставлять лишь опытныхъ мастеровъ, уже знакомыхъ съ горныхъ дѣломъ. Само собой разумеется, что дальнейшее развитіе горнаго промысла на Сибирномъ Уралѣ будетъ возможно лишь при участіи жителей Сибиря. Но только только лишь.

Штатъ извученъ разработки съ условіемъ, при условіяхъ, благоприятныхъ для рабочихъ, пусть разработка окажется выгодной, и положеніе рабочихъ выяснится, и по слѣдствію перемѣлу предпринимателей устроятся новые разведки, капиталы и рабочіе.

Извѣстно, что Петербургскій край, Сибирскій Уралъ и Березовскій край представляютъ для насъ особеннѣйшихъ условій Россіи: податей, привозовъ, матеріаловъ, орудій, если слѣдъ извучить устроить фабрики и заводы, будутъ сопряжаться большими затрудненіями и крупными издержками, равно какъ и сбытъ добытаго металла. Сибирякъ пришлось бы не мало заработать и не мало сдѣлать затратъ до продолженія путей какъ на Сибирскій Уралъ, такъ и отъ Урала къ простанкамъ судоходныхъ рѣкъ. Къ восточной части области подвѣтъ принадлежатъ льготы быль бы возможно по Водяру, хотя и сопряжались бы большими затрудненіями, а зимой — на озерахъ. Весьма возможно, что сибирякъ пришлось бы обзавестись собственными оловянными печами. Добытый металл на оловякъ не или на лошадей можно было бы много доставить къ простанкамъ судоходныхъ рѣкъ. Что касается бы рынокъ для сбыта оловяной мѣды, если ли можно сомнѣваться. Добыча металлахъ консе не такъ велика

въ Россіи, чтобы были излишки поше руды и мѣды.

До сихъ поръ Россія имуветъ у Европы болѣе изобильнаго количества произведеній горнаго промысла, какое ей нужно. Въ частности, Табыльска губерніа до того бѣдна въ минералогическомъ отношеніи, что даже жерновой камня и извести привозится сюда изъ Пермской губерніи. Рынокъ для сбыта алмазныхъ металловъ открыли бы и на востокъ, и на западъ отъ Уральскаго хребта. Сбытъ, вѣроятно, извѣстенъ бы уже и для поморской помѣты, при тѣхъ условіяхъ лучшей сообщенія и другихъ, какія извѣстны въ настоящее время. Но надо захватить, что въ недалекомъ будущемъ консе сибирское побережье, какъ российское, такъ и сибирское ожидаетъ весьма существеннаго поворота.

Давно уже идутъ размышленія и производятся изслѣдованія работы по вопросу о томъ, какими бы удобными путями сообщенія соединить бассейны Оби съ бассейнами Печора и сѣверъ Сибири съ Архангельской губерніей, то-есть вообще по вопросу объ сообщеніи нашего сѣвера.

Сибирское побережье Норвегіи и Швеціи помѣтностью, какая богатая промышленность и какая благоустроенная жизнь можетъ развиться, даже на западномъ, угрюмомъ сѣверѣ. Благоустройство нор-

жизни сфера обьезнается, понятию, большей культурностью корейского народа, его почти поголовной грамотностью, его обеспеченными учреждениями, аккредитованными рынками лачности и заблуждаются объ са интересах. Но культура на далеком сѣверѣ, представляющая весьма мало прилежательности для жизни, возможна лишь въ тѣх случаях, если оны не отдѣлены отъ остального міра болотами, тундрами и тайгой, если оны обладают добрыми внутренними и внешними путями сообщения, если оны имеютъ удобное и выгодное рынки для сбыта своихъ продуктовъ, устраняющее возможность сосредоточенія всей торговли в провинциальности въ рукахъ немногихъ крупнѣхъ капиталистовъ и т. д. и т. д. . . ну, а крохѣ тако необходимо широко распространенію образованія.

Суровая Норвегія обанца свои берега сѣвью изолоднихъ линій а телеграфной проволоки, организовала правильные пути сообщенія за всемъ Фанландіей и Норландіѣ, въ каждомъ мѣстѣ устроила школу в деревню, организовала на своихъ сѣверѣ бирокій, общедоступный кредитъ. О необходимости всего этого для нашего сѣвернаго побережья говорить въ печати не мало; особенно настойчиво гласилось на то обстоятельство, что сѣверъ Архангельской губерніи нуждается въ соединеніи

съ внутренними губерніями и Сибирью хорошиими путями сообщенія, желѣзными дорогами и телеграфной линіями. Въ самомъ дѣлѣ, кѣтъ снору, что сѣверъ боится забрѣхы, рыбой, минеральми и металлами, но представляетъ собой чужбину, знакомого съ близкими культуры, среди оныхъ болѣесть, во отдѣленного отъ цивилизованныхъ странъ непроходимыми тундрами и непробитыми морями.

Ему остается только одно — устоять образъ жизни оставивъ в самотѣхъ. Оны — богаты, но на эти богатства никто не даетъ ему хлеба, овощей, орудій, обетанныхъ цивилизованныхъ странъ, книгъ, помощи въ борьбѣ съ угрозой природы. Оны быстро потеряли свои культурность, охотѣ жить въ грязныхъ оркахъ, питаться жеролой рыбой и часто голодать. Поэтому желательно не удивительно, что въ вопросахъ объ оживленіи сѣвера главную роль играютъ устройства хорошихъ путей сообщенія, которые приблизили бы къ сѣверу культурныхъ странъ, откуда проекты желѣзныхъ дорогъ по Архангельской губерніи и чрезъ Сѣверный Уралъ, понятию прикладнаго товарища судоходства чрезъ Баренцево море къ устьямъ Оби и Енисея, опыты соединенія бассейновъ Оби съ бассейнами Печеры и т. д. Все эти вопросы в понятии къ безденежному будущему ороуду, изобретку, къ благополучному результату и т. д.

тогда можно будет говорить об исходе из Севера, о прерывании молчаливой каторжки, и более правильной разработке богатств Севера и Полярного Урала.

Напомним о некоторых проектах относительно изменения Тобольской губернии и Полярного края. Неоднократно возникал вопрос о том, чтобы заселиться бассейнами рр. Оби и Печоры для получения направляемых товаров и отправления за границу северного сырья. О значении Печоры для Северной России Раби говорит так же образно: *) „На Западной Европе только Дунай является Печорой. Этой большой речной артерией, остающейся до сих пор безлопашой, предвидятельно следуют самими важными торговыми путями Северной России. Эта прекрасная река послужит для перевозки товаров Волги и Каспия до Ледяного океана, отаритало население из продолжения 4 месяцев. С другой стороны присоедин Оби будут доставлять сибирские продукты, и ее равнинная горносплодная промышленность на Севере, Уралы металлы войдут на запад к Европе и на восток — к Западной Сибири. О необходимости соединения Севера с Архангельской губернией удобным путем сообщения, между прочим, напечатана в 1891 г. из издания

*) Сибирь. Восток. Запад (Сборник 1891 г., 31 стр.

географического общества (т. IV) статья г. Островского, из которой автор изымает: „Архангельский край владеть открытым морем, но нуждается в товарах из южной по стону моря, тучная Сибирь владеть преимущественно югом, но ее реки уходят в ледяное море. Неужели же такь бесплодна и не излучаются всякий жидель в соединении этих двух провинций из одно море? Конечно, излучаются и давно уже преобладают излучениями удобных перевозок через Обь и Печору. Но так как перевозить через Уралы, где складируются Печора и Обь, особенно известны для Садорова и Себирского, Поду 64' с. ш. Уральский хребет прорывается широтными широтами (около 150 саж.) ущельем, дно которого представляется почти совершенно ровную поверхность, при твердой скалистой почве. „Къ этому ущелью, говорит проект князя Садорова **, с одной стороны подходят вершины р. Котлины, впадающей в р. Тумбалоу; Тумбалоу впадает в Чагану, Чагань — в Ланю, а эта последняя в р. Усу, впадающую в Печору, а с другой — вершины Войшара, впадающего в Обь. Таким образом между пунктами на рр. Усы и Войшару, на которых должно

*) Проект князя Садорова, Тобольскъ 1864 г., ст. 2, полярны до северной части.

уже простираются судозаходное и парозаходное движение, начинается волокъ, длиною около 60 верст: на этомъ востроостровѣ Сидорова предполагалъ устроить мостовую или железную дорогу. Проектъ Сидорова, по разнымъ причинамъ, потерпѣлъ крушение. Затѣмъ является проектъ Гололазостова о соединеніи Оби съ Печорою желѣзной дорогой. Подѣль за разискиваніе удобнаго переплава чрезъ хребтъ крипаловъ А. М. Сибирякова. Путь несогласованъ чрезъ Уралъ, такъ предполагалъ, заключаясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ притокъ Печора-Щугуръ соединяется съ сѣверу и югомъ по рр. Сисѣй и Сосѣй, впадаетъ Оби. Зѣвелъ-то и проложено такъ-называемый Сибирево-сибирскій путь, в которомъ Рабо говоритъ *) „Востокъ тогда исключеніемъ знаменитого Норденшильда въ Ледяномъ ошейкѣ Сибиряковъ попытался установить мирное сообщеніе между партіями Карома и устье Кивова. Къ сожалѣнію, успѣлъ не удовлетворивъ его уловіянь. Людм имело или задерживали судна. Сибиряковъ потерялъ абсолютно миллионы въ этихъ предпріятіяхъ. Затѣмъ онъ направилъ свои исканія въ другую сторону, и его стараніями проложено путь чрезъ Уралъ, исключая ниже полярнаго круга, отъ ю-

жной Сисѣи до деревни Усть-Щугуръ (с. Щугурскае). Но эта желѣзница представляеть одну сплошную трамвай, такъ что невозможно устроить поособной дороги и вѣдья бѣдѣть на поѣздахъ. Однако, южной этой путь имѣеть значеніе. Жѣлѣзныя пароходы могутъ посылать товары Оби и съ артезианами къ порогамъ Урала, отсюда, когда король укрѣпитъ посылу, она доставлялась бы къ с. Щугурскае, откуда въ слѣдующемъ году могутъ провозиться Печорою къ Карому; въ близкомъ будущемъ эта дорога сдѣлается важнѣйшій торговымъ путемъ. Теперь же пока она служить для востана хлѣба изъ Печорскій край^{*)}. Была и другіе проекты въ этомъ же родѣ, но имъ не брались или вѣдьялось. Достаточно сказать, что зѣвъ она такъ или когда кажутся в Полярнаго Урала, такъ какъ послѣдній находится на пути между Сибирію и сѣверомъ Европейской Россіи.

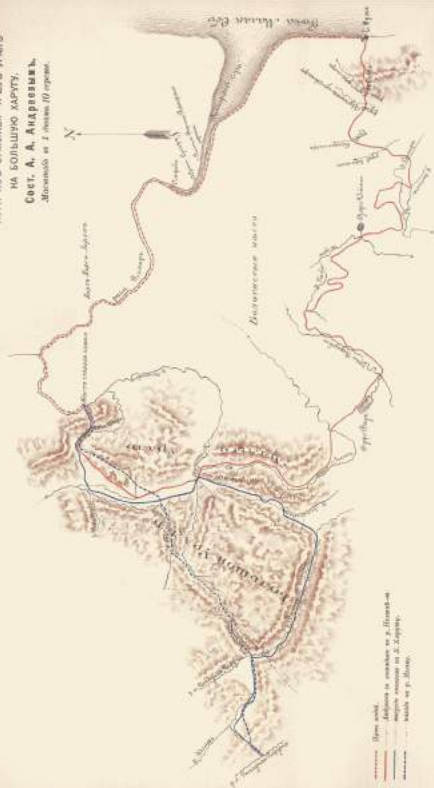
Очевидно, что въ недалекомъ будущемъ ивосторю или артезианахъ получить осуществленіе, и тогда разработка Полярнаго Урала, если ограничиться предположеніемъ объ его минеральнымъ богатствахъ, сдѣлается всеобщимъ, такъ какъ восторетъ обширный рынокъ для сбыта минеральныхъ металловъ.

*) Изъ вѣдья, 1881 г. № 11831.

КАРТА

ПУТИ ИЗЪ С. МУЖЕНЪ ЧЕРЕЗЪ УРАЛЪ
НА БОЛЬШУЮ ХАРТУ.

Сост. А. А. Андреевичъ.
Масштабъ въ 1 дюймъ 10 верст.

- Черная пунктирная линия
- Красная пунктирная линия
- Красная сплошная линия
- Синяя сплошная линия